

БЛАГОДАТНОЕ СЛОВО
РУССКОГО СТАРЦА

Протоиерей
Валентин Мордасов

КТО КЕМ ПОБЕЖДЕН
ТОТ ТОМУ И РАБ

БЛАГОДАТНОЕ СЛОВО РУССКОГО СТАРЦА

**Б
Л
А
Г
О
С
Л
А
В
И
Е**

Протоиерей Валентин Мордасов

**КТО КЕМ ПОБЕЖДЕН
ТОТ ТОМУ И РАБ**

Собрано из творений святых отцов
и подвижников благочестия

УДК 248
ББК 86.372
М79

По благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси

АЛЕКСИЯ II

*В данном издании использован текст,
благословение на который было получено
при жизни Святейшего Патриарха
АЛЕКСИЯ II*

М79 **Протоиерей Валентин Мордасов.** Кто кем побежден тот тому и раб: собрано из творений святых отцов и подвижников благочестия. — М.: Благовест. — 2010. — 208 с. — (Благодатное слово русского старца).

ISBN 978-5-9968-0034-6

Книга «Кто кем побежден тот тому и раб» представляет собой подборку тематических высказываний, собранных отцом Валентином Мордасовым (1930—1998) из Священного Писания и многочисленных святоотеческих творений. Она дает ответы современному православному читателю на важнейшие жизненные вопросы, учит правильному устройению духовной жизни православного христианина на основе многовекового святоотеческого опыта.

УДК 248
ББК 86.372

ISBN 978-5-9968-0034-6

© Составление — прот. Валентин Мордасов, 1992
© Издательство «Благовест» — набор, верстка,
оформление, оригинал-макет, 2010

НЕВИДИМАЯ БРАНЬ С ВРАГОМ СПАСЕНИЯ

Тяжелая неволя, жестокое рабство

Напрасно думает иной: «Раз согрешу — и больше не стану». Ты по себе-то, пожалуй, и не стал бы повторять греха, да грех-то потребует от тебя послушания себе. Верно слово Господа: *делающий грех — есть раб греха* (Ин. 8: 34). *Раб* — слышите, что говорит Господь?! Пока не грешишь — ты свободный человек и грех не имеет власти над тобою, а как согрешил — так стал рабом греха.

Но вот где опасность великая: пока не грешишь, грех кажется таким пустым делом, игрушкой, забавой, и человеку думается: «Раз согрешить — не велика беда. Но это только *пока*: поддайся лишь этому лукавому обольстителю, согреши *раз* — и ты попал уже к нему на удочку: грех потянет тебя к себе еще сильнее, и ты сам не заметишь, как, повторяя грех, ты попадешь к нему в тяжкую неволю, в жестокое рабство...

О, какое это мучительное рабство! Теперь грех манит тебя своею приятностью, а тогда будет повелевать тобою, как властелин; теперь льстит — тогда будет тянуть насильно, и ты не в силах будешь противиться ему! А мы, грешные, иногда думаем: «Вот стоит только захотеть — и перестанем грешить, и святыми сделаемся!» О если бы это была правда! Но «посмотрите, — говорит святитель Тихон, — на несчастных пьяниц: как они, протрезвившись, плачут, рыдают, окаявляют себя, видя свою беду и души пагубу, но представился случай — и они снова хватаются за чарку; и как часто мно-

гие из них кончают свою жизнь в этом бедственном, воистину плача достойном состоянии! Мы видим, что воров и лихоимцев ни стыд, ни страх человеческий, ни страх Божий не могут удержать от злодеяний: они скорее соглашаются все терпеть и погибать, нежели расстаться со своею губительною привычкой».

А сколько раз жалкий развратник, изнуривший сам себя в отвратительном пороке, проклинал свою страсть, заклинал себя не грешить — и снова мучился... А обман? А божба? А сквернословие и пересуды?... Справедливо говорит святитель Иоанн Златоуст, что «привычка имеет великую, очень великую силу: она обращается даже в необходимость природы».

«Иной согрешает немного, — говорит преподобный Дорофей, — а сколько времени он проводит потом, проливая кровь свою, пока исправит себя!» Именно — *проливая кровь*, ибо для того, чтобы вырвать из сердца греховную привычку, должно понуждать себя до пота кровавого, не жалея самой жизни своей.

И хорошо сказал авва Несторий: «Если кто увлекается страстию, то он будет рабом страсти». Скажут: «Что же делать, чтобы избежать этого страшного рабства? Ведь мы люди, а не Ангелы, мы слабы и немощны. Кто чист от скверны греховной, аще и один день жития его будет на земли?»

«Убивай врагов, — поучает святитель Тихон, — пока они малы, чтоб, когда подрастут и укрепятся, не убили тебя самого. Пусть они умирают, да живет душа твоя. Горе душе, которою завладеют сии супостаты — злые страсти и греховные привычки!» Они и за гробом не дадут ей покоя. «Поверьте, братия, — увещевает преподобный Дорофей, — если у кого-нибудь хотя одна страсть обратилась в навык, то он подлежит муке. Орел, если весь будет вне сети, но запутается в

ней одним когтем, то чрез эту малость низлагается вся сила его, ибо разве не может ловец схватить его, лишь только захочет? Так и душа: если хотя одну только страсть обратит себе в навык, то враг, когда ни вздумает, низлагает ее, ибо она находится в его руках по причине той страсти».

Но как бороться со грехом, когда он стал уже привычкою? — А вот как учит о сем святитель Христов Тихон: «Прежде всего, — говорит он, — неотменно нужно познать свою греховную привычку, ибо она ослепляет человека так, что он не видит своего погибельного состояния. Для сего читай или слушай Св. Писание, смотри, как живут добрые люди, и сличай с их жизнью свою жизнь и усердно моли Господа Иисуса Христа, Просветителя слепых, дабы Сам Он просветил твои духовные очи, ибо пока Он не коснется слепых наших очес, мы будем блуждать во тьме греховной.

Когда познаешь свои греховные привычки, спеши скорее бросить их; трудно будет, что и говорить, но призывай на помощь Господа и борись. Страсть подобна псу: кто поддается ей, того она гонит, а кто не уступает ей, от того она сама бежит. Доброе желание, старание и труд, с помощью Божиею, все преодолевают. Разве мало было разбойников, блудниц и других грешников, которые из рабов греха соделались рабами Христовыми? В сем подвиге много помогает и укрепляет чистое размышление о смерти, о Страшном Суде, о Царстве Небесном и муке бесконечной. Наконец, когда, с помощью Божией, одолеешь худую привычку, то бойся, как огня, возвращаться к ней. *Вспоминайте*, — говорит Спаситель, — *жену Лотову* (Лк. 17: 32), которая оглянулась на Содом, откуда вышла, и обратилась в столп...»

«Человек не может быть совершенно свободным от страстей. Может содержать их во власти, но совершенно не иметь их не может» (*святитель Иоанн Златоуст*).

«Страсти живут и в святых, только они ими обуздываются» (*авва Авраамий*).

«Не то опасно, что борют нас страсти и мы боремся с ними, но бедственно то, если по лености и нерадению падем пред сопротивниками» (*преподобный Ефрем Сирин*).

Греховные влечения

«Один великий старец прохаживался с учениками своими на месте, где были различные кипарисы — большие и малые. Старец сказал одному из учеников своих: «Вырви этот кипарис». Кипарис же тот был мал, и брат тотчас одною рукою вырвал его. Потом старец показал ему на другой, больший первого, и сказал: «Вырви и этот». Брат раскачал его обеими руками и выдернул. Опять показал ему старец другой, еще больший; он с великим трудом вырвал и тот. Потом указал ему на иной, еще больший; брат же с величайшим трудом сперва много раскачивал его, трудился и потел и наконец вырвал и сей. Потом показал ему старец и еще больший, но брат, хотя и много трудился и потел над ним, однако не мог его вырвать. Тогда старец велел другому брату встать и помочь ему; и так они оба вместе едва успели вырвать его. И сказал старец братьям: «Вот так и страсти, или греховные влечения: пока они малы, то, если мы пожелаем, легко можем исторгнуть их из сердца; если же вознерадим о них, то они укрепляются, и чем более укрепляются, тем большего требуют от нас труда; а когда очень

укреплятся в нас, тогда, даже и с трудом, мы не можем одни исторгнуть их из себя, ежели не получим помощи от некоторых святых, помогающих нам по Бозе» (*авва Дорофей*).

О борьбе со страстями

Страсти булрывают всех людей. Они окружают и праведников, только не могут возобладать над ними. Страсти прельщают людей предаться удовольствиям мира сего. Одних они соблазняют богатством и почетом; других — весельем и пирами; третьих — плотскими чувственными наслаждениями. Люди, по рассеянности своей и суетности, не умеют противиться страстям. Они не прослеживают начала их появления в сердце. Мало того: они даже услаждаются ими. Так страсти заползают в человеческое сердце и свивают себе в нем прочное гнездо. Когда после пробуют бороться с ними, — время оказывается упущенным.

Не надо позволять страстям усиливаться в сердце. Нужно помнить, что страсти для человека — это тяжелые изнурительные болезни. Тиф, например, лечить трудно; нелегко поддаются лечению болотные лихорадки, не говоря уже о чахотке.

Как же с болезнями этими борются люди? Они стараются посекать их в зародыше. Чуть усилился в человеке жар — сейчас принимают хинин; стали болеть легкие — люди уезжают в теплый, мягкий климат, куда-нибудь в горные области. Так же надобно лечиться от страстей. Стали одолевать страсти — отгоняй их и борись с ними сейчас же. Пропустишь время — побежден будешь страстями. И в этой борьбе с ними не полагайся, христианин, на свои только силы. Все упование возлагай на Господа — к Нему сноси печали свои. Он велик и многомилостив, Он жалостлив к слабым людям.

«Иеросхимонах Троице-Сергиевой Лавры, затворник Александр, все свое внимание обращал не на внешнее подвижничество, но на внутренний подвиг, на борьбу со своими страстями, тайными помыслами, на очищение главным образом внутреннего человека» (*Душеполезное чтение, 1902, май*).

Работайте над своим характером, закаляйте свою волю в служении тому, что есть «едино на потребу», чем красна жизнь и живы люди, стремитесь к победе над собою, над низшими влечениями своей природы. «Нет более славной победы, — говорит святитель Тихон Задонский, — как победить самого себя».

«Какую страсть увидишь в себе господствующую, против той одной наипаче и вооружайся, в особенности же против естественного домашнего врага» (*преподобный Иоанн Лествичник*).

Всеми силами крепись не падать, ибо крепкому борцу не подобает падать: если же случится пасть, скорее вставай и стой опять в добром подвиге. Хотя бы кратко случилось с тобою падение, по отступлению благодати, тмократно у тебя да будет и восстание. Так до конца жизни твоей. Ибо написано, что, если седмицею падет праведный, седмицею и восстанет (см. Притч. 24: 16).

«Пока держишь решимость служить Богу со слезами и умаливанием Бога, дотоле считаешься ты в ряду стоящих, хотя бы часто падал» (*святый Иоанн Карнафский*).

«Всякая скорбь и теснота происходят от маловерия или от какой-либо страсти, кроющейся внутри, или от другой какой-нибудь нечистоты, зримой Всевидящим,

и, значит, оттого, что в сердце диавол, а Христа нет в сердце. Христос — покой, свобода души и свет неизреченный» (*святой праведный Иоанн Кронштадтский*).

Если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним (Быт. 4: 7).

Итак, надо господствовать над грехом, а не быть рабом греха, например блуда, гнева, зависти, злобы, злопамятства, пьянства, табакокурения.

Согрешающим и некающимся невозможно войти в Царство Небесное.

«Спящим и дремлющим невозможно войти в Царство Небесное, но тамошних наград нужно достигать посредством многих скорбей» (*святитель Иоанн Златоуст*)

Кого же должно назвать спящим? Всех согрешающих и не кающихся: пьяниц, блудников, веселящихся, смеющихся ныне, не помышляющих о смерти и Суде Страшном и ужасном поистине.

Врата Господни

«Непорочность, достойная рая, является по истреблении из сердца страстей. Единый Святый Дух может вполне очистить человека от страстей и возвратить ему власть над самим собою, похищенную диаволом. В состоянии бесстрастия человек достигает чистой любви, и мысль его начинает постоянно пребывать при Боге и в Боге. Душа, ощутив осенение Духа, увидев себя победительницею греховных помыслов и мечтаний, начинает ощущать неизъяснимую радость спасения. Эта радость не имеет никакого сходства с обыкновенною человеческою радостью, которая рождается единственно от тщеславия, составляется самодовольством, когда человек льстит сам себе, или когда льстят ему другие, или же когда льстит ему земное преуспевание.

Духовная радость, извещающая спасение, полна смиренномудрия, полна благодарения Богу, сопутствуется обильными и постоянными слезами, непрестанными молитвами, не насыщается осуждением и уничтожением себя (т. е. постоянно себя осуждает и уничтожает) изливается в исповедании Богу, в славословии Бога, ознаменовывается умерщвлением к миру. Она — предощущение вечной жизни! Она — живое познание Бога, которое вопиет таинственно: *Глас радости и спасения в селениях праведных: десница Господня сотвори силу, десница Господня вознесе мя, десница Господня сотвори силу. Не умру, но жив буду, и повем дела Господня. Наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя. Отверзите мне врата правды, вшед в ня исповемся Господеви. Сия врата Господня, праведнии внидут в ня. Исповемся Тебе, яко услышал мя еси, и был еси мне во спасение* (Пс. 117: 15–22).

Врата Господня — благодатное смирение. Когда отверзутся пред умом эти врата Божественной Правды, он перестает осуждать ближнего, памятозлобствовать на него, обвинять и его, и обстоятельства, перестает оправдывать себя, познает во всем совершающемся непостижимую правду Божию и отвергает свою правду, как мерзость. Этими вратами в исповедание бесчисленных благодеяний Божиих и многочисленных своих согрешений, омовенный слезами покаяния и умиления, входит человек чистою молитвою и духовным ведением пред лице Божие» (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Страшно обратить страсть в навык

«Однажды пришел ко мне некто из братии и сказал: «Прости меня, отче, и помолись о мне: я краду и ем». Я спросил его: «Зачем же? Разве ты голоден?»

Он отвечал: «Да, я не насыщаюсь за братской трапезой и не могу просить». Я сказал ему: «Отчего же ты не пойдешь и не скажешь игумену?» Он отвечал мне: «Стыжусь». Говорю ему: «Хочешь ли, чтоб я пошел и сказал ему?» Он говорит: «Как тебе угодно, господине». Итак, я пошел и объявил о сем игумену. Он сказал мне: «Окажи любовь и позаботься о нем как знаешь». Тогда я взял его и сказал келарю при нем: «Окажи любовь, и когда придет к тебе сей брат, давай ему, сколько он хочет, и ни в чем не отказывай ему». Услышав это, келарь отвечал мне: «Как ты приказал, так и исполню». Проведя таким образом несколько дней, брат этот опять приходит и говорит мне: «Прости меня, отче, я снова начал красть». Говорю ему: «Зачем же? Разве келарь не дает тебе, чего ты хочешь?» Он отвечал мне: «Да, прости меня, он дает мне, чего я желаю, но я стыжусь его». Говорю ему: «Что же, ты и меня стыдишься?» Он отвечал: «Нет». Тогда я сказал ему: «Итак, когда хочешь, приходи и бери у меня, но не кради»; и он приходил и брал что хотел. Но чрез несколько дней он опять начал красть, и пришел со скорбью и сказал мне: «Вот, я опять краду». Я спросил его: «Зачем, брат мой? Разве я не даю тебе, чего ты хочешь?» Он отвечал: «Нет, даешь». Говорю ему: «Что же, ты стыдишься брать у меня?» Он говорит: «Нет». Я сказал ему: «Так зачем же ты крадешь?» Он отвечал мне: «Прости меня, сам не знаю зачем, но так просто краду». Тогда я сказал ему: «Скажи мне по правде, что ты делаешь с тем, что крадешь?» Он отвечал: «Я отдаю это ослу». И действительно, оказалось, что этот брат крал куски хлеба, финики, смоквы, лук и вообще все, что он ни находил, и прятал это, одно под свою постель, другое на ином месте, и наконец, не зная, куда это употребить, и видя, что оно портится,

он выносил это вон и выбрасывал или отдавал бесшесным животным. Вот, видите ли, что значит обратиться страсть в навьк? Видите ли, какого это достойно сожаления, какое это страдание? Он знал, что сие есть зло, он знал, что худо делает, и скорбел, и плакал; однако увлекался, несчастный, дурным навьком» (*авва Дорофей*).

Молитва ко Пресвятой Богородице

Пресвятая Владычице моя Богородице, святыми Твоими и всесильными мольбами отжени от мене, смиренного и окаянного раба Твоего, уныние, забвение, неразумие, нерадение и вся скверная, лукавая и хульная помышления от окаянного моего сердца и от помраченного ума моего и погаси пламень страстей моих, яко нищ есмь и окаянен. И избави мя от многих и лютых воспоминаний и предприятий, и от всех действий злых свободи мя. Яко благословена еси от всех родов, и славится пречестное имя Твое во веки веков. Аминь.

Желаешь стяжать добродетель — возненавидь порок

«Кто бы ни пожелал стяжать добродетель, если прежде не возненавидит противный ей порок, не может снискать ее. Желаешь ли получить дар слез — возненавидь сперва смех. Желаешь стать смиренным — возненавидь само превозношение. Желаешь воздержания — возненавидь пресыщение. Желаешь ли стать целомудренным — должен возненавидеть сладострастие. Желаешь ли достигнуть бескорыстия — возненавидь все вещественное. Хочешь стать милостивым — возненавидь сребролюбие. Стремящийся к пустынножительству — разлюби города. Хочешь упражняться в молчании — возненавидь болтливость.

Желающий стать чуждым всему мирскому — должен возненавидеть жизнь напоказ» (*Луг духовный, гл. 187*).

Спеши к доброму делу, хотя и незначительному, и беги от всякого греха, ибо одно доброе дело влечет за собою другое, а один грех порождает другой: награда добродетели — добродетель, наказание порока — порок.

Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным; и ничего не бывает потаенного, что не вышло бы наружу (см. Мк. 4: 22).

«Веди свою жизнь так, чтобы всякий вечер ты мог сказать себе: один день моей жизни убавился, одно доброе дело прибавилось» (*Луг духовный, гл. 187*).

Каждый человек имеет в другом зеркало, в котором он может ясно разглядеть свои собственные пороки, недостатки и всякого рода дурные стороны. Однако он большею частью поступает при этом как собака, которая лает на зеркало в том предположении, что видит там не себя, а другую собаку.

Мысли святого Иоанна Кронштадтского

Мы были бы оставлены Святым и Праведным Отцом Небесным, если бы не исполнил за нас правды Христос, Бог и Человек, и тем не оправдал бы нас, неправедных и злых, и если бы не принял на Себя наказание за все человеческие грехи — крест и смерть. Как мы должны возлюбить Его, как благодарить, как угождать Ему, исполняя Его заповеди!

Если мы истинно христиане, то должны быть новою тварью и ходить в обновлении духа, отложив ветхость грехов и страстей, и помышлять о небесном, а не о земном только.

Для чего пал в бездну зла современный человек, хулящий всячески Бога, презирающий Церковь и всякую святыню?

Цель жизни всякого отдельного человека одна: совершенствование в добре. И потому нужны только те знания, которые ведут к этому.

Мы лишь тогда истинно живем для себя, когда живем для других. Это кажется странным, но испытай — и ты на опыте убедишься.

Не чувствуете ли вы себя в состоянии потери, в состоянии обтерпевшегося человека? И в чем же эта потеря? — В весьма важном предмете: вы потеряли в себе то, что было существенно вложено в нашу природу, вы потеряли подобие Божие, а часто и самый образ Божий, который вы растлили, обезобразили, осквернили. Ищите же скорее эту драхму погибшую.

Бог стал забытым в сердцах, далеким и презируемым, хулимым. О неблагодарное животное — человек! О глупое животное, хотя почтен разумом! Каких ты казней заслуживаешь, злонравный!

Как Святой и Создавший нас по образу Своей святости, Он требует от нас святости и полного отвращения от всякого греха, который есть тьма, смятение, безобразие, беззаконие и удаление от жизни, и падение в проклятие и смерть. Судите сами, человеки грешные, падшие, омраченные, смертные, что должны вы творить неотложно? Непрестанно каяться, молиться, исправляться, творить благие дела и уподобляться Богу.

Удивительно неблагодарное животное — человек, гордое, скоро-зазнающееся; доколь его гнетет болезнь, скорбь, беда, он принижается, просит о помощи, помиловании, но лишь прошла болезнь, скорбь, напасть, и настала легкость, улыбнулось счастье, пришло здоровье, — и вот он забыл и опять начинает грешить, впадает в нечувствие и окаменение. Таково большинство людей.

«Всякая страсть есть исчадие духа злобы, или его бесовская наместница. Она, как растение, засевадается едва заметно, и если дают ей простор, лелеют ее, то разрастается безмерно. А есть такие, которые, заметив ее всходы, с корнем вырывают ее. В начале это легко, а чем далее, тем труднее и, наконец, даже невозможно» (*иеромонах Арсений Афонский*).

«Отчуждение от Бога, вечная мука в аде, вечное общение с дьяволами и дьяволоподобными людьми, пламень, хлад, мрак геенны — вот что достойно назваться скорбию. Это — точно скорбь, великая, ужасная, нестерпимая... К великой вечной скорби приводят земные наслаждения» (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Люби Бога всем сердцем своим, всею силою души своей — и будешь свободен от страстей и вожделений земных.

ГОРДОСТЬ

«Гордому не нравится, когда при нем хвалят других; ему хочется, чтобы его одного хвалили. Гордый себя во всем оправдывает, а других во всем обвиняет. Гордый все знает сам и не любит обращаться к совету опытных. Он и в том, чего не знает... берется рассуждать и учить других» (святитель Иоанн Златоуст).

Гордым Бог противится

Гордым Бог противится, т. е. не исполняет их желаний. Гордый тщетно добивается чести, а честь от него бежит потому, что для достижения чести он поступает бесчестно: клеветает, завидует, осуждает, хитрит, досадует, раздражается, но все напрасно. Смирись, достигай хорошего законными путями — и Господь не будет Тебе *противиться*, ибо во благом исполняет желание рабов Своих.

Гордым Бог противится потому, что они, добиваясь чести, думают только об одном удовлетворении своего честолюбия, но когда явятся завистники, противники, когда постигнут скорби, не рады бывают своему положению; иногда сами сознают, что не могут оправдать своего положения, и начинают тяготиться им.

Гордым Бог противится еще и потому, что они, достигши одной чести, не бывают довольны, а стремятся к другой, и так без конца, пока несчастьем, бесчестием или смертью Бог не положит конец их гордым стремлениям.

Слава и богатство часто понимаются односторонне, как одно приятное удовлетворение самолюбия, без

скорбей, без неприятностей. Но для богатых и славных еще чувствительнее всякие неприятности. Кто трепещет за славу, за богатство? Конечно, не тот, кто их не имеет. У кого более завистников, как не у богатых и славных? У них считающиеся друзьями бывают первыми врагами.

Земная слава и богатство не могут удовлетворить нашего бессмертного духа, стремящегося к своему первообразу — Творцу, Промыслителю, Спасителю. Потому и богатые отказывались от богатства и раздавали его на бедных и на монастыри, и славные отказывались от славы, чтобы, избежав мирской гордости, во смирении христианском угождать единому Богу.

Нам надо заслужить не похвалу мира, а похвалу Божию. Что высоко у людей, то может быть мерзость в очах нелицеприятного Господа и Судии по истине и правде.

«Кто может избежать их...»

Поведал преподобный Антоний Великий: «Видел я некогда все сети, раскинутые по земле врагом человеческого рода, и с глубоким вздохом сказал сам себе: кто может избежать их? — и я услышал в ответ мне голос, который произнес: смирение!»

Из жития святителя Иоанна

Видя кого-либо из горделивых, святитель не обличал его прямо, а заводил речь о смирении и обличал в тщеславии самого себя. «Удивительно, господа мои, — говорил он, — как это не помнит душа моя о смирении, какое явил нам Сам Сын Божий на земли; но я надмеваюсь и превозношусь пред братом моим, если я хотя несколько красивее его или богаче, или почетнее, или власти больше имею. Не разумею и

Божественного гласа: *научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* (Мф. 11: 29). Не помышляю я о том, что святые люди называли себя — кто землею и пеплом, кто червем, а не человеком... Не из глины ли создан я, из которой делаются и кирпичи? Не завянет ли, как цвет полевой, вся мнимая слава моя?..»

Признак истинного смирения

«Не тот показывает смиренномудрие, кто осуждает сам себя, — ибо кто не стерпит поношения от себя самого? — но тот, кто, будучи укорен другим, не уменьшает к нему любви» (*преподобный Иоанн Лествичник*).

«Не возносись высоко, чтобы не пасть глубоко» (*святитель Григорий Богослов*).

«Стремление к возвышению есть вместе стремление к унижению» (*святитель Иннокентий, архиепископ Херсонский*).

«Можно ли чем-нибудь гордиться нам, когда у нас нет никакой собственности, кроме греха и слабостей?» («*Духовный маргарит*»).

«Если гордящийся добрым делом все тем губит, то какого наказания стоит гордящийся грешник? Такой человек не способен уже и раскаяться» (*святитель Иоанн Златоуст*).

«Гордые, но глупые люди, подобны пустым колосьям, которые поднимаются выше других, имеющих семена» (*преподобный Иоанн Лествичник*).

«Гордость есть доказательство скудости ума» (*святитель Иоанн Златоуст*).

«Землю носим, по земле ходим и землею будем» (*преподобный Ефрем Сирин*).

«Горе высокомерному! Когда сойдет во гроб, узнает, кто он» (*преподобный Нил Синайский*).

«Блажен, кто имеет пред очами день истребления, и возненавидел гордость, прежде чем обличена естественная наша ничтожность согнанием во гробе» (*преподобный Ефрем Сирин*).

Ничтожное, слабое, в сущности, существо человек, раз поддавшись чувству гордости, доходит, наконец, до того, что еле считает землю достойною носить его и забывает даже о том, что он смертен. Окидывая своим надменным взором все окружающее, он верит тому, что стоит неизмеримо выше всех.

Царь Филипп Македонский, чтобы от гордости не забыть о своем человеческом происхождении, ежедневно напоминал себе: «Помни, что ты человек!»

Кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится (Мф. 23: 12).

Есть много людей, которые кажутся важными только по имени. Когда вы видите их вблизи, они — ничто, они внушают уважение только издали.

«Гордость подобна высокому согнившему дереву, у которого ломки все сучья; и если кто взойдет на него, тотчас обрушится с высоты» (*преподобный Ефрем Сирин*).

Погибели предшествует гордость, а падению — надменность (Притч. 16: 18).

Не возноси себя, чтобы не упасть и не навлечь бестесния на душу твою (Сир. 1: 30).

«Если диавол будет ловить тебя гордостью, вспомни, кто был он и откуда ниспал, а также и то, что есть человек? Лежа во гробе, издает запах хуже всякого животного» (*святитель Амфилохий Иконийский*).

«Гордость есть мать пороков, от которых и диавол сделался диаволом, не быв прежде таковым» (*святитель Иоанн Златоуст*).

«Не могу одолеть тебя...»

Однажды преподобный Макарий, набравши в пустыне финиковых ветвей для плетения корзин, возвращался в свою келью. На дороге встретил его диавол с серпом в руке и хотел им ударить его, но никак не мог. Тогда он сказал преподобному Макарию: «Макарий! Как много ты досаждаешь мне тем, что я никак не могу одолеть тебя! Что делаешь ты, то и я делаю, и еще больше, нежели ты. Ты постишься, а я никогда ничего не ем; ты бодрствуешь, а я никогда не сплю. Одно только есть в тебе, чем ты побеждаешь меня». «Что же это такое?» — спросил преподобный Макарий. «Смирение, — отвечал диавол, — вот против чего я устоять не могу».

«Что значит эта гордость, с которою имеющий на себе дорогую одежду едва удостоивает взора покрытую вретисцем или полураздетую нищету, это непостоянство, с которым так часто переменяют уборы? Не есть ли это нечто подобное тому, как если бы больной вздумал тщеславиться множеством своих струпов и красотою повязок?» (*святитель Филарет Московский*).

«Когда поутру надеваешь на себя одежду, приводи себе на память первый грех наш, который сделал ее для тебя необходимою. Когда вечером слагаешь ту же одежду, переносись мыслью к будущему воскресению из мертвых, когда опять не будет нужды ни в каком одеянии» (*святитель Иннокентий, архиепископ Херсонский*).

«Если начнет овладевать тобою гордость, вспомни, как гибнут от нее все плоды добродетели, и она бежит от тебя» (*авва Исаия*).

«Не огорчайся на людей, выражающих свою гордость и спесь или злобу, изнеженность и нетерпение в отношении к тебе или другим; но вспомнив, что и сам ты подвержен тем же и большим грехам и страстям, помолись за них и кротко обойдись с ними» (*святой праведный Иоанн Кронштадтский*).

«Будь как можно кроток, смирен, прост в обращении со всеми, считая себя, нелицемерно, ниже всех по душевному состоянию, т. е. грешнее и немощнее всех. «Из грешных я первый», — говори. От гордости происходит напыщенность, холодное, без всякой искренности, обращение с теми, которые ниже нас, или от которых мы не надеемся получить себе пользу» (*святой праведный Иоанн Кронштадтский*).

Не возносись выше облак

Не гордись, человек, будучи пыль и прах! Что подымаешь ты вежды свои, кои, спустя немного, возьмет тление? Не возносись выше облак и знай, что ты — земля и пепел: от земли взят и в землю скоро отыдешь; велик ты и честен и чист, пока помогает тебе Бог; Богом создан ты, Богом и держишься: не отрицай же благодетелей и не забывай Благодетеля. Пусть ты исполнил добродетель, но это потому, что Тот помог тебе (*Духовный маргарит*).

«Надменный и напыщенный не уподобляется ли надутому пузырю или человеку, страждущему водяною болезнью и сильною опухолью? Не подобен ли он смешному дитяти, надувающему щеки?» (*святитель Иоанн Златоуст*).

Смирение Божественно, непостижимо; по учению святых отцов оно уподобляет человека Ангелу.

Сердце сокрушенно и смиренно Бог не унижижит (Пс. 50: 19).

*Во смирении нашем помяну ны Господь (Пс.135: 23)
Смирихся, и спасе мя (Пс. 114: 5).*

На кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего перед словом Моим (Ис. 66: 2).

Много высоких и славных, но тайны открываются смиренным, ибо велико могущество Господа, и Он смиренными прославляется (Сир. 3: 19–20).

ТЩЕСЛАВИЕ

«Тщеславный человек есть идолослужитель. Он думает, что почитает Бога, но в самом деле угождает не Богу, а людям» (*преподобный Иоанн Лествичник*).

«Всякий человек, который любит себя выказывать, тщеславен. Пост тщеславного остается без награды, и молитва его бесплодна, ибо он то и другое делает для похвалы человеческой» (*преподобный Иоанн Лествичник*).

«Тщеславный подвижник сам себе причиняет двойной вред: первый — что изнуряет тело, а второй — что не получает за это награды» (*преподобный Иоанн Лествичник*).

Из жизни святителя Иоасафа Белгородского

«Где, казалось бы, ждать большого равенства, как не в храме, пред лицом Божиим, где все одинаково ничтожны; но и тут тщеславие людское свило себе прочное гнездо. У нас, впрочем, еще не дошло до того, чтобы, как в немецких и английских церквях, были таксированные места. Но и у нас есть коврики, местечки за решеткой, подношение на блюде просфоры. На Украине был еще более странный обычай: подносить почетным лицам за малым входом Евангелие к целованию. Видя в таких действиях неприличную льстивость, святитель Иоасаф писал: «Благоговейные должны со страхом приступить к прикосновению их, а не прикасати гордящимся; невежи священники воздадут ответ Богу в день судный за столь человекоугодное свое служение, а Божия славы унижение» (*Е. Поселянин*).

«Иноку должно всегда содержать подвиг свой в тайне и не делать напоказ ничего, до самой безделицы.

Убегай тщеславия — и сподобишься славы в будущем веке.

Благоприятны Богу добродетели, совершаемые втайне.

Учить ближнего столько же противно смиренномудрию, как и обличать его.

Где бы ты ни был, не выказывай себя остроумным и учительным, но будь смиренномудр.

Если хочешь стяжать истинное смирение, то приучайся мужественно претерпевать наносимые оскорбления от других, а пустым смиреннословием не облакайся» (*Отعник*).

«Приучи себя говорить: «Прости меня», — и вселится в тебя смирение» (*преподобный Антоний Великий*).

Убегай похвалы человеков и возненавидь славу и почести как причину душепогибели!

«Похвала мне не полезна...»

Некий старец просил своего приближенного: «Худо или хорошо про меня говорят, ты мне, пожалуйста, не передавай. Хорошее про меня мне не полезно знать, а худое может не понравиться».

Тот же старец другому приближенному говорил: «Ты не говори мне ничего, когда про меня будут говорить хорошо; если услышишь худое, то скажи, не называя имени говорящего. Похвала мне не полезна, а речи о моем худом понудят меня к исправлению».

Величайший успех инока — увидеть и признать себя грешником! И доказывать всею своею деятель-

ностью искреннее и действительное признание себя грешником!

«Кто сознает в себе много добрых дел и не будет думать, что он последний из всех, тот не получит никакой пользы от всех своих добрых дел» (*святитель Иоанн Златоуст*).

«Необходимо отречься от души своей, т. е. искания славы и похвалы человеческой и земных преимуществ» (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Иконы следует ставить выше

Некий инок имел у себя низко поставленные большие иконы под блестящими ризами в золоченых киотах. Во время молитвы он отражался в стеклах киотов, молился как бы на себя, тщеславился красотой икон, а может быть и собою. От близости икон к нам, в келейной обстановке, теряется должное благоговение к иконам. Поэтому их следует ставить выше.

Богобоязненному смирению вредит богатство украшения келейных икон. Истинные иноки и в этом любят соблюдать скромность: иконы их не имеют богатых риз и богатых киотов.

Благо тому, кто от близости святыни или благочестивых людей сам ревнует благочестию и святости; но не благо тому, кто от этого тщеславится.

Авва Пимен сказал: «Усиленно домогающийся любви человеческой, лишает себя любви Божией. Нехорошо всем нравиться, ибо сказано: *горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо* (Лк. 6: 26)».

«Есть много людей, которые кажутся важными только по имени. Когда вы видите их вблизи, они — ничто, они внушают уважение только издалека».

«Горе тому человеку, у которого имя знаменитее дел его» (*святитель Тихон Задонский*).

Авва Виссарион говорил: «Когда ты живешь в мире и не имеешь борьбы, тогда еще более смирайся, дабы не хвалиться радостью, приходящею отвне, и не подвергнуться искушению; ибо часто Бог, ради немощей наших, не попускает нам подвергаться искушениям, чтобы не погибли мы».

Один брат, живущий с другими братьями, спросил авву Виссариона: «Что мне делать?» Старец отвечал ему: «Молчи и не меряйся с другими».

Преподобный Пимен Великий

Преподобный Пимен подвизался в пустынном египетском скиту близ г. Диокла. Вместе с ним подвизались и два его брата. Св. Пимен так строго держался своих иноческих обетов, что когда к нему пришла мать навестить его с братьями, он отказался повидаться с нею. Только по настоятельному убеждению братии он согласился подойти к двери, за которою стояла его мать, и сказал ей: «Если ты перенесешь временную разлуку с нами, то в будущей жизни будешь видеть нас. Так мы надеемся на человеколюбие Божие, т. е. если ты откажешься теперь видеть нас в скиту, то увидишь в царстве славы». Мысль о величии подвига и вечном блаженстве детей так сильно повлияла на мать, что она решила оставить детей и больше никогда не беспокоить их своим желанием увидеть их.

Между тем молва о подвижничестве Пимена распространилась по всему Египту, и один из правителей египетской области пожелал побеседовать с подвижником. Пимен отказал и этому просителю: «Если люди высшего мирского чина станут посещать меня, то за ними пойдет и народ; и постоянные посещения нарушат мое уединение».

Сановный гость до того был обижен этим отказом, что решил принудить подвижника прийти к нему. Он заключил в темницу племянника Пимена и сказал матери его, сестре Пимена, что если подвижник придет к нему, заключенный будет освобожден, если же не придет — будет казнен.

Мать осужденного бросилась к своему брату-подвижнику и умоляла его спасти осужденного. Но Пимен оказался непреклонным: он не допустил к себе сестру и отказался ходатайствовать о ее деле.

Когда правитель узнал об этом «упрямстве», он изменил свое решение и велел сообщить Пимену, что его племянник будет прощен, если подвижник, по крайней мере, напишет просьбу об его освобождении. На это Пимен ответил таким письмом: «Если заключенный достоин казни — казни его; если же вина его не столь тяжка, то назначь ему наказание и отпусти».

Правитель так был поражен этим беспристрастием, что повелел немедленно же освободить осужденного.

Но не оставили Пимена в покое его почитатели. Народ стал осаждать подвижника своими нуждами, и, видя нарушение своего уединения, Пимен оставил свой скит и удалился в пустыню. Долго ходил он по разным местам, пока снова не возвратился на место первоначального своего подвига. Здесь он и окончил свою богоугодную жизнь в 450 году.

СВОЕВОЛИЕ

«Авва Моисей сказал: послушание бывает за послушание. Если кто слушает Бога, и Бог того послушает» (*Древний патерик*).

Чего же удивляться, что молитвы наши часто не бывают успешны; причина этого в том, что мы не живем по воле Господа Бога, но по своей и дьявольской. Стоит только начать исполнять какую-нибудь одну заповедь — например, «любите врагов» — и молитвы будут многоплодны.

«Ничего так не любит дьявол, как если найдет человека, который не вопрошает другого и не советуется с могущим наставить его на добро: тогда враг удобно прельщает самочинника и уловляет его во всем, что он совершает и считает за добро» (*преподобный Феодор Студит*).

Грех непослушания

Когда пустынная обитель преподобного Евфимия Великого обратилась в многолюдную лавру, тогда эконоом, закупив для потребы монастырской несколько рабочего скота, просил одного из братии, именем Авксентий, принять на себя должность пастуха, находя его более других способным к тому; но Авксентий отказался... Пригласивши двух пресвитеров (иеромонахов), эконоом вместе с ними упрашивал Авксентия взять на себя эту службу, но тот не послушался и их. Эконоом рассказал о непослушании Авксентия преподобному Евфимию. Преподобный, призвав непослушного инока, ска-

зал ему: «Послушай нас, чадо, и прими возлагаемое на тебя послушание». Но он отвечал: «Не могу, честный отче, мне препятствуют исполнять это три причины: первая — это то, что я иноплеменник и не могу говорить на местном языке, вторая — страх греховного падения, третья — что, имея попечение о скоте, я уже не буду в состоянии сидеть в келье в безмолвии и Богомыслии». Великий Евфимий сказал ему: «Молим Бога, чтобы ты не получил никакого вреда от всего того, ибо Бог знает, что ради страха пред Ним ты служишь рабам Его. Послушай Господа, глаголющего: *Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить*, и еще: *не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца*».

Но и после таких увещаний преподобного Авксентия он не послушался. Тогда преподобный сказал ему: «Мы, чадо, советуем тебе, что для тебя полезно, а ты не слушаешь; увидишь, какова награда за неповиновение». И тотчас Авксентий упал на землю в припадке беснования, трепеща и трясясь; присутствовавшие же отцы просили за него святого, и тот, едва умоленный, поднял его и, знаменовав знамением креста, исцелил. Пришедши в себя, Авксентий, припав к ногам святого, просил прощения. Святой сказал ему: «Послушание есть добродетель, ибо Бог послушание требует паче, нежели жертвы; преслушание же соделывает смерть».

Потом, сотворив об Авксентии молитву, преподобный Евфимий благословил его и сказал: «Сездрав еси, ктому не согрешай, да не горше ти что будет». После этого Авксентий принял возложенное на него послушание и исполнял его с усердием.

Примеры святого послушания

«Великого рода и сана, исполненный всякой мудрости, святой Иоанн Дамаскин со всем усердием повинуетя старцу простому, и своими чистыми руками очищает все нечистые места в монастыре» (*Четьи-Минеи, 4 декабря*).

«Авва Павел приказывает своему ученику, авве Иоанну, связать и привести к себе гиену; ученик, повинувась без страха и рассуждения, связывает и приводит ее» (*Достопамятные сказания. С. 147*).

«Ученик преподобного Венедикта, отрок Плакида, тонет посреди реки; видя то прозорливыми очами, преподобный посылает другого своего ученика Мавра спасти его; бежит Мавр, полный желанием исполнить приказание аввы, спасает отрока из воды и, спасши, узнает, что бежал по воде, как по суху» (*Четьи-Минеи, 14 марта*).

ЗАВИСТЬ

Зависть разъедает душу

«Другой страсти, более пагубной, чем зависть, и не зарождается в душах человеческих: как ржавчина изъедает железо, так зависть разъедает душу, в которой обитает. Лучше же сказать, как о змеях говорят, что они рождаются, прогрызая носившую их утробу, так и зависть обыкновенно пожирает душу, в которой зарождается.

Зависть есть скорбь о благополучии ближнего, поэтому у завистливого никогда не бывает недостатка в печалях и огорчениях. Завистливый ждет одного утешения — видеть падение кого-либо из возбуждающих его зависть; один предел ненависти: увидеть, что внушавший зависть из счастливого стал несчастным и возбуждавший соревнование сделался жалким. Зависть вооружила Каина на убийство. Каин видел честь от Бога и истребил отличенного честию, — впал в братоубийство, не имея сил побороть зависть. Для чего, земнородный, ты идешь войною против человека, который имеет у себя несколько благ и не сделал ущерба твоим благам? Если же ты, будучи благодетельствован, негодуешь, то не завидуешь ли собственной выгоде? Зависть есть самый непреодолимый род вражды: других недоброжелателей делают более кроткими благотворения, а завистливого еще более раздражает сделанное добро, — он более огорчается силою благодетеля, нежели чувствует благодарность за сделанное для него. Завистливые своею жестокостью превосходят самого

неукротимого из зверей: псы, если их кормят, делаются кроткими, львы, когда за ними ходят, становятся ручными, а завистливые еще более свирепеют, когда им оказываются услуги.

Чем сильнее зависть действует в человеке, тем тягостнее имеющему ее в себе. Сильно брошенные стрелы, попадая во что-нибудь твердое, отлетают назад, к тому, кто их пустил: и движения зависти, не делая вреда предмету зависти, наносят удары завистнику. Завистливых можно узнавать и по самому лицу: глаза у них тусклы, щеки впалы, брови нависли, душа, возмущенная страстью, не имеет верного суждения о предметах. У них не похвально ничто, достойное соревнования и внимания. Как коршуны, пролетая мимо многих мест приятных и благоухающих, стремятся к чему-либо зловонному, и как мухи, минуя здоровое, поспевают на гной, так завистливые не смотрят на светлость жизни, на величие заслуг, нападая на одно гнилое. И если кому случится в чем проступить, они торопятся разгласить это.

Завистливые искусны сделать презренным и похвальное, перетолковав его в худую сторону, и оклеветать добродетель, представив ее в виде порока, способны мужественного называть дерзким, целомудренного — нечувствительным, справедливого — жестоким, благоразумного — коварным, щедрого — расточительным, бережливого — скупым. Если из зависти, как из источника, истекают для нас смерть, отчуждение от Бога, низвращение всех благ, то послушаем апостола Христова и *не будем тщеславиться, друг друга раздражать, друг другу завидовать* (Гал. 5: 26)» (святитель Василий Великий).

Из Цветника духовного: «Как страдает иной от того счастья, из-за которого ему завидуют!

Зависть чаще всего ходит об руку с несправедливостью.

Берегись зависти более от друзей, чем от врагов, потому что враг завидует явно, а друг — тайно».

«Завистливые хуже зверей, ибо эти нападают на нас только тогда, когда или нуждаются в пище, или прежде бывают раздражены нами; а те, быв и благодетельствованы, поступают часто с благодетелями, как с врагами» (*святитель Иоанн Златоуст*).

«Отчего этот человек невесел?»

«Отчего этот человек невесел?» — спросили у одного мудреца, указывая на завистливого, который всегда ходил с пасмурным и плачевным лицом. «Оттого, — отвечал опытный знаток природы человеческой, — что либо ему приключилось какое несчастье, либо ближнему его посчастливилось».

Бес завидует людям, а отнюдь не другому бесу; а ты, человек, завидуешь человеку, восстаешь против единоплеменного и однородного тебе, чего не делает и бес. Какое же тебе будет прощение, какое оправдание!

«Не так моль и червь снедают дерево и волну (шерсть — *Прим. Ред.*), как горячка зависти снедает самые кости завистников и отравляет здоровье душ их» (*святитель Иоанн Златоуст*).

«Демон подобному демону не завидует, но человеку; а человек человеку, подобный подобному, завидует. Так-то сатана ядом своим заразил сердце наше!» (*святитель Тихон Задонский*).

Зависть не позволяет наслаждаться тем, что имеет, потому что терзается желанием того, чего недостает.

«Завистливый скорбит при взгляде на высших, не видя себя равным им; томится при виде равных себе, желая преимущества пред ними; грустит при взоре на низших, опасаясь, чтобы они не сравнялись с ним или даже не превзошли его» (*святитель Филарет, архиепископ Черниговский*).

«Зависть к благу ближних поставляет нас во враждебные отношения к Богу, Которого суды и распоряжения мы позволяем себе судить и, может быть, осуждать» (*святитель Кирилл, епископ Мелитопольский*).

Кроткое сердце — жизнь для тела, а зависть — гниль для костей (Притч. 14: 30).

Что такое «любоначалие»?

«Господи! Не даждь ми дух любоначалия», — говорим мы, повторяя слова молитвы преподобного Ефрема Сирина. Слово «любоначалие» может показаться вам, или многим из вас, малопонятным. Любоначалие — это стремление человека к власти и, отсюда, недовольство своим положением. Многие из нас ропщут на свою тяжелую судьбу. Многие из нас завидуют лицам, облеченным властью, завидуют наслаждающимся, по-видимому, счастьем на земле. У многих из нас, может быть, являлось или является желание побывать на их местах хотя бы несколько дней. Но *не желай ничего, что у ближнего твоего* (Исх. 20: 17), заповедал нам Бог.

Зависть к добру не ведет. Не довольствовался вышний ангел своим положением, позавидовал он Богу, и был за это свергнут с неба. Не довольствовался первый человек — Адам — тем, что был в раю, захотелось быть ему — *яко бози* (см. Быт. 3: 15) и знать все, что знает Бог, — и за это был изгнан из рая.

ЧРЕВОУГОДИЕ

«Чрево — самый неверный в договорах союзник. Это — ничего не сберегающая кладовая. Если многое в него вложено, то болезнь в себе удерживает, а вложенного не сохраняет» (*святитель Василий Великий*).

«Какая польза тебе от пресыщения? От малого гортанного наслаждения делается отягощение желудка, расслабление тела и омрачение ума, леность, излишний сон. Не можешь ни помолиться, ни почитать, ни потрудиться. Так мы, бедные, за малую сладость, за кусок хлеба или рыбы причиняем себе столько зла и неудобства ко спасению!» (*Русский Инок, № 13*).

Добрый пример

В трапезу отец Моисей (Оптинский) ходил постоянно и брал пищи понемногу. В келье же ел самое простое и часто, для смирения себя, испорченное.

«По принесении молитвы исповедания грехов решил в сердце на все следующее время блюсти опасно, чтобы не ужинать отнюдь, ибо бесчисленно страдал от того и искусом наставлен, что нет лучшего средства к благоустроению души, как вкушать пищу по однажды в сутки. Господи, не остави мене, вонми в помощь мою, отселе воздержатися от вечерняго употребления пищи и в обеденном трапезовании не пресыщаться и принять искус употребления одного рода пищи» (*Моисей Оптинский. Русские Подвижники XX века*).

О воздержании в пище

«Кто не ходит в братскую трапезу на обед или на ужин, тому и самая лучшая его пища кажется невкусной. Он изобретает новые кушанья, но они не удовлетворяют его; еще чего-то хочется. Отсюда — частоядение, многоядение и гортанобесие. Кто же ходит в братскую трапезу и ест благословенную пищу, тот бывает ею доволен и, по благодати Божией, у него не бывает желания что-либо есть в келье. Он бывает спокоен совестью, ибо не впадает в грех чревобесия, гортанобесия и ослушания» (*Русский Инок, № 18*).

Наставления афонского иеромонаха Арсения

Лучшее средство против чревоугождения — воздержание в количестве даже хлеба, так чтоб выходить из-за трапезы не вполне сытым. Тогда уже не будешь желать лучшей пищи, а доволен будешь самою простою, лишь бы насытить чрево свое. Содержа его постоянно не в полном насыщении, привыкнешь, при помощи Божией, одновременно и к умеренности, и к разборчивости в пище.

Всякого рода телесный покой, как моль, изъедает незаметно крепость души, чрез что умножается ее злострадание.

Начало воздержания — *отсечение помыслов* и заранее учрежденный порядок (но все это без призывания имени Божия не устоит) и еще во время трапезы или чая — *внутренняя молитва*: она не допустит до излишества.

Чаще должно взывать к Царице Небесной о помощи. Знай и ведай, что ты — ягненок, вышедший на борьбу с чудовищем — маммоною, или тебе предстоит путь в жар по камням с пятипудовыми гириями на руках и ногах; что ты тут можешь своими силами?

Ты объедаешься, опиваешься, а сколько тысяч юных, детей и стариков в это время гибнут от голода, не имея куска гнилого хлеба. Ты изящно одеваешься, сидишь в богато убранной комнате, тебе служат; а сколько не имущих, где главу подклонить, и гибнущих от холода, голода и болезней.

ПЬЯНСТВО

Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягались пьянством (Лк. 21: 34).

Кто, называясь братом, остается... пьяницею... с таким даже и не есть вместе (1 Кор. 5: 11).

Вино глумливо; и всякий, увлекающийся им, неразумен (Притч. 20: 1).

Не упивайтесь вином, от которого бывает распутство (Еф. 5: 18), но вразумляйте бесгинных... поддерживайте слабых (1 Фес. 5: 14).

Грозное слово святителя Иоанна Златоуста о пьянстве

Хочешь ли знать, как пьяный бывает хуже бесноватого? Бесноватого все мы жалеем, а от этого отвращаемся... Но терпит пьяный то же самое, что и бесноватый: так же кружится, так же приходит в иступление, так же падает, так же извращает глазные зрачки, так же и трясется, лежа на земле, испускает изо рта пену и уста его наполняются невыносимым зловонием.

Особенно же тяжело то, что эта болезнь, полная стольких зол и производящая столько несчастий, даже и не считается виною... Пьяный жалок более мертвого. Этот лежит бесчувственный и не может делать ни добра, ни зла, а тот способен делать зло и, зарыв душу, как в могиле, в своем теле, мертвым являет свое тело... Пьянствующий человек не может войти в Царство Небесное.

Страшный соблазн

«Что за жалкий тот христианин, который ждет не дождется, чтобы выпить, погулять, чтобы, подобно псу, поваляться в своей блевотине! Где тут христианство?

Один татарин стал читать Святое Евангелие, которое ему так понравилось, что он решил было перейти в православную веру. Но увидев, как православные пьянствуют и безобразничают, остановился и подумал: «По Писанию у православных вера хороша и свята, а по их делам — никуда не годится». И остался в магометанстве.

Вот как мы работаем своему Господу: отгоняем от Него ищущих спасения людей!» (*Стенной лист Александро-Невского общества трезвости*).

Благодатное врачевство против пьянства

О пьянство-окаянство! До чего доводит оно своих неразумных приверженцев! Сколько добрых и честных людей сгубило оно, сколько семей разорило, сколько сирот пустило по миру оплакивать грехи родителей да свою долю горькую! Начинает человек с малости: пьет сначала для здоровья, после тяжелых трудов, — ну и довольно бы с него одного стакана, за то и Бог не осудит трудящегося в поте лица. Так нет же! Надо выпить для дорогого гостя, для приятеля, — и это бы еще не беда, если б было изредка да умеренно, а то ныне — праздник, завтра — похмелье, а там, смотришь, уж и привык, втянулся, пьет уж один и, чем чаще, тем больше, и с собой уж не может сладить: его так и тянет к вину; и вот он доходит до *запоя*, до страшной болезни, когда его испорченный желудок требует вина уж без меры, без перерыва, и — Боже мой! — кто ж не знает, чем все это кончается?

Мудрость земных врачей отказывается лечить таких несчастных: против запоя нет средств у них, нет лекарства; и нет больного несчастье пьяницы! Всякий другой больной находит себе хотя какое-нибудь утешение: его жалеют, о нем заботятся добрые люди; да если даже и люди покинут его, он все же может сказать себе: «Так Богу угодно, поделом мне, окаянному! Накажет Бог, да и смилуется!» И в этой преданности в волю Божию он может найти успокоение своей скорбящей душе. А пьяница? Его все бегают, от него отворачиваются, и — посмеет ли он, несчастный, утешить себя тем, что «так Богу угодно»? Ведь это будет богохульство; сам виноват и никто больше — вот что скажет ему тогда его собственная совесть!..

Но чего не могут сделать люди, то силен сотворить Всемогуший Господь. У Него, Милосердного, есть верное врачевство и против этой ужасной болезни — против пьянства и запоя. Это врачевство всем доступно, всякому прикладно: оно называется *покаянием*. Сознай только свой грех тяжкий, очисти себя Таинством покаяния, соединишься с Господом во Св. Причащении, поведай Ему беду свою, лютую болезнь неисцельную, проси исцеления, — а Он всегда готов помочь тебе. Он скажет слово — и исцелеешь ты, Он коснется тебя десницею Своей — и престанет болезнь твоя: отскочит от тебя демон-искуситель, приблизится к тебе Ангел-Хранитель и покроет тебя от помыслов искусительных...

Для укрепления веры кающегося есть и особые благодатные средства, силу которых опытом доказали страдавшие запоем: это усердное чтение слова Божия и теплое сердечное призывание сладчайшего имени Господа Иисуса. Вот что пишет об этих средствах один опытный в духовной жизни подвижник.

Встретился он однажды с офицером, который носил Святое Евангелие у себя на груди в дорогой серебряной оправе и усердно каждый день прочитывал по евангелисту. Старец спросил офицера, почему он так любит слово Божие, и тот рассказал ему вот что: «Я с молодых лет служил в армии; знал службу и любим был начальством, как исправный прапорщик. Но лета были молодые, приятели тоже; я, по несчастию, и приучился пить, да под конец так, что открылась и запойная болезнь. Когда не пью, то исправный офицер; а как закурю, то недель шесть в лежку... Долго терпели меня, наконец, за грубости генералу, сделанные в пьяном виде, разжаловали меня в солдаты на три года, а если не исправлюсь и не брошу пить, то угрожали и строжайшим наказанием. В сем несчастном состоянии я сколько ни старался воздержать себя и сколько от сего ни лечился, но никак не мог покинуть моей страсти; а потому и хотели переместить меня в арестантские уже роты. Услышав сие, я не знал, что с собою делать.

В одно время я в раздумье сидел в казармах. Вдруг вошел к нам какой-то монах, с книгой для сбора на церковь. Кто что мог — подали. Он, подошедши ко мне, спросил: «Что ты такой печальный?» Я пересказал ему мое горе. Монах, сочувствуя моему положению, начал говорить: «Точно то же было с моим родным братом; и вот что ему помогло: его духовный отец дал ему Евангелие, да и накрепко приказал, чтобы он, когда захочет вина, нимало не медля, прочел бы главу из Евангелия, если и опять захочет, то и опять читал бы следующую главу. Брат мой стал так поступать, и в непродолжительном времени страсть к питию в нем исчезла, и теперь вот уже пятнадцать лет капли хмельного не берет в рот. Поступай-ка и ты

так, — увидишь пользу! У меня есть Евангелие, пожалуйста, я принесу тебе...»

Выслушав это, я сказал ему: «Где же помочь твоему Евангелию, когда никакие страдания мои, ни лекарственные пособия не могли удержать меня?» (Я сказал так потому, что никогда не читывал Евангелия). «Не говори этого, — возразил монах, — уверяю тебя, что будет польза...»

На другой день действительно монах принес мне вот это Евангелие. Я раскрыл его, посмотрел, почитал, да и говорю: «Не возьму я его; тут ничего не поймешь; да и печать церковную читать я не привык». Монах продолжал убеждать меня, что в самых словах Евангелия есть благодатная сила; ибо написано в нем то, что Сам Бог говорил. «Нужды нет, что не понимаешь, токмо читай прилежно. Один святой сказал: если ты слова Божия не понимаешь, так бесы понимают, что ты читаешь, и трепещут; а ведь страсть пьянственная непременно по возбуждению бесов... Да вот тебе еще скажу: святитель Иоанн Златоустый пишет, что даже та самая храмина, в которой хранится Евангелие, устрашает духов тьмы и бывает неудобь приступна для их козней». Я взял Евангелие, положил на сундучок с прочими моими вещами, да и забыл про него.

Спустя несколько времени пришло время мне запить: смерть захотелось вина, и я поскорее отпер сундучок, чтобы достать деньги и бежать в корчму. Лишь только я открыл крышку, первое попало мне на глаза Евангелие, и я вспомнил все то, что говорил мне монах. Развернул и начал читать сначала первую главу от Матфея. Прочитав ее до конца, именно ничего не понял, да и подумал: «Монах сказал, что тут писано то, что Бог говорил; а тут одни только какие-то имена... Дай прочту другую главу. — Прочел

и стало понятнее. — Дай же и третью...» Как только ее начал, вдруг звонок в казарме: к местам на койки. Следовательно, уже идти за ворота было нельзя; так я и остался... Вставши поутру и расположившись идти за вином, подумал: «Прочту главу из Евангелия: что будет?» Прочел и не пошел. Опять захотелось вина, и еще стал читать, и сделалось легче. Это меня ободрило; и при каждом побуждении к вину я стал читать по главе из Евангелия. Что дальше, то все было легче, наконец, как только окончил всех четырех евангелистов, то и страсть к питью совершенно прошла, и сделалось к ней омерзение. И вот, ровно двадцать лет я совершенно не употребляю никакого хмельного напитка. Все удивлялись такой во мне перемене; по прошествии трех лет опять возвели меня в офицерский чин и наконец сделали командиром. Я женился, жена попалась добрая, нажили состояние, и теперь, слава Богу, живем да по силе-помочи бедным помогаем, странных принимаем. Вот уже и сын у меня офицером, и хороший парень. Слушай же, с тех пор, как я исцелился от запоя, дал себе клятву: каждый день, во всю мою жизнь читать Евангелие, по целому евангелисту в сутки, невзирая ни на какие препятствия. Так теперь и поступаю: если очень утомлюсь, то вечером лягу в постель и заставлю прочесть надо мною целого евангелиста жену мою или сына моего. В благодарность и во славу Божию я это Евангелие оправил в чистое серебро и ношу всегда на груди моей».

Со сладостию я выслушал сии речи капитана и сказал ему: «Такой же пример видел и я. В нашем селе, на фабрике, один мастеровой был очень искусный в своем деле, добрый и дорогой мастер, но, по несчастию, тоже запивал, да и часто. Один богобоязненный человек посоветовал ему, чтобы он, когда захочется ему

вина, проговаривал бы: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя, грешного», — тридцать три раза, по числу лет земной жизни Иисуса Христа. Мастеровой послушался, стал это исполнять и вскоре совершенно кинул пить. Да еще что же? Чрез три года ушел в монастырь». «А что выше, — спросил капитан, — Иисусова молитва или Евангелие?» «Все одно и то же, — отвечал я, — что Евангелие, то и Иисусова молитва, ибо Божественное имя Иисуса Христа заключает в себе все евангельские истины. Св. отцы говорят, что Иисусова молитва есть сокращение всего Евангелия...»

О вреде табакокурения

«В России в старину преследовали за курение табака. Например, при Иоанне Грозном строго наказывали нюхающих и курящих табак. При первых царях из дома Романовых было приказано воеводам смотреть, «чтобы посадские люди в карты не играли, поганого табачного зелья не жевали, в ноздри не пихали и не курили».

Говоря о вреде курения табака, следует упомянуть о нюхании табачного порошка. Нюхальщики утверждают, что табак будто бы освежает мозг и мысли, оберегает зрение, но все это — выдумки и самообман. Помимо нечистоты в носу от нюхания, он нередко вызывает воспаление носа (внутри), глотки и глаз» (*из брошюры «О вреде курения табака»*).

ГНЕВ

Всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев, ибо гнев человека не творит правды Божией (Иак. 1: 19–20).

Солнце да не зайдет во гневе вашем (Еф. 4: 26).

Сын мой! веда дела твои с кротостью, и будешь любим богоугодным человеком (Сир. 3: 17).

Гнев из меня самого исходит

В древности жил человек очень раздражительный и гневливый, но после каждого раза своей несчастной вспышки сокрушавшийся о своем тяжелом характере. Он подумал: «Гневливость моя происходит от негодных людей; уйду я жить в лес, не буду там никого видеть, не услышу ничего дурного и тогда не на что будет сердиться». Так он и сделал. Отыскал в лесу местечко с родником, бившим из скалы, и приступил к устройству хижины. От работы он вспотел и, чтобы охладиться, подставил свой кувшин под струю родника. И вот от быстрого стремления воды кувшин перевернулся, и вода пролилась. Когда эта неудача повторилась еще два раза, то пустынный разгневался и со всего размаху ударил свой кувшин о камень. Последовало обычное за припадком гнева раскаяние, и пустынный при виде черепков кувшина сказал себе: «Какой я глупец! Я думал, что гнев в меня входит, а он из меня самого исходит. Ворочусь из пустыни к людям, чтобы они мне дали добрый совет и помолились об исправлении моего тяжелого характера!»

ЛЕНОСТЬ

«Одно из самых сильных коварств диавольских есть расслабление леностию сердца, а с ним и всех сил духовных и телесных; в сердце иссякает вера, надежда и любовь, делаешься безвером, унылым, бесчувственным к Богу и к людям, — солью обуявшею!» (*святой праведный Иоанн Кронштадтский*).

Бойся лени: она оковывает не только тело и ум человека, но и его душу.

Враг с ленивыми не борется

Горе нашему нерадению! Мы ленивы, а враг наш бодр; он только о том и помышляет, как бы погубить нас. Мы едим и пьем, а враг скрежещет на нас своими зубами; мы празднословим, а он плетет для нас свои сети... Апостол велегласно взывает: *трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш, диавол, ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1 Пет. 5: 8). Да, много нам нужно внимательности и осторожности, дабы не поглотил нас диавол, и если мы ленивы, то он уже поглотил нас, а если еще стоим бодро на страже своего спасения, то он воюет против нас, желая поглотить, но не может сего сделать, потому что Бог помогает нам.

Некто из отцов, обитающих в пустыне, однажды встал на молитву в самую полночь и вдруг слышит звук воинской трубы, созывающей на битву. И подумал он: откуда в такой безлюдной пустыне быть войскам и войне? Тогда явился ему бес и сказал: «Да, конечно, война, потому что ты стоишь на молитве;

ложись себе и спи, если хочешь, чтобы мы не воевали с тобою! Мы воюем только с теми, кто вооружается против нас доброю молитвою, а с ленивыми не боремся!»

Слышишь ли, что говорит злокозненная сила? «С ленивыми, — говорит, — мы не боремся!» Почему так? Да потому, что ленивый уже побежден! Он уже упал на землю и лежит, попираемый врагом! Посему будем внимательны и осторожны на всякий час.

Притча преподобного Даниила о делах человеческих

Некоторый инок, сидя в келье, услышал глас свыше: «Прииди, я покажу тебе дела человеческие». Инок вышел, и явившийся Ангел указал ему мурина (негра — *Прим. Ред.*), который насекал дров и, связав их, пытался поднять на плечи, но был не в силах. Вместо того, чтобы убавить дров, он нарубил их еще более и, увеличив ношу, опять стал поднимать, и опять не мог — и это повторял многократно.

Прошедши несколько поприщ, Ангел указал ему на другого человека, который, стоя у колодца, черпал воду и лил в утлую кадь, из которой вода опять бежала в колодезь. Удивляясь сему, инок пошел далее; вдруг увидел он церковь, и какие-то два человека, сидя на конях и держа бревно поперек дверей, силились внести его в церковь; но сколько ни старались, труд их был напрасен: ибо бревно было гораздо длиннее, нежели ширина двери, а повернуть его вдоль по дверям они не хотели.

Толкование: Секущий дрова есть человек, живущий в грехах, который вместо покаяния беспрестанно умножает оные. Черпающий воду есть тот, кто, хотя и много делает добра, но не оставляет грехов своих

и потому не имеет части с избранными Божиими. А два человека, несущие бревно, суть те, которые добродетельны, но горды.

Трудитесь и молитесь

«Великое дело — труд, но он еще более освящается, если соединяется с молитвою. Как добродетель достигается при помощи Божией и усилении самого человека, так и хлеб, и все необходимое приобретается нашим трудом и благословением Божиим. Чрез молитву Сам Бог входит в сердце наше. Молитва делает душу нашу обителью небесной благодати. Как пчела летит на благовонные цветы, так Дух Святый нисходит на благоухание молитвы. Молитва дает мужество к труду и доставляет ему благословение Божие.

Какое бы звание Господь ни возложил на вас, какие бы обстоятельства ни окружали вас, молитесь для спасения души и трудитесь на пользу общую. Молитва и труд друг друга подкрепляют взаимно: молитва дает силы к несению труда, на который каждый человек рождается, а труд доставляет уму и сердцу благоговейное спокойствие и глубокое внимание для часов молитвенных. Трудитесь и молитесь: работа даст вам земные, молитва — небесные дары...» (*священник М. Менстров*).

Непреложное Божие определение: *в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят* (Быт. 3: 19).

Цель нашей земной жизни

Пою Богу моему дондеже есмь (Пс. 103: 33).

Для чего жить, какая цель жизни — многие из нас задают себе этот вопрос и не находят себе ответа. Они скучают жизнью, называют ее бесцельною. Но это

оттого, что такие люди живут только для себя и не приносят никакой пользы другим. «Кому, чем я буду приносить пользу?» — скажут они. Как чем? Каждый своим: богатый — богатством, здоровый — здоровьем, просвещенный — умом, знаниями своими, добрый — сердцем, сострадательный — добротой своею; все можем и все должны жить для блага и счастья других. И тогда жизнь не будет скучной и бесцельной.

Как согревает и светит солнце, так и мы должны согревать всех своей любовью, отирать слезы несчастным, облегчать тяготу жизни их, всем должны показывать путь к тому, как Богу угождать, как Царство Небесное приобретать. Одного только обратишь на добрый путь, и за то благодарение Господу, и тогда почувствуешь в сердце радость; одного утетишь в его горе, одному поможешь в его нужде, в его добром начинании, — и то хорошо, и то должно утешать и радовать нас. И чем бескорыстнее будет наше делание, тем лучше, тем выше оно будет в очах Божиих, тем большую исходатайствует нам от Господа награду. Не ищи только никто ни большого жалованья, ни больших доходов, а заботься больше и прежде всего о точном и строгом исполнении дела своего, обязанностей своих, — вот и польза от твоей жизни. И, поверьте, всем тогда будет около нас и приятно, и радостно. И сами Бога возблагодарим, и другие за нас будут Бога прославлять. А умрем — все пожалеют нас, поплачут и помолются за душу нашу. Ничего не значит, что мы были малозаметные люди: не великие, но полезные.

Не даждь нам, Господи, духа праздности

Один крестьянин рассказывал своему священнику: «Совершил я, батюшка, великое преступление, о котором не знали земные власти, но наказал и вразу-

мил меня Царь Небесный. Это было уже давно. Жил я с женою бедно: не было у нас ни хлеба, ни скотинок — беднее нас не было во всей деревне. Тяжко приходилось нам в нужде, а работать мы были ленивы. Когда взяли билет (документ, удостоверение личности. — *Прим. Ред.*), мы не отправились на заработки, а пошли по городам и селам и стали просить на погорелое, рассказывали не знавшим нас, что будто бы у нас случился пожар, сгорел дом, сгорел хлеб и скотина. На самом же деле у нас этого не было. Добрые люди, веря нашему мнимому горю, помогали нам, и таким образом мы исправили свою избушку, завели скотину и зажили богато. Прошло шесть лет. Мы и не думали каяться, забыли, что нажили нечестным трудом; но Господь Бог не забыл нас. Он в одну ночь истребил все: загорелась изба и сгорела вся, а с нею сгорел и хлеб, и скотина».

Вот что значит прогневлять Бога и наживаться обманом. Не даждь же нам, Господи, духа праздности! Дай нам силу и любовь к труду!

Каждому времени — свое дело

В жизни человеческой есть весна — это юность, есть лето — это мужество, есть и осень — это старость. И тебе, добрый христианин, может быть, придется дожить до старости — до своей мрачной осени. Появнет твоя молодость, поблекнет красота твоя; силы и здоровье оставят тебя: зануют кости, задрожат члены. Голова твоя убелится сединой; лицо твое пожелтеет и покроется морщинами, руки твои ослабеют, ноги твои подогнутся и весь стан твой, теперь бодрый и прямой, наклонится к земле, от которой взят ты и куда пойдешь; не в службу тогда, а в тягость будешь ближнему. Спешите же, друг мой, пока есть силы и здо-

ровье, спеши потрудиться на спасение души своей. Придет твоя осень — болезненная старость, упустишь лето свежее, не воротишь ясных дней, и опоздаешь ты со своими добрыми делами. И рад бы ты был посетить тогда обитель святую, да болезни остановят тебя; и рад бы ты сходить тогда в церковь Божию — постоять на молитве, да ноги не послужат тебе; и хотел бы ты пособить брату твоему, да не станет у тебя сил разогнуть рук своих... Спеши творить добрые дела, пока силы есть! Не откладывай до старости! Чего в юности не собрал, то найдешь ли в старости? Не отложил же ты до осени летних работ, не провел ты лета в праздности, а то насиделся бы голодным. Не откладывай же до старости и того добра, которое ты можешь и должен делать, а то голод и жажда застигнут душу твою. Не откладывай служить Господу, не откладывай помогать ближнему. Трудись, пока силы есть. Готовься, чтобы спокойно встретить зиму свою — неизбежную смерть — и радостно, без трепета покрыться белым саваном. Аминь.

Без труда нельзя войти в Царствие Божие

Несомненно, все мы желаем войти в Царствие Божие, но далеко не все подвигаемся для достижения его. Многие говорят: «Господь милостив, Господь всех простит, всем даст блаженство!» Говоря так, пребывают в лени, ничего не делают для своего спасения. Такие люди ошибаются. Правда, что Господь милостив, но ведь несомненная истина и то, что *Царствие Небесное силою берется и только употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11: 12).

Пусть ленивые знают, что без труда блаженства не получают; а получают оное лишь те, которые постоянно для своего спасения трудятся, мужаются, борются, не

поддаются соблазнам и искушениям мира и по заповедям Господним поступают.

Святитель Василий Великий говорит: «Войти в Царствие Небесное мы желаем, а о том, что нужно трудиться для достижения его, не думаем. Заповеди Господни не исполняем, с грехами не боремся и лишь о суете одной помышляем. Скажите: тот, кто во время сеяния сидел дома или спал, может ли во время жатвы получить какой-нибудь плод с поля? Или может ли для себя собирать виноград тот, который не насадил виноградника? Итак, плоды принадлежат тем, которые трудились; честь и венцы тем, которые победили. Никто не венчает ратоборца, который не победил противника или не пострадал. Поэтому не должно оставлять и что-нибудь от заповедей Божиих, но исполнять каждую из них, как и повелено».

«Ступайте назад и подвизайтесь...»

Однажды иноку Афанасию пришла мысль: что ожидает в будущей жизни трудящихся здесь ради своего спасения? С этою мыслию он почувствовал себя как бы в восторге, и некто пришел к нему и сказал: «Ступай за мною», — привел его в какое-то чудное, исполненное света, место и поставил при столь чудных дверях, что красоты их передать невозможно. И слышал Афанасий, что множество людей находятся за дверями и непрестанно славят Бога. Когда же он и явившийся ему стали стучать в двери с целью войти в оные, изнутри некто спросил их: «Чего хотите вы?» Путеводитель отвечал: «Мы хотим пройти чрез двери». Голос же изнутри сказал им: «Никто, пребывающий в лености не входит сюда; но если хотите взойти, ступайте назад и подвизайтесь, нисколько не помышляя о благах суетного мира» (*из Пролога*).

Похвала труду

Труд не только источник всех богатств, но и основа хороших чувств и хорошего настроения.

«Ты чего стал?»

«Бывает, что когда люди, собравшись на какое-либо дело, работают и трудятся, и один из них, разленившись, стоит, тогда другой ему говорит: «Ты чего стал»

Так начавшему, но ослабевающему в подвиге благочестия можно в поощрение сказать: «Христиане в деле своем трудятся, с усердием каются, воздыхают о грехах своих, — ты чего стал? Прочие подвизаются против греха, диавола, мира и страстей, — ты чего стал? Прочие со тщанием молятся, просят и толкут в двери милосердия Божия, — ты чего стал?

Прочие, отрекшись себя и взяв крест свой, идут за Христом и последуют Ему терпением, любовью, кротостью и смирением и идут за ним в вечную жизнь, где поют непрестанно и сладко: аллилуиа, где сладкое и блаженное содружество со Ангелами... Ты чего стал? Для чего туда же, в покойное, мирное и сладко место, не спешишь?» (святитель Тихон Задонский).

В каком месте ни пребываем, не будем нерадивы о своем спасении. Ибо в законе Моисеевом написано: *если продается тебе брат твой, Еврей или Еврейка, то шесть лет он должен быть рабом тебе, а в седьмой год отпусти его от себя на свободу. Если же он скажет: «не пойду от тебя, потому что я люблю тебя и дом твой», потому что хорошо ему у тебя, то возьми шило и проколи ухо его и будет он рабом твоим навек* (Втор. 15: 12, 16–17).

Монах, отрекся ты от мира, отпущен на свободу, освободил тебя Христос; после этого не люби рабства суетному миру, да не будут последняя твоя горша *первых* (см. Мф. 12: 45). Напротив того, поработаем освободившему нас Христу; Ему слава во веки веков! Аминь.

Грозный суд Божий над тунеядцами

«В одной деревне был крестьянин ленивый. Оставшееся от отца имущество он прожил скоро. Когда же не стало имущества и не было на что жить, он, вместо того чтобы трудиться, отправился в город с женой. Здесь, завязав глаза тряпкой, он водим был женой по рынку да по богатым домам, прося помочь темному и слепому. Добрые люди помогали им. Так не один год обманывали они людей. Но Господь поругаем не бывает: Он действительно наказал тунеядца слепотою» (*Странник, 1864*).

Черный труд

Черный, тяжелый труд! Как от тебя все сторонятся и бегут, кому представится это возможным! Почему же так? Несомненно потому, что черный труд чернит тело, о котором так хлопочет легкомысленное человечество, делает грубыми руки, ноги, обветренным и загорелым лицо, пропитанною пылью и грязью одеждою... Но чернит ли он душу? Нет. Пыль и грязь земли, сухость ветра и солнечный зной не касаются души человека. Напротив, тяжелый, черный труд на пользу душе, ибо она жаждет небесных чертогов, а они «нудятся и нуждницы восхищают их». И Христос обещал Свой неизреченный покой лишь «труждающимся и обремененным». Вот почему и все святые подвижники не чуждались черных трудов и даже слишком

черных... Они, признавая их за добровольно терпимые терния спасительного пути, радуясь, переносили их уколы и раны. Если кому-либо из нас предстоит выполнить черный, тяжелый труд и он этим обременяется, вспоминая свое благородное происхождение или ссылаясь на отсутствие необходимости для него труда сего, пусть вспомнит благородного Иоанна Дамаскина, очистившего нечистоты целой лавры. Этот пример довольно поучителен для верующих, но гордящихся своим благородством людей.

Из жития преподобного Павла Латрского

Когда наставала нужда во сне, преподобный Павел Латрский не ложился ни на постель, ни даже на рогозину, а прислонялся к дереву или камню или еще к чему-либо и стоя спал.

Преподобный Павел Латрский трудился даже ночью, когда другие братья отдыхали. Связавши два камня, каждый весом по шестьдесят фунтов, он носил их на спине всю ночь до начала служб церковных. Это он делал, чтобы одолеть сон, приучить себя к бодрствованию во время всенощного бдения, чтобы смирить плоть и победить страсти.

Молитва и труд

Однажды преподобный Антоний Великий впал в уныние и предался суетным помыслам. Но вскоре, увидевши себя в таком смущенном состоянии духа, он пришел в страх и с пламенной молитвою обратился к Господу Богу, чтобы Он вразумил и наставил его, как избавиться ему от смущающих его помыслов, как ему спастись. Усердная его молитва была услышана. Спустя несколько времени, вышедши из кельи, он увидел незнакомого ему инок, который сидел за рукоде-

лием, потом, встав, помолился; помолившись, снова сел за работу; после этого опять встал и молился... Это был Ангел в образе инока, ниспосланный от Бога для наставления Антония. Когда святой Антоний, остановившись, внимательно смотрел на действия его, Ангел сказал ему: «Так поступай и спасешься». Услышав это, преподобный исполнился радости и надежды и с того времени никогда не нарушал правила, преподанного ему Ангелом: молился и вместе трудился — и достиг высокой степени совершенства в жизни духовной.

Брат-христианин! Кто бы ты ни был, но наставление, преподанное Ангелом преподобному Антонию, относится и к тебе. Без молитвы и трудов никто не может надеяться получить спасение. Молись и трудись, занимай душу свою богомыслием и трудись на пользу ближних во славу Божию.

Отеческая поговорка

«У древних отцов в Египте составила поговорка: “Работающего монаха искушает один бес, а на праздного нападает бесчисленное множество бесов”» (*преподобный Кассиан Римлянин*).

СРЕБРОЛЮБИЕ

Маммона — это чудовище адское, всех поражающее; мало кто избегает ее лапищ: кого она ухватит за чрево, кого зацепит за сребролюбие, обеспечение или что иное — и пристегнет к своей колеснице, а они бегут, везут и радуются.

Современный идол

Во все времена люди поклонялись золоту; но можно утвердительно сказать, что в наше время число его поклонников возрастает уже не по дням, а по часам. Если война убивает сотни тысяч людей, то нажива убивает их миллионами. В истории человечества во все века нажива была главною причиною рабства и угнетения людей. И в настоящее время какую страшную и угнетающую власть она имеет над людьми.

Любители легкой наживы, проводящие целые ночи за зеленым столом (игроки); циничнейшие кровопийцы человечества — ростовщики, и целая плеяда маклеров и зайцев, этих поистине жалких слуг и рабов биржи, с их вечно угрюмыми и озабоченными лицами, — вот яркие и характерные образчики ближайших и преданнейших слуг наживы. Множество великих и сильных мира сего точно так же ее верные и всепокорные слуги. Дух наживы до того охватил все, овладел всеми, что, кажется, он готов весь шар земной превратить в одну сплошную громаду — слиток золота.

Из истории Рима мы знаем, что Тарпея, дочь начальника крепости, стоявшей на Капитолийском холме, соблазнившись золотыми браслетами сабинских

солдат, согласилась впустить их в крепость, с условием, чтобы они подарили ей все украшения, которые они носили на левой руке. Уговорившись между собой, солдаты исполнили свое обещание. Начальник их, Гатиус, первый вручил ей свой щит и браслеты, солдаты же стали бросать в нее свои драгоценные украшения и щиты, пока она не упала мертвою под тяжестью их.

Так и в наше время мы часто слышим о людях, которые падают и умирают духовно под гнетом и обольщением богатства.

Русские пословицы

Лучше по миру собирать, чем чужое брать.

Лучше попросить ради Христа, чем отнять из-за куста.

Вор ворует не для прибыли, а для гибели.

Вор и тени своей боится.

Дай вору хоть золотую гору — воровать не перестанет, а честного хоть засыпь золотом — не заглянет.

Мучительное рабство

В Москве, лет пятьдесят назад, жила чета К-вых, — это были страшные богачи: имения их составляли десятки тысяч десятин земли, богатые дома на лучших улицах Москвы.

Замечательны они, помимо богатства, были тем, что не знали, куда бы им спрятать свои деньги, которых у них, конечно, было очень много. Мысль эта терзала их постоянно — она мучила их днем и бросала в жар и холод ночью, когда воры не спят. К-вы поминутно перемещали свою шкатулку: относили ее в коровник, зарывали в землю в саду, стояли на карауле день и ночь около нее; а однажды целый месяц каж-

дую ночь возили деньги в карете по городу и лишь к утру возвращались домой.

Раз они засунули пачку банковых билетов в золу под лежанку; прислуга развела под лежанкой огонь и сожгла их.

Тяжкий недуг

В Киево-Печерской лавре жил инок по имени Арефа. Он был сын богатых родителей и имел большое состояние; но был так скуп, что все свое имение хранил в келье и никогда ни копейки не давал нищим.

И вот, проводали лихие люди, что в келье инок Арефы хранится много золота и серебра. В глухую, темную ночь забрались воры в келью монаха, ударом дубины ошеломили Арефу и, когда тот в бесчувствии упал на землю, принялись разыскивать его добро. До утра пролежал Арефа без памяти. Удивились монахи, что не был он у заутрени, и пришли в его келью. Здесь нашли они инок в бесчувственном состоянии, с глубокой раной на голове. После долгих трудов удалось привести Арефу в чувство. Едва вернулось к нему сознание, он прежде всего осведомился, целы ли его деньги. Оказалось, что воры унесли все, до последней полушки. Отчаяние овладело Арефой; безумные подозрения роились в его больной голове. Он старался разыскать вора. По его просьбе игумен велел обыскать все кельи. Много тяжелых минут пришлось пережить братии! У Арефы сделалась горячка. Страшный бред овладел больным. В ужасе слушали иноки, по очереди дежурившие у его постели, страшные подозрения, упреки и ропот, которые повторял в бреду Арефа. И вдруг, однажды ночью, инок, сидевший в келье Арефы, услышал, что Арефа плачет во

сне. Тихо подойдя к постели больного, монах заметил, что бред оставил Арефу, что уста его тихо шепчут молитву.

— Господи, прости! Господи, прости! — твердил во сне Арефа. — Я согрешил! Твое это и ни о чем не жалею...

Всю ночь проспал больной без бреда и на другое утро попросил к себе в келью игумена и братию.

Когда все собрались, Арефа смиренно просил у всех прощения за то, что своими подозрениями оскорблял братьев, и сказал:

— Господь просветил мой грешный ум. Нынче было мне дивное видение. Я видел Ангелов и бесов, споривших о моей душе. С радостью говорили бесы о погибшей из-за денег душе моей. С сокрушением взирали на меня святые Ангелы Божии и говорили: «Покайся, Арефа, еще есть время!» И я покался! Я просил Господа простить мне мой великий грех, и обещал отныне сделаться бессребреником. Я видел ликование Ангелов, слышавших мой обет, и горестный вопль бесов. Я хочу спасти свою душу...

С этого дня Арефа стал быстро поправляться и скоро совсем выздоровел.

Все предоставим Христу

Если хозяин назначил на постройку определенную сумму, то он в пределах этой суммы расходует деньги без сожаления. Когда эта сумма израсходуется и потребуются новые расходы на тот же предмет, то хозяин начинает роптать и скупиться. Поэтому мы должны каждый год как можно более назначать для Христа, чтобы после не скупиться.

Самое лучшее — все предоставить Христу: и силы, и время, и имущество. Тогда мы с каждым даянием

и действием будем радостно сознать, что у нас еще много предназначенного для дела Господня. Тогда при даянии мы не будем жалеть данного, но будем помнить, что мы могли бы дать в десять раз больше. Никогда серебро не идет так легко с рук, как тогда, когда оно служит высоким целям. Если иные ропщут и скупаются, если они десять раз перевернут двугривенный, прежде чем отдать его Господу, то это их вина: они при годичной смете назначили на дела благочестия слишком мало или же... ровно ничего. Есть и такие. Им необходимо пересмотреть смету и назначить Господу столько, чтобы всегда был остаток.

У духовных лиц замечается иного рода ошибка: жертвуя Богу труд и время, они считают себя свободными от жертв имущественных. Но нам ли не полагаться во всем на Господа и нам ли кормить противную змею корыстолюбия?

Истинным инокам золото и серебро не нужны

Один боголюбивый князь, почитая преподобного Паисия Великого, пожелал оказать ему щедрость. Для сего, взяв с собою довольно серебра и золота, пошел сам в пустыню, где сей великий старец подвизался.

В это время Паисий был на пути к другому великому старцу и встретился с князем. Князь спросил у него: «Где живет Паисий?» — «А для чего тебе надобен Паисий?» — спросил святой пустынножитель. — «Я несу к нему серебро и золото, — сказал князь, — чтобы человек Божий сам имел все потребное и наделял других иноков». Тогда Паисий простер руки свои к небу и возблагодарил Бога, что в мире, посреди всех сует, еще находятся люди, не забывающие рабов Господних; потом, обратясь к князю, отвечал: «Человеколюбивый христолюбец! Именем Божиим

уверяю тебя, что пустынноикам золото и серебро не нужны. Ты можешь скоро найти Паисия, но ни он, ни другие отшельники ничего от тебя не примут. Итак, возвратись без всякого прискорбиа к жилищам человеческим; здесь Господь только благословляет твое даяние, а там прострет Свою руку, чтобы принять оное. Там много найдешь убогих и нищих, недужных и разоренных, сирот и вдовиц: попекись о них, согрей, напитаи, одень их — и примешь воздаяние от Господа». Щедролубивый князь, не зная, что это был преподобный Паисий, последовал его совету, возвратился в город и все раздал бедным согражданам и тем убогим и несчастным, которых мог отыскать в окрестностях города.

Временные блага удаляют от благ вечных

Иной, по видимому, светел как полдень, но облечен невидимою тьмою множества сокрытых в нем невидимых скверн. Светлым стоял Гиезий (слуга пророка Елисея, см. 4 Цар. 4: 12–41. — *Прим. Ред.*) пред учителем своим, но в сердце своем тать сей утаивал сребролюбие. Проказа плоти возвестила о тьме, в какой был дух его. Два ученика, покрытые тьмою, у двух светоносных учителей. Малую тьму обнаружил в себе Гиезий пред Елисеем — малым светом, и светоносный рассеял тьму его. Искарот, которого тьма была велика, обличен светозарным Солнцем, Которое при конце поразит всякую скверну.

Так, Иуда помнил, что Гиезий не мог укрыться от Елисея, который одного только Неемана очистил от проказы, и помнил, что сила, какую тать сей вместе с прочими приял от нашего Господа, когда послан был творить знамения, превосходит Елисееву силу, — и, подобно Гиезию, пришел обмануть.

Большой гонитель на деньги

«Великую нестяжательность, поражавшую в о. Моисее (Оптинском), развил он в себе смолodu. «Когда я был в Сарове, — промолвился он однажды, — присматривался я к тому, как кто живет и что имеет, и сказал себе: умру с голоду, но никогда в жизни ничего не буду иметь». Как говорил келейник о. Моисея, он был большой гонитель на деньги, а богат был, как сам выражался, только нищетою. Когда, по кончине о. Моисея, открыли ящик, где он держал деньги, нашли один грибенник, застрявший между дном и стенкою.

«Верно, батюшка не заметил его, — сказал его брат, о. Антоний, — а то он бы непременно и его истратил» (Е. Поселянин. Русские подвижники XIX века).

Не отказывай угнетенному, умоляющему о помощи, и не отвращай лица твоего от нищего (Сир. 4: 4).

Бог в долгу не останется

«В городе Низибии жила одна христианка, у которой муж был язычник. Они имели пятьдесят монет. Однажды муж сказал жене: «Отдадим в рост эти монеты, чтобы получить хоть малый прибыток». Жена отвечала ему: «Ежели тебе хочется отдать их в рост, то пойди, отдай их Богу христианскому». Муж сказал ей: «А где Бог христианский?» Она отвечала ему: «Я тебе покажу Его, Он удвоит твой капитал». Муж сказал ей: «Пойдем». Жена привела его на паперть церковную и, указав на бедных, сказала: «Ежели отдашь им, то Бог христианский примет это, ибо они все — Его рабы». Муж с радостью тотчас раздал пятьдесят монет бедным и возвратился домой. По прошествии трех месяцев им уже нечего было и тратить.

Тогда муж сказал жене: «Бог христианский не отдает нам долга; мы терпим крайнюю нужду». Жена отвечала ему: «Ступай туда, где ты давал, и Он отдаст тебе со всею охотою». Муж побежал в церковь и, возвратясь оттуда в дом, сказал своей супруге: «Вот, ходил я в церковь вашу и, поверь мне, жена, не видал я, как ты говорила, Бога христианского, и никто ничего не дал мне, кроме того, что я нашел эту монету, лежавшую там, где раздал пятьдесят монет». Тогда чудная эта женщина сказала ему: «Это Он невидимо дал тебе ее. Ибо Он невидим и невидимою силою и десницею управляет миром: пойдя, господин мой, купи нам что-нибудь поесть сегодня, и Он опять тебе даст». Муж пошел и купил себе хлеба, вина и рыбы и отдал это жене. Жена, взяв рыбу, начала ее чистить и, разрезав, нашла внутри ее чудный камень. Когда пришел муж ее и они стали есть, жена показала ему найденный камень и сказала: «Вот этот камень нашла я в рыбе». Муж, увидав, удивился и сам красоте его, впрочем, не знал, что это за камень. Когда они поели, он сказал жене: «Дай мне его, я пойду, продам его; может быть, что-нибудь возьму за него». Взяв камень, он пошел к меновщику, который был вместе и серебряник, и сказал ему: «Хочешь купить этот камешек?»

Серебряник, посмотрев на камень, спросил: «Что хочешь взять за него?» Продавец сказал ему: «Дай что хочешь». Торговец сказал: «Возьми пять монет». Продавец, думая, что он смеется над ним, сказал ему: «И ты это даешь за него?» Серебряник же, думая, что тот отвечал ему с сердцем, сказал ему: «Возьми десять монет». Продавец, опять думая, что он смеется, замолчал. Серебряник сказал ему: «Возьми двадцать монет». Тот молчал и ничего не отвечал. Серебряник начал давать тридцать, а потом пять-

десять монет, мало-помалу возвышая цену, дошел до трехсот больших монет и дал ему их. Взяв монеты и отдав камень, язычник пришел в радости к жене своей. Жена спросила: «За сколько ты продал камень?» Он вынул триста монет и, отдавая их жене, сказал: «Вот за сколько!» Жена изумилась благодати человеколюбивого Бога и сказала: «Вот, муж, как благ Бог христианский! Как богат! Видишь, что Он не только возвратил тебе пятьдесят монет, которые ты дал Ему взаймы, но в несколько дней вшестеро увеличил сумму» (*Луг духовный*).

Добрый урок

«Все свое богатство и имение епископ Павлин раздал бедным и нищим, а сам жил в глубокой бедности и часто нуждался в насущном хлебе. Всякий, кто приходил к нему за советом или помощью, уходил, получив просимое с избытком. С епископом жил один ученик его, брат Симон, который заботился о нем и служил ему. Часто приходилось брату Симону печалиться о том, что в доме Павлина не было даже куска хлеба и епископ едва мог утолить голод.

— Не печалься, Симон, — утешал его Павлин, — Господь не допустит нас умереть с голоду, а об избытке нечего тужить.

Однажды к епископу пришла бедная вдовица и просила дать ей хоть хлеба, чтобы накормить детей.

Но Симон даже не допустил ее до Павлина и отпустил ни с чем, говоря, что у них самих остался лишь один хлеб.

— Через три дня придет к нам лодка с запасами провизии, — сказал он вдовице, — тогда приди, и мы с радостью уделим тебе часть запасов.

Женщина печально побрела домой.

Епископ слышал весь разговор, который произошел между Симоном и приходившей женщиной, но ничего не сказал ученику и лишь молил Бога открыть Симону, как неправильно он поступил.

Прошло три дня.

Епископ читал в своей комнате Священное Писание, когда к нему вошел Симон. По бледному, взволнованному лицу юноши епископ сразу заметил, что случилось какое-то несчастье.

— Отче! — отрывистым голосом заговорил Симон. Случилось большое несчастье: наша лодка с запасами утонула!..

— Я знал это, сын мой, — тихо ответил Павлин, — и рад, что так случилось. Вспомни, как ты поступил с вдовицей, приходившей к нам три дня тому назад, и ты поймешь, что Господь справедливо наказует нас за этот поступок...

Слезы заблестели на глазах юноши, он низко опустил голову и тихо прошептал:

— Отче, прости!..» (*Воскресный Благовестник, 1906.*)

Раб корыстолюбия

Страсть корыстолюбия до того порабощает человека, что он перестает помышлять о покаянии и спасении души.

Рассказывают об одном корыстолюбце, что он никогда не говел и наконец опасно захворал. Все видели, что он не переживет этой болезни, но он один не признавал опасности. Болезнь приняла такой оборот, что надобно было подумать о приготовлении к смерти. Доброжелательные люди кое-как уговорили его послать за священником для напутствия Святыми Дарами. Священник явился, но в те же минуты при-

шла телеграмма. О ней доложили больному; в ней требовались какие-то распоряжения по торговым делам. Больной удалил священника, занялся торговыми распоряжениями и внезапно отдал Богу душу. Раб корыстолюбия не в силах был вступить в борьбу с рабскою привычкою даже в минуту смерти и помер без покаяния.

Чем мы можем избавиться от наших бед

Однажды к преподобному Аммону родители привели сына, которого искусал взбесившийся пес. У отрока появились уже признаки бешенства, и он кусал самого себя и переносил ужасные страдания. Отец и мать пали к ногам святого и просили, чтобы он исцелил сына их. Аммон сказал: «Зачем вы напрасно утруждаете меня, прося меня сделать то, что превышает мои силы? Болезнь и исцеление сына в ваших руках. Зачем вы у убогой вдовы украли вола, которого тайно убили и съели? Вот возвратите ей другого, живого вола, — и сын ваш выздоровеет». Услышав это, родители бесновавшегося отрока ужаснулись, исповедались перед святым свое злое дело и с клятвою обещали вознаградить вдову за украденное ими. Тогда святой помолился, исцелил отрока и отпустил их с миром. После этого они с радостью возвратились домой и в тот же час отдали вдове своего живого вола, взамен украденного.

Итак, из этого повествования становится ясным, что несчастья главным образом постигают нас, как наказание за наши грехи, а затем открывается и та истина, что для избавления от несчастий мы прежде всего должны подумать о своих грехах и об исправлении нашей жизни. Что сказал Аммон родителям несчастного сына? — «В ваших руках болезнь и исцеление от-

рока. Загладые добром злое дело, которое вы сделали, и исцелеет сын ваш». И чем кончилось? Едва лишь чистосердечно сознали родители свой грех, тотчас же и выздоровел отрок их.

Памяти Соловецкого схимонаха Зосимы (23 июня 1855)

О. Зосима никогда не брал ни копейки из братской кружки, что приходилось ему на долю для мелких расходов: на свечи, просфоры и т.п. Даже в руки он не брал денег. Раз был такой случай. Строитель Голгофо-Распятского скита, около которого трудился тогда на ловле старец, желал испытать нестяжание Зосимы. С этою целью он велел взять и разбросать горсть серебряных и медных монет по тропинке, по которой о. Зосиме нужно было пройти в скит на всенощное бдение на праздник. Увидав деньги, о. Зосима, почитая это за искушение от лукавого, бросился с тропинки и завяз в болоте. Тогда вышли из скрытого места двое наблюдателей, вывели старца из трясины и рассказали ему, в чем дело. «Не знал я этого, — сказал им на это простодушный Зосима, — иначе побросал бы деньги в болото». Какой это урок нестяжания нынешним людям, которые ради наживы готовы опуститься в какую угодно трясины лжи и обмана, не то что свернуть с узкой и тесной тропы в Царствие Небесное.

Проклят надеющийся на человека — сердце его отступило от Господа.

Желающий стяжать непрестанный страх Божий да возненавидит телесный покой, возлюбит скорбь и тесноту. Тогда искренно может служить Богу.

Из жизни Валаамского игумена Назария

Случилось как-то, что при императоре Александре I сановник К. подвергся царской немилости. Его жена умоляла о. Назария помолиться за мужа, чтоб государь стал по-прежнему благосклонен к нему. О. Назарий обещал попросить царских приближенных. Жена сановника отвечала, что просила уже всех. «Да не тех, кого надо», — отвечал о. Назарий, взял у г-жи много мелких денег и отправился с этими деньгами по бедным. К вечеру раздал он все и вернулся к семье опального, тревожно его ожидавшей, с такими словами: «Ну, слава Богу: обещали все приближенные царские за вас!» Вскоре пришло известие, что дело кончено благополучно. И тогда о. Назарий объяснил семье вновь восстановленного в царской милости сановника, кто те приближенные Царя, о которых он говорил, и просьбы которых так сильны пред Небесным Царем...

И нам следует всегда помнить, что сильна пред Богом та слеза бедного, обездоленного человека, которую прольет за нас утешенный нами человек. Эта слеза, как поток водяной, способна угасить вопиющее на небо пламя наших грехов; а в наших нуждах нет пред Богом ходатаев сильнее, как соделанные нами прежде дела милосердия.

Милосердие бестрепетно возносится к небу, смело минует полки Ангелов, достигает самого страшного Престола Царя славы и дерзновенно ходатайствует о нас. И преклоняется Господь пред тем любезным Ему порывом милосердия, которое сотворило величайшее чудо в мире: низвело когда-то Бога на землю и сделало Его человеком.

Будем же приобретать себе, подобно тому как о. Назарий приобрел сановнику ходатаев, о которых

тот сам не подумал; будем же и мы приобретать себе таких сильных покровителей.

«Увидим, кто первый перестанет»

«В Александрии был патриарх Иоанн, которого за великую любовь к бедным прозвали *милостивым*. Отдавая все для облегчения участи несчастных, он сам оставался в крайней бедности. Худая одежда, жесткое ложе с разодранным одеялом из грубой волны (шерсти) составляли все его имущество. Один из именитых граждан александрийских подарил св. Иоанну одеяло, купленное за тридцать шесть сребреников, умоляя при этом из любви к нему самому пользоваться этой дорогою вещью.

Св. Иоанн действительно покрылся на ночь новым одеялом; но мысль о тридцати шести сребрениках, уплаченных на одну вещь, между тем как ими можно было бы облегчить участь многих убогих, — беспокоила его страшно. Ему представлялись все роды бедности, которым можно бы было помочь этими деньгами, и он во всю эту ночь не мог сомкнуть глаз. И как только настал день, св. Иоанн тотчас же послал продать одеяло, которое не давало ему покоя, и взятые за него деньги, по обыкновению, немедленно раздал бедным.

Гражданин, увидев одеяло свое на рынке, купил его в другой раз и опять принес к св. Иоанну. Но сострадательный пастырь в другой раз не решился уже делать опыта и еще до вечера продал одеяло и раздал деньги бедным, чтоб отойти ко сну со спокойным духом. Наконец, когда усердный гражданин в третий раз принес то же одеяло, св. Иоанн сказал: «Я всегда буду продавать эту ненужную мне вещь; увидим, кто первый из нас перестанет делать свое» (*Воскресное Чтение*).

НЕ УКРАДИ

Восьмая заповедь Божия

«Если бы царь дал своему подданному какой подарок в руки его, а какой-нибудь негодяй тотчас из рук его, пред глазами царскими, похитил тот подарок, что бы тогда от царя последовало похитившему? Неотменно возгорелся бы сильный гнев на хищника. И праведно: ибо и царю было бы великое оскорбление, и рабу его обида великая.

Человече! Бог, Царь Небесный, ближнему твоему дает добро Свое во владение его, а ты добро то из рук его похищаешь; и Бог видит твое незаконное дело, видит и в книге Своей записывает. Рассуди же, человече, какое оскорбление ты делаешь Богу и какую обиду людям, а потому — сколь сильный гнев Божий возгорится на тебя, — и сказать невозможно! Тех, которые братии своей — нищим и убогим людям — не помогали, Бог отсылает в огонь вечный; что же будет тем, которые не только не помогают, но и их добро похищают и отнимают?

Рассуждай сие, лакомый похититель и чужим добром насыщающийся! Когда ты каким-либо образом похищаешь у ближнего твоего добро, помысли, кого ты обижаешь тогда? Обижаешь ты того, которого Бог повелел тебе любить, как самого себя, обижаешь ты того, который создан по образу и по подобию Божию, обижаешь ты того, которого Сам Бог возлюбил, омыл, очистил, освятил, искупил честною и дражайшею кровию, *яко Агнца непорочна и прегиста, Христа*. И сие дело, чтоб обижать брата своего, за

которого Сын Божий Кровь Свою пролил, за малый грех считаешь!

Судите сами, — не вступится ли царь, когда кто любезного слугу его обижает? Не будет ли мстить сердобольный отец, когда кто сына его обнажает и грабит? Но всякий ближний твой, — о христиане! — имеет образ в душе своей Бога невидимого, он есть слуга и раб Царя Превечного, он любезный сын Отца Небесного: так избежишь ли ты гнева Божия, когда образ Его, слугу и раба Его и Его сына обижать будешь?

Похититель царского подарка более обижает себя, нежели того человека, у которого похищает подарок тот. Так и всякий хищник, вор и тать: более вредит себе, нежели тому, у кого похищает, — он лишается милости Божией и подпадает наказанию временному и вечному. Мы видим, что имение, собранное неправдою, рассыпается и погибает и сам хищник терпит бесчестие и мучение совести и всякое зло; и часто бывает, что таковые на несколько времени обогащаются и, как цвет на поле, несколько блистают, но вдруг, как цвет, увядают и ниспадают и делаются, как один от нищих и убогих.

Похищенное чужое добро, как огонь, в дом вшедшее, все прочее их имение поедает. Ибо где неправда, там клятва Божия; где клятва Божия, там никакого добра не будет, но всякое злополучие последует. Хищники и грабители подобны человеку, черпающему решетом воду: так из их рук вытекает все, что ни похищают и собирают, как решетом черпаемая вода. Похищай и хватай, человеке, как хочешь и что хочешь: однако все из рук твоих вытечет и все твое собственное неправда, как огонь, потребит!

А что вечному наказанию подпадешь, то апостол написал: *ни лихоимцы, ни злоречивые, ни хищники*

Царства Божия не наследуют (1 Кор. 6: 10). Страждет неутешно евангельский богач в пламени геенском и вечно страдать будет за то, что нищего Лазаря, который лежал у ворот его голодный и желал насытиться от крупиц, падающих от трапезы его, он не кормил, не помилосердовал, не сжалился над ним. Каков же плач и вопль в будущем веке ожидает тех, которые сами граблением, хищениями, ябедами, обманом, коварствами и неправдами своими ближних своих доводят до такого жалостного состояния, в каком представляет нам Евангелие святое Лазаря нищего!..

О человече! Временно пользуешься ты чужим, но вечным страданием за то платить будешь... Страшно и слышать о вечном страдании, а не токмо страдать, но не избежишь того, воистину не избежишь, если не покаешься и не примиришься с братом твоим. *Мирись с соперником твоим скорее, глаголет тебе Господь, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу; истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта* (Мф. 5: 25–26).

Примирайся, человече, примирайся скоро со всеми, кого ты ни обидел: примирайся, пока находишься на пути жития твоего, пока Праведный Судия не зовет тебя к Себе на суд. Зовет же всякого чрез смерть. А каков позван будешь, таков и суду Его предстанешь: тогда увидишь, как ты худо делал! Но покайся и возврати похищенное, и рассыпли добре собранное зле, да не явится с тобою на суде оном и скажется о тебе: се человек и дела его! А в пример возьми Закхея, мытаря евангельского: он зле собранное добре расточил, четверицею, кого чем обидел, возвратил; потому и услышал от Христа: *ныне пришло спасение дому сему*

(Лк. 19: 8–9). Вот тебе средство и способ, хищниче, которым можешь быть избавлен от грозящего вечно-го несчастья!

Лучше убогу и нищему в Царствие Небесное вни-ти, нежели богату страдати в пламени геенском; да и богатым никто от мира сего не исходит, но все равно: как наги входим в мир сей, так наги и отходим; тогда надобно будет и нехотя прощаться всякому с именем, которое каким-нибудь несправедливым способом себе присвоил; надобно оставить те отягощенные сундуки, которые от слез братии своей наполнил; надобно вынесены быть из тех чертогов, которые от крови убогих соорудил; надобно совлечься тех роскошных одежд, которые из неправды сшил; надобно лишиться тех вин, которыми со слезами вопиющих на небо наслаждался; одна только срачица, ради прикрытия наготы, один гроб и только три аршина земли нужны будут!

О сем всегда помышляй, думай, пекись и старайся; а когда теперь о том не попечешься и не ускоришь, то будет время, когда и пожалеешь, и сокрушишься, и восплачешь, да без пользы, т. е. когда время покаянию пройдет. А притом за твердое и никогда не нарушимо-е правило сие имей: чтоб чужой вещи несправедливо ни явным, ни тайным, ни лестным и никаким образом не присвоить: *того не хочешь себе, того и ближнему не твори, и того хочешь себе, то и ближнему твори!* Аминь (из творений святителя Тихона Задонского).

Грехи против восьмой заповеди

1. *Грабительство*, или отнятие чужой вещи насил-ием.
2. *Воровство*, или похищение чужой вещи тайно.
3. *Обман*, или присвоение чего-нибудь чужого хит-ростию, когда, например, отдают ложную монету вмес-

то истинной, худой товар вместо хорошего, посредством ложного веса или меры недодают проданного; скрывают свое имение, чтобы не платить долгов, не исполняют по условиям или по завещаниям; когда скрывают виновного в краже и чрез то лишают удовлетворения обиженного.

4. *Святотатство*, или присвоение того, что посвящено Богу и что принадлежит Церкви.

5. *Духовное святотатство*, когда одни предают, а другие восхищают священные должности не по достоинству, но по видам корыстным.

6. *Мздоимство*, когда берут мзду с подчиненных или подсудимых и по видам корысти возвышают недостойных, оправдывают виновных, притесняют невинных.

7. *Тунеядство*, когда получают жалованье за должность или плату за дело, но должности и дела не исполняют, также когда имеющие силу приобретать пропитание трудом вместо того живут милостынею.

8. *Лихоимство*, когда под видом некоторого права, но в самом деле с нарушением справедливости и человеколюбия, обращают в свою пользу чужую собственность или чужой труд, или даже самые бедствия ближних; например, когда заимодавцы обременяют должников ростом, когда во время голода продают хлеб слишком высокою ценою.

Наказанный клятвопреступник

Некто именем Иоанн, прежде боярин киевский, облекшись в ангельский образ в Киево-Печерской Лавре, имел при себе юного сына Захарию. Видя приближающуюся смерть, Иоанн поручил его покровительству Промысла Божия; а иноку Сергию, прежде также боярину киевскому, с ним вместе по-

стригшемуся, оставил тысячу гривен серебра и сто гривен золота, чтобы сберег их до совершеннолетия сына и после ему отдал. Таким образом распорядившись, Иоанн умер. Захария, достигнув восемнадцати лет, потребовал у Сергия наследство отца своего. Но этот монах, сделавшись рабом любостяжания, изумился, как бы не зная, чего юноша от него требует. Однако, видя неотступность Захарии, притворно оскорбился и сказал ему: «Отец твой отдал все имение Богу; у Него и проси, а не у меня. Виноват ли я, что Иоанн был так безумен, что, обогащая нищих, сделал нищим единородного сына». Видя такое вероломство, юный Захария заплакал. Он умолял Сергия, чтобы отдал ему, по крайней мере, половину имения, хотя бы третью часть; даже просил у него, наконец, десятой доли, но напрасно. Для Захарии осталось последнее средство, чтобы инок доказал невинность свою клятвою пред Богом.

Увы! Порок имеет столь гибельное свойство, что человек, поскользнувшись однажды, претыкается и в другой раз. Пустынник-сребролюбец, имея свидетелями братию, идет с Захариею в Печерскую церковь; там, став пред чудотворным образом Пресвятой Богородицы, где прежде вместе с юным Иоанном приял союз братолюбия, клялся небом и землею, что отец Захарии никогда не давал ему ни полушки, не только тысячи гривен серебра и ста гривен золота. Но как скоро начал он приступать к Приснодеве, чтобы облобызать воскрилия одежды Ее, вдруг невидимая сила удержала преступника. Он не мог двинуться с места, как ни напрягал стопы свои, — весь трепетал. Наконец, видя, сколь ужасно правосудие Господне, воскликнул: «Преподобнии отцы Антоний и Феодосий! Помолитесь Богородительнице, да не

даст Ангелу смерти погубить меня... А ты, сын моего собрата и друга, возьми злато свое и прости меня, грешного».

Иноки ужаснулись и пошли в келью Сергия, славя Бога, толикия чудеса сотворшего.

Не приемли имени Господа Бога твоего всуе, — сказал Господь чрез Моисея. Христиане! Страшитесь говорить: «Ей Богу!», «Вот тебе Христос!», — даже тогда, когда на вашей стороне правда. Довольно сказать: «Ей, ей!», — или: «Ни, ни!» Кольми же паче да сохранить вас Бог от привычки божиться напрасно.

ПРАЗДНОСЛОВИЕ И ЗЛОРЕЧИЕ

«Язык?! Нет зловреднее вещи под небесем. Желательно бы так устроить, чтобы за каждую с его стороны непозволительность что-нибудь его укалывало (хоть бы булавка); тогда бы он помирнее стал, а то как машина: как завели и пустили, — и пошла пиликать» (святитель Феофан Затворник).

Истина, многими пренебрегаемая

«Нередко от неосторожных слов бывает более бед, нежели от самих дел. Человек словесным потому и называется, чтобы произносил слова разумно, обдуманно» (преподобный Амвросий Оптинский).

Язык мой — враг мой

Язык есть небольшое орудие, малый член нашего тела, но как много зла бывает от него. Недаром наша пословица говорит: «Язык мой — враг мой». Являясь выражением чувств, дар слова может сделаться орудием утешения и орудием брани, клеветы, резкого и часто незаслуженного оскорбления ближнего. Зная, что язык есть обоюдоострый меч, давайте правильное направление этому драгоценному дару Всеблаготворца. Вы вольны в своих словах, но надо сначала хорошо обдумать то, что хотите сказать, помня, что «слово не воробей: вылетит — не поймаешь» и что гнилое слово режет иной раз сильнее ножа.

Язык человеческий имеет великую силу

Язык человеческий, как словесное орудие разумных существ, имеет великую силу. Хорошо употребляемый, он много производит добра, а худо употребляемый — приносит неисчисленный вред людям.

Любителям «поболтать»

Раз один путник беседовал с братом о пользе душевной. Во время беседы слушавший тяжко задремал так, что и очей поднять не мог. Но, когда беседовавший переменял предмет речи и стал празднословить, дремавший тотчас же очнулся, обрадовался и стал слушать пустословие со вниманием (Пролог, 25 апреля). Так и у нас: когда говорят о Боге, о душе, о вечном спасении, — дремлют, скучают, нетерпеливо ждут окончания разговора; явись же тут какой-нибудь балагур и начни рассказывать небылицы — все встрепенутся, все обрадуются, все окажут ему величайшее внимание и засыпят его похвалами.

Положи, Господи, хранение устом моим и дверь ограждения о устнех моих!

Злоупотребление словом

Слово — один из драгоценнейших даров Творца; а между тем, едва ли есть что-либо другое, чем так мало дорожили бы и так много злоупотребляли. И от малых причин бывают иногда очень большие последствия. Так, из многих дурных слов может составиться целый поток, целая река клеветы, посредством которой очень легко затопить честь и доброе имя нашего ближнего.

Мудрое правило

«Кто бежит языка, который злословит ближнего, тот и сам избежит порока злословия» (*преподобный Нил Синайский*).

«Кто любит развлечение и ненавидит безмолвие, тот много потерпит скорбей; а безмолвствующий в смиренномудрии возвеселится о Господе. Кто не хочет терпеливо простоять Божию службу, тот многое утратит; а кто стоит с благоговением и терпением, тот будет услышан. Кто празднословит во время Божией службы, тот подвергнется сугубому порицанию за то, что отвлекает от молитвы как того, с кем разговаривает, так вместе и тех, которые стоят близ него» (*преподобный Ефрем Сирин*).

Больше дела, меньше слов. Слова без дел не всегда полезны.

«Во время беседы не скрывай того, что нужно и полезно для присутствующих; только приятное излагай прямой речью, жестокое — загадочною» (*преподобный Марк Подвижник*).

Если дела не имеешь, если не поставлен учить, то лучше молчать, смиряться, себя, а не других осуждать.

Отчего многие не исправляются? От неимения ревности. Отчего нет ревности? Оттого, что более любят себя, чем Бога, свои грехи, а не добродетели.

Если мы хорошо угощаем мирских, — они осуждают нас за роскошь; если скудно, — осуждают за худой прием. Когда ради любви и душевной пользы говорим много, — осуждаемся за многословие с указанием иноческого правила о пользе молчать; когда мы молчаливы, сосредоточены в себе, — нас называют гордыми или нелюдимыми. Всегда и за все найдут обвинение. Но лучше быть обвиненными за добродетели, чем за пороки.

Как укрощать злословие

Одному царю некоторые из его придворных доносили, что один из вельмож злословит его величество.

«Надобно узнать, — сказал царь, — не я ли тому причиною»; и узнав, что вельможа не видал от него никаких почестей, хотя того и был весьма достоин, послал ему ценные подарки. После того царь услышал, что тот же самый вельможа превозносит его великими похвалами. «Видите, — сказал тогда царь своим придворным, — я лучше знаю, нежели вы, средство, как укрощать злословие».

О сквернословии

Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе, — поучает апостол Павел (Еф. 4: 29). — Злоречивые, пьяницы, прелюбодеи, воры и хищники Царствия Божия не наследуют (см. 1 Кор. 6: 10). «Сего бо ради уста и язык даст ти Бог, — говорит святитель Иоанн Златоуст, — да благодариши Его, да созидаеши ближнего. Зане еще разоряеши здание, лучше есть молчать и никогдаже вещати...

Сия уста всяческим суть виновна злым: паче же не уста, но иже зле тех употребляющие, отсюда досады, наругания, хуления... Но говорившим худо надобно страшиться и трепетать, потому что они за свое злоязычие потребованы будут к суду. Поистине это дьявольская сеть, это такой грех, который никакого не приносит удовольствия, а только один вред. Поистине злое сокровище копит в душе своей злоязычник... Если изрыгаемые им слова так много огорчают других, то еще гораздо большую скорбь причинят они душе, породившей их. Умышляющий зло прежде всех убивает самого себя. Помысли... как ты будешь вместе с Серафимами говорить «свят, свят, свят», после того как произносил устами своими злословия... Зачем же ты оскверняешь себя и мараешь грязью? Стоишь на небесах и предаешься злословию? Удостоился лобы-

зять Господа и произносишь злословия? Бог удостоил тебя... ангельским песнопением... и ты предаешься злословию? Оставь это, прошу тебя. Такое поведение производит великие бедствия. Чего заслуживает тот, кто произносит дерзкие слова? Научим свои уста благоречию! Отсюда происходит великая польза, а от злоречия — великий вред... Кого ты злословил и поносил, проси у них себе наказания (прощения). Будем знать, что злословие есть грех. Сквернословцы, открывая с бесстыдством свои уста, заражают всех, обращающихся с ними, тягчайшею болезнью. Посему на уста нужно налагать дверь, и запор, и узду».

КЛЕВЕТА

Мерзость пред Господом — уста лживые, а говорящие истину благоугодны Ему (Притч. 12: 22).

Клеветник есть помощник диаволу и вместе с ним должен будет мучиться, если не покается и от клеветы совершенно не отстанет.

Истину люби, остерегайся лжи, чтобы избежать кары по пророчеству: *погубиши всякого глаголющего лжу (Пс. 5: 7).*

Сплетник хуже клеветника потому, что в уме своем выдумывает, или как бы сплетает, про ближнего что-либо небывалое, ложное, худое, смешное, унижительное и потом говорит другим, выдавая за истину.

Страшное дело — клеветать на ближнего! Девятая заповедь Божия.

Не послушествоуй на друга твоего свидетельства ложна

Знаете ли, друзья мои, что значит слово *диавол*? Это слово греческое; на русский оно переводится: *клеветник* или *обольститель*. Итак, слова: *клеветник* и *дьявол* значат одно и то же. Клевета — дело диавольское и «кто любит клевету, — говорит святой Иоанн Златоуст, — тот служит диаволу». Диавол — клеветник; он еще первым людям, когда они были в раю, клеветал на Господа Бога: «Вовсе не умрете, — говорил он первой жене, — напротив, знает Бог, что, как только вы вкусите плодов с запрещенного дерева, откроются у вас глаза, и вы будете, как боги, сами знать добро и зло...» Клеветал он и Господу Богу на Иова: «Разве Иов даром

читит Бога?» — говорил он. Клевещет он и людям друг на друга, внушая ложные подозрения, стараясь перетолковать все в дурную сторону, возбуждая зависть, вражду, ссоры и раздоры между людьми. Но не то же ли делает и клеветник-человек, стараясь очернить доброе имя ближнего, распуская о нем худую молву? Итак, справедливо поступил тот старец игумен, о котором святой Иоанн Лествичник рассказывает, что когда один брат оклеветал пред ним другого брата, то сей преподобный тотчас повелел выгнать клеветника, говоря, что не должно допускать быть в обители двум диаволам, т. е., видимому и невидимому (*Лествица*).

Точно так же поступал и пророк Давид: *оклеветавшего тай искренняго своего, сего изгонях*, говорил он (Пс. 100: 5). «Не сказал, — замечает святой Иоанн Златоуст, — я не верил или не слушал его, но и прогонял его как противника».

Страшное дело, братия мои, клеветать на ближнего, позорить доброе имя его, возводить на него напраслину. Страшный гнев Божий ждет клеветника в будущей жизни; но иногда суд Божий постигает его еще здесь, на земле. *Лжесвидетель не останется ненаказанным*, говорит Слово Божие, *и кто говорит ложь, не спасется* (Притч. 19: 5).

И вот что особенно достойно внимания: клевета — дело диавольское, и потому-то, конечно, в житиях святых мы читаем, что *клеветники чаще всего наказываются беснованием: бес входит в клеветника, как в свой сосуд, и мучит его, как своего раба*.

Вот, например, рассказ из жизни святого Григория Неокесарийского. В своей юности он обучался в знаменитом тогда Александрийском училище и отличался от всех своих товарищей необыкновенной скромностью и девственной чистотой. За его благочестие его

любили и уважали как наставники, так и многие граждане. Но не по сердцу было доброе поведение прекрасного юноши его распутным товарищам. Они задумали опозорить его честное имя в глазах граждан и подкупили одну непотребную женщину обесславить невинного юношу. И вот однажды, когда Григорий стоял на площади и беседовал с почетными своими наставниками, эта женщина подходит к нему и нагло требует от него платы за грех, который будто бы Григорий сделал с нею... Все были смущены этой наглостью; одни было поверили клевете, другие, зная чистую жизнь Григория, с негодованием гнали прочь клеветницу. Но она громко кричала, требуя денег. Можно себе представить, что испытывал невинный юноша в таком положении!.. От стыда он потупил взоры и, как чистая девица, только краснел, не произнося ни слова. Наконец он обращается к одному из своих друзей и говорит: «Отдай ей, пожалуйста, сколько требует, чтобы скорее ушла и оставила нас в покое». Тот уплатил — и, лишь только клеветница взяла в руки деньги, тотчас же напал на нее бес, и она тут же упала на землю, начала страшно кричать, скрежетала зубами, испуская пену, так что все пришли в ужас, смотря на нее... А бес мучил ее до тех пор, пока святой Григорий не помолился о ней: только тогда она получила исцеление.

Подобный рассказ находим и в житии святителя Григория Акрагантского (23 ноября) и в «Достопамятных Сказаниях» об авве Никоне. Есть еще пример гнева Божия за клевету в житии преподобного Стефана Исповедника (28 ноября) и в других житиях. Так строго суд Божий казнит клевету даже в сей жизни. И правы суды Божии.

Сколько честных и добрых тружеников, сколько святых людей запятнала клевета! Но что я говорю —

святых? Разве не касалась она Святейшего святых — Самого Спасителя нашего — разве не называли и Его единого Безгрешного — ядцей и винопийцей, другом мытарей и всяких грешников, — разве не говорили о Нем, что изгоняет Он бесов силой князя бесовского, что Он богохульник, противник кесаря и прочие безумные глаголы?.. Если уж злоба людская нашла возможным клеветать на Того, Кто мог открыто говорить в лицо клеветникам: *кто обличит Мя о гресе?* — то чего же ждать от этой злобы людям, хотя и святым, но все же людям, все же немощным созданиям, которые могут падать по немощи, как сказано: *семь раз упадет праведник и встанет?* (Притч. 24: 16)...

И один только Бог ведает, сколько скорбей несут неповинно люди добрые и честные, только потому, что какой-нибудь завистник распустил о них худую молву! — Но для невинных страдальцев есть утешение: это свидетельство их совести о том, что они неповинны в грехе, который им приписывает худая молва. А что за удовольствие для клеветующего позорить и топтать в грязь доброе имя ближнего — вот вопрос: ведь если есть тут, в оклеветании ближнего, какое-нибудь удовольствие для злой души клеветника, то это удовольствие уж вовсе не человеческое, — это просто сатанинское наслаждение, ибо только сатана — диавол, отец всякой лжи и клеветы, может утешать себя несчастьем и позором людским!

И — слава Богу! — таких наглых клеветников, с таким ожесточением сердца, немного между людьми; но многие ли знают, друзья мои, что, по разумению святых отцов, клеветою почитается не только явная ложь и напраслина, возводимая неповинно на ближнего, но и то, когда разглашают его действительные немощи и пороки, судят и осуждают его из зависти, по зло-

бе, или просто по злой привычке судить и осуждать? А сколько сплетен, сколько ложных слухов растет и множится от этой клеветы!

Недаром святитель Тихон сравнивает клеветника с человеком, зараженным моровою язвою. «Моровою язвою зараженный повреждает того, кто с ним сообщается; клеветник повреждает того, кто слушает его клевету. От зараженного человека язва заразительная переходит к другому, от другого — к третьему, от третьего — к четвертому, и так ко всем людям, если не остерегутся; так и от клеветника: один услышит клевету и другому скажет, другой — третьему, третий — четвертому, и так все слышат и повреждаются клеветою. А всему злу виновен клеветник, рассеватель зла.

Итак, видишь, христианин, сколь пагубное зло есть клевета, хотя нынешние христиане ничем так не утешаются и не услаждаются, как клеветою, ибо о чем более разговоров у них, как то о том, то о другом бедном грешнике? Клеветник вредит и тому, на кого клеветает, ибо языком своим уязвляет его, как мечом. Вредит и себе, ибо тяжело грешит. Вредит и тем, которые слушают клевету его, ибо подает причину им к клевете и осуждению, и таким образом приводит их к тому же незаконному делу, в котором сам находится.

О необузданный язык! Сколько ты миру делаешь зла! Как ветер разносит пожар по всему ряду или селу, так необузданный язык всякое зло разносит по всему государству и по всему миру. Один клеветник узнал — и все уже знают, один сказал — и все говорят. Малый уд язык, но много зла делает; двоякой оградой загражден, т. е. зубами и губами, но весьма удобно вырывается и высказывает.

Христианин! Берегись клеветника, как моровою язвою зараженного человека бережешься, да и не сам

от нее заразишься и погибнешь. Берегись и сам испытывать людские грехи, да не будешь судить и клеветать на ближнего твоего. Испытывай и познавай свои грехи и очищай их истинным покаянием и верою. Сие бо есть христианское дело, к которому ты позван от Христа».

К сему увещанию святителя Тихона довольно присоединить наставление ветхозаветного мудреца: *для слов твоих сделай вес и меру, и для уст твоих – дверь и запор* (Сир. 28: 29). А если сам не в силах этого сделать, то проси о том Господа, как просил Давид: *Положи, Господи, хранение устом моим, и дверь ограждения о устнех моих* (Пс. 140: 3). *Избави мя от клеветы человеческия*, — не от того только, чтобы люди не клеветали на меня, но чтобы и мне не клеветать на других. Аминь.

ОСУЖДЕНИЕ

Никого не осуждай и всем прощай

В одном монастыре был инок, который всю жизнь провел в лени и небрежении. Когда пришло время ему умирать, то братия того монастыря собрались к его смертному одру смотреть, как душа его будет разлучаться с телом. Так как беспечная жизнь инока была всем известна, то они думали, что смерть его будет мучительна, что инок будет тревожиться и беспокоиться за свои грехи.

Но что же они увидели на деле? Инок умирал покойно и с молитвою на устах. Все удивлялись его мирной кончине и стали спрашивать: «Скажи нам, брат наш, отчего ты так покойно и мирно умираешь? Ведь ты всю жизнь свою провел в лени и небрежении?»

Умиравший отвечал: «Честные отцы! Я провел жизнь в лени, и еще недавно Господь послал Ангелов показать мне рукописание моих грехов, которых было много». «Помнишь ли эти грехи?» — спросили Ангелы. «Помню, — отвечал я, — но помню также и слова Господа: *не осуждайте и не будете осуждены; прощайте, и простится вам.* Я с того самого дня, как отрекся от мира и постригся в иночество, не осудил ни одного человека, не питал ни к кому злобы и всем все прощал. Да исполнятся же на мне слова Господа!»

Не успел я сказать этого Ангелам, как они тотчас разодрали рукописание моих грехов. Вот отчего я

и умираю так спокойно и мирно: мне все прощено, потому что и я всем прощал».

Сказав это, инок вскоре мирно почил.

Из творений аввы Дорофея

Нет ничего тяжелее, нет ничего хуже осуждения и унижения ближнего. Ничто столько не прогневляет Бога, ничто столько не обнажает человека (от добродетелей) и не приводит в оставление от Бога, как злословие, осуждение и унижение ближнего. Но что еще хуже — мы не останавливаемся на своем собственном вреде, но, встречая и другого брата, тотчас говорим ему: то и то случилось, и вредим ему, внося в сердце его грех.

И не боимся мы сказавшего: *горе тебе, который подаешь ближнему твоему питье с примесью злобы* (Авв. 2: 15), но совершаем бесовское дело и не радим о сем. Ибо что иное делать бесу, как не смущать и не вредить? А мы оказываемся помощниками бесов на погибель свою и ближнего: ибо кто вредит душе, тот содействует и помогает демонам, а кто приносит ей пользу, тот помогает святым Ангелам.

Отчего же мы впадаем в сие, как не оттого, что нет в нас любви? Ибо если бы мы имели любовь, то с соболезнованием и состраданием смотрели бы на недостатки ближнего, как сказано: *любовь покрывает множество грехов* (1 Пет. 4: 8). *Любовь не мыслит зла; все покрывает* (1 Кор. 13: 15).

Назидательные мысли

Ты желаешь себе благополучия, — желай же благополучия и своему ближнему.

Тебе неприятно, когда худо отзываются о тебе, — не отзывайся же и сам худо ни о ком.

Тебе приятно, когда о тебе отзываются хорошо, — отзывайся же и ты хорошо о каждом своем ближнем.

Особенно же остерегайся клеветы на ближнего — и сам не клевети, и от других не слушай клеветы.

Никого никогда и ни в чем не осуждай и не слушай осуждения или сплетен и от других.

Словом, не делай другим того, чего не хочешь, чтобы тебе самому делали.

«Один из самых кратких путей к получению прощения грехов состоит в том, чтобы никого *не осуждать*, ибо сказано: «Не судите и не судят вам» (*преподобный Иоанн Лествичник*).

Живя с братом в одной келье, хорошо уговориться о том, чтобы останавливать друг друга, как скоро тот или другой начнет осуждать ближнего.

«Никого не обличай, не поноси, даже и крайне худых по жизни своей. Распрости одежду твою над падающим и покрой его» (*преподобный Исаак Сирий*).

«Как мертвец не ест, так и смиренный не может осудить человека, хотя бы даже видел его поклоняющимся кумирам» (*авва Лонгин*).

Сколь тяжек грех осуждения

Однажды святой Иоанн Савваитский сидел в пустыне и размышлял о делах богоугодных. Приходит к нему из некоторой обители старец, чтобы посетить его и принять от него благословение... «Как живут твои собратия?» — спросил у него Иоанн. «Хорошо, молитвами твоими», — отвечал инок. «А как живет такой-то черноризец?» — опять спросил его угодник Божий об одном иноке, о котором носилась худая молва. «Он нисколько не переменился», — сказал посетитель. «Горе ему!» — сказал Иоанн и с сим словом объят был каким-то чудесным сном: он видит себя стоящим пред

Голгофою, видит Иисуса Христа между двумя разбойниками. Он устремился поклониться Ходатаю мира, но едва успел приблизиться, как вдруг Иисус обратился к предстоящим Ангелам и сказал им: «Изриньте его вон! Это антихрист, ибо осудил своего брата прежде Моего суда». Когда Иоанн бежал из дверей, зацепилась его мантия так крепко, что он принужден был ее оставить. — С сим пробудился Иоанн и, объят будучи трепетом, с глубоким вздохом сказал посетителю: «Ужасен для меня день сей!» — «Почему так?» — спросил старец. Тогда св. Иоанн, рассказав ему свой сон, присовокупил: «Оставленная мантия означает то, что я за осуждение брата лишился Божеского покровительства и благодати». С того времени св. Иоанн семь лет молился Богу в пустыне, не вкушал хлеба, не входил в келью и не говорил с людьми. Наконец, опять в чудесном сновидении узрел он, что Господь отдал ему мантию, и чрез сие познал, что отпущен ему тяжкий грех осуждения.

Святоотеческие мысли об осуждении

Блуди себя от осуждения брата, хотя бы и нерадивого.

«Не порицай и не хвали никого (то и другое — суд, воспрещенный Богом)» (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

«Если будем внимательны к своим грехам, то не будем смотреть на грехи ближнего» (*авва Моисей*).

«Не укоряй никого, но говори: Бог знает каждого» (*авва Моисей*).

«А ты какой?»

Враг спасения очень хитер; он и в отношении ближних научает: о худом объявляет, а о хорошем молчит.

Необходимо иметь крайнюю осторожность. Если ты узнал худое, — не говори другим хотя бы и под предлогом назидания. Худое не назидает, а развращает и подает дурной пример. Итак, да не возглаголют уста твои худых дел человеческих. Кто и с благою целию назидания пишет или говорит одновременно о воздержании и невоздержании, о смирении и гордости, о бедности и богатстве, о мирской греховной жизни и о жизни духовной, но о хорошем говорит немного, как бы вскользь, а страсти человеческие описывает во всей подробности, — тот читающих или слушающих его не назидает, а развращает, от добродетели влечет ко страстям и прелестям сего мира. Иногда что-либо худое — слышанное, читанное или виденное — надолго остается в памяти, помимо нашего желания лезет в голову и соблазняет. Приходится немало бороться, пока полученное впечатление совершенно изгладится. И потому не любопытствуй ни о чем, что не касается твоего спасения, храни очи свои и слух от всего вредного.

Святые отцы строги были к себе и снисходительны к ближним, а мы себе все прощаем, все дозволяем, а братьям своим стараемся выставить на вид и малые их недостатки, готовы за все с них взыскивать строго.

Враг спасения, желая увеличить вину осуждения ближних, влагает нам осудительные помыслы именно в то время, когда сами совершаем недолжное и преимущественно то, за что осуждаем других: едим не вовремя, и являются помыслы осуждать некоторых за невоздержание в употреблении пищи; когда ничего не делаем или ленимся, — приходит мысль осудить собратий в нерадении и т. д. Значит, свои недостатки и грехи видим и осуждаем в других. Поэтому будем внимательны к себе, да не осудим братий, когда сами виноваты, может быть, еще в худшем.

С тою же целью — увеличить вину — враг спасения более всего возбуждает нас осуждать тех, кои, преимущественно пред другими, должны пользоваться нашим уважением, именно: наставников, начальников, старших, благодетелей.

Пришел инок к настоятелю и начал говорить про братий: тот такой, а этот вот какой. Все у него худые, себя не коснулся, сам он, конечно, лучше всех, но почему? — По гордости. Желая вразумить осудителя, настоятель спросил его: «А ты какой?» Инок покраснел и ушел посрамленным.

Из записок старца Моисея Оптинского

Во время трапезы блеснуло в уме разумение относительно до сожительства со мною братий, чтоб их погрешности, видимые мною и исповедуемые ими, принимать на себя и каяться как за собственные свои, дабы не судить их строго и гневом отнюдь не воспаляться. Ошибки, проступки и грехи братьев да будут мои.

О неосуждении священников

Один египетский пустынный по имени Марк тридцать лет жил в затворе, не выходя из своей кельи. Для укрепления себя в подвигах он весьма часто приготавлился к принятию Св. Христовых Таин, и для этого приходил к нему пресвитер, который совершал службу, исповедовал и приобщал старца.

Диавол позавидовал вере, терпению и усердию к молитве преподобного Марка. Чтоб отвлечь его от этих добродетелей, диавол хотел прежде всего поколебать в нем веру и уважение к отцу его духовному — пресвитеру, сподоблявшему его Таин. И вот приводят к пустынною одержимого беснованием, дабы препод-

добный отец помолился о нем. Дьявол внушил этому бесноватому изречь разные клеветы на пресвитера, как на человека нечистой жизни и недостойного священствовать. Прозорливый старец познал искушение вражие и, молитвою изгнав беса, внушил исцеленному помнить слова Спасителя: «Не судите, да не судимы будете». Вскоре пришел священник для совершения службы и принят был старцем с прежним почтением и радостью. Бог не преминул утешить незлобивого старца видением, доказавшим, что пресвитер, на которого клеветал бесноватый, есть достойный священнослужитель. Старец видел, что, когда пресвитер приступил к св. алтарю, сошел с неба Ангел, положил руку на главу пресвитера, и он сделался подобен огнезračному столпу, — при этом слышен был глас: «Что чудишься о сем видении? Если земной царь не попустит приблизиться к нему и служить ему вельможам в очерненных ризах, то кольми паче Царь небесный не очистит ли слуг Своих тайнодействующих и предстоящих престолу Его и не осенит ли их Своею небесною славою?»

Об этом видении преподобный Марк всем рассказывал, внушая воздавать почесть иереям, как представителям за нас пред Богом, и не осуждать их.

Одного брата за какой-то грех пресвитер изгнал из церкви. Авва Виссарион встал и вышел вместе с тем братом, говоря: «И я также грешник».

Как избежать греха осуждения ближнего

«Всякому себя знать и не на чужие, а на свои пороки смотреть и их очищать.

Отбросить злобу, ненависть, зависть.

Молиться Богу милосердому и просить, чтобы не допустил впасть во грех осуждения.

Помнить, что за осуждение ближнего сам будешь судим, по слову Христа Спасителя (см. Мф. 7: 1).

Беречься от разговоров непотребных.

Удаляться от тех людей, которые имеют злую привычку других осуждать.

Имеющим эту злую привычку надо молиться Господу: *положи, Господи, хранение устам моим* (Пс. 140: 3)» (святитель Тихон Задонский).

Велико зло мнить себя праведником, других же — грешниками

«Притчу о мытаре и фарисее Господь сказал к тем, которые самонадеянны, мнят себя праведниками, других же осуждают, унижают, поносят и считают грешниками. Фарисей считал себя праведником, а мытаря осуждал про себя как грешника, но мытарь, считавшийся грешником, вышел оправданным, а фарисей, мнящий себя праведником, — осужденным. Ибо *всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится* (Лк. 18: 14). О как велико зло в том, чтобы себя считать добрым, а других злыми! О как ужасно себя мнить праведником, других же грешниками! Мнящим себя праведниками, иных же осуждающим и уничижающим никто и ничем не может угодить. Они и святых людей относят к грешникам, а мнимых грешников готовы отправить в ад даже прежде Страшного Суда Божия.

О таких-то, мнящих себя праведниками, Господь наш с болью в сердце говорит: *кому уподоблю род сей? Пришел Иоанн, ни ест, ни пьет, и говорят: «в нем бес». Пришел Сын Человеческий, ест и пьет, и говорят: «вот человек, который любит есть и пить вино, друг*

мытарям и грешникам (Мф. 11: 19). Иоанна, Ангела во плоти, они назвали бесноватым, Сына же Божия, Который, греха не сотвори и лествицы не обретется во устнех Его, они со беззаконными вмениша» (из творения святителя Димитрия Ростовского).

Мнящие себя праведниками, а других осуждающие подобны тем песьим мухам, которых навел Бог на Египет и которые были столь тяжки и жестоки для египтян, что Писание говорит: *Погибала земля от песьих мух* (Исх. 8: 24). Осуждающий ближнего — это пес лающий. Ведь пес лает на всех прохожих: как на добрых, так и на злых. Кусает пес не только раздражающего и обидающего, но и того, кто никакого зла не сделал ему. Точно так и осуждающий не только повинных какому-либо греху, но и невинных осуждает. Он, как пес, кусает и терзает честь и славу ближнего своего. Песьи же мухи — это слова осуждающих. Как те мухи, садясь не только на раны, но и на здоровое тело, крайне болезненно кусали египтян, кусали даже до крови, так и укорительные слова осуждающих, унижая не только грехи, но и добрые дела человеческие, кусают если не до крови, то поистине до слез воздыханий.

Осуждающий подобен змею

Осуждающий втайне ближнего своего несколько не отличается от змеи, которая внезапно впускает в тело человека ядовитое жало. Почему осуждающий, хулиТЕЛЬ ближних, подобен змею? Потому, что как змеиное жало легко и едва заметно укалывает, вливая в рану смертоносный яд, заражает всю кровь человека и легко убивает его, так и осуждающий имеет, по

псалмопевцу, яд змеиный во устах своих. Он льстит своим языком и вместе с тем тяжко вредит. Он будто и любезно говорит с каждым о других, но в то же время вливает в сердце каждого яд осуждения, а чрез это приводит к смертному греху осуждения ближнего и убивает душу. Как змея жалит одну какую-либо часть тела, а наполняет смертоносной болезнью все члены, так вредит и осуждающий, унижающий ближнего; он соблазняет слушающих, смущает мирное пребывание, пресекает единение; изгоняет любовь, умножает гнев и вражду, поднимает брань и ссоры и разрушает иногда дома, грады и царства.

Какой муки ты достоин, окаянный хулитель?

Язык осуждающего и хулителя причиняет тройкий вред. Во-первых, он вредит непростительным грехом собственной совести, потом доброму имени и чести того, о ком он говорит злое, и, наконец, вредит тому, кто слышит речи его; сразу убивает двоих вместе с собою третьим.

О треокаянный хулитель, клеветник, злонравный осудитель! Какой муки ты достоин даже за одно душевное убийство? А о трех убийствах какой ты дашь ответ, какому подпадешь суду, какой подвергнешься казни?

Некогда неблагодарные израильтяне согрешили роптанием, хульно клеветали на Бога, оскорбляли Моисея и Аарона, несправедливо порицали их в беседах друг с другом и осуждали. За то наказал их Господь ядовитыми змеями, и даже не просто змеями, но огненными: *И послал Господь ядовитых змей* (Чис. 21: 6). Осудители, порицатели, хулители, клеветники, не будете ли вы преданы во аде змеям огненным, дабы пожирали вас вовеки?

Судящий ближнего похищает сан Христов

Я более обнаружу змеиный нрав осудителей и хулителей ближнего, если уподоблю их великому семиглавому змею, хобот которого отторг третью часть звезд небесных (см. Откр. 12: 3–4). Как нет змея больше, чем змей семиглавый, так нет и греха сильнее, чем грех осуждения ближних. Ибо все грехи, подобно малым змеям, имеют только одну голову, т. е. причиняют только личную погибель, — грех же осуждения имеет не одну, но семь глав, или семь причин своей гибели.

Первая глава змея — утаивать и даже не вспоминать добрых дел ближнего.

Вторая — осуждать всякое доброе дело ближнего.

Третья — не только не признавать никакой добродетели ближнего, но даже причислять его к непотребным.

Четвертая — разглашать какое-либо тайное согрешение ближнего.

Пятая — преувеличивать грехи ближнего пространными речами и породить о нем злую молву в народе.

Шестая — лгать о ближнем, слагать о нем ложные слухи и изобретать проступки, которых он не только не совершал, но даже и в мыслях не имел.

Седьмая и последняя глава змея — это совершенно позорить доброе имя и честь ближнего и всячески подвергать его мукам временным и вечным. Видите, как ужасен сей семиглавый змей, как велик грех осуждения ближнего?!

Семиглавый змей, виденный святым Иоанном Богословом, был предзнаменованием антихриста, а осуждающий ближнего есть на самом деле антихрист, как говорит об этом святой Леонтий, епископ

Неапольский, в «Отечнике»: «Судящий ближнего похищает сан Христов и есть антихрист Ему» (Слово 9-е «О неосуждении»). Всякий, осуждающий ближнего своего, не угодник Богу, не друг, но враг.

Святой Иоанн Богослов говорит: *Дети! Последнее время. И как вы слышали, что придет антихрист; и теперь появилось много антихристов, то мы и познаем из того, что последнее время* (1 Ин. 2: 18). Почему можно узнать близкий конец видимого мира сего? Потому, что умножились антихристы.

Подобное говорит и блаженный Августин: «Мы в наше время знаем многих антихристов, ибо всякий, живущий неправедно и хулящий добрых, есть антихрист, слуга сатаны». Теперь видим, кто антихрист. Тот, кто сам живет неправедно, а других хулит, поистине он — антихрист. О как много среди нас живет таких антихристов! Не все мы? Не все живем неправдою? Не все хулим добрых? Посмотри всякий в свою совесть, не антихрист ли ты? Из сего познаем, что близится час кончины мира*.

Какой конец ожидает антихриста? Он будет связан и ввержен в бездну, в озеро огненное. Такой же конец ждет всякого, кто осуждает ближнего своего.

Ты за себя дашь ответ Богу

Все мы слабы, немощны, грешны. Без греха один только Бог. Не ищи же совершенства у других, а сам старайся быть исправным и покажи пример. Старайся замечать свои недостатки, свои врачевать грехи и страсти, а на недостатки других не обращай внимания. Ты за себя дашь ответ Богу, а не за других.

* Св. апостол Павел говорит, что в последние времена люди будут горды, злоречивы, неблагодарны, непокорны, клеветники и проч. (см. 2 Тим. 3: 1–3).

Если что худое увидишь у братий, приписывай врагу спасения, это он действует, не соблазняйся, но молись за согрешающих, чтобы споспешествующею благодатию они стали твердо против искушений вражеских.

Для врачевства от страсти осуждения, злоречия, клеветы и хулы святые отцы велят смиряться, укорять себя, себя считать хуже всех. При первом помысле об осуждении ближнего спрашивай себя: «А я разве безгрешен?» — и помолись за себя и за брата, чтобы Бог тебя и его не ввел во искушение и избавил от лукавого.

Если другие кажутся тебе грешниками, то, значит, ты сам грешник и по себе судишь о других. Будь свят — и все тебе будут казаться святыми.

ПАМЯТОЗЛОБИЕ

Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию (Рим. 12: 19).

Перенесший великодушно обиду спасется

Один инок, будучи обижен другим иноком, пришел к старцу с жалобой на обидевшего. Рассказав, что и как произошло у него с братом, в жару гнева воскликнул: «Не премину отмстить ему!» Сердце доброго, миролюбивого старца наполнилось жалостью при таком пагубном антихристианском обете. Он стал уговаривать и убеждать обиженного, чтобы он простил брата своего и мщение за себя предоставил Богу. Но все было напрасно. Огорченный не внимал спасительным советам миротворца и беспрестанно повторял: «Не успокоюсь, пока не отплачу оскорблением за оскорбление!» Болезнущая о заблуждении жестокосердного инока, старец замолчал. Потом сказал ему: «Время молитвы; принесем, любезный брат, жертву Богу». Инок послушался и встал с готовностью молиться Богу. Мудрый старец начал произносить вслух: «Господи Боже наш, напрасно Ты обещаешься отмстить врагам нашим, обижающим нас. Мы не уповаем на Твой суд; не пекись о нас; не отмщай за нас. Мы сами все начнем и кончим, сами сумеем рассчитаться с обидчиками нашими». Услышав это, гневливый инок ужаснулся, пал в ноги старцу и сказал сквозь слезы: «Не хочу более иметь вражды с братом моим: не хочу и не буду мстить ему. Господи, Ты един мститель неправды, прости мое согрешение!» Обрадованный этим, бла-

женный старец-миротворец с любовью благословил покаявшегося и, отпуская от себя, сказал в наставление: «Знай, сын мой, что перенесший великодушно обиду спасется, а кто гневается на брата своего, тот губит свою добродетель и работает на диавола».

Вразумление не переносящим оскорблений и обид

«Будь ты постник, будь всегда трезв и нищ, пребывай без сна, но если оскорбления не стерпишь, то не увидишь спасения» (*Симон, епископ Владимирский, Киево-Печерский патерик*).

«Всякую несправедливую обиду Бог вменяет нам или в отпущение грехов, или готовит нам за нее награду и блистательнейшие венцы» (*святитель Иоанн Златоуст*).

«Кто тебя ненавидит или злобствует на тебя, ты его любовью побеждай и тщишься с ним примириться; и хотя бы он не хотел мира, ты ищи мира и готов будь к миру; и тут, хотя сердце не хочет, надобно сердце убеждать и склонять» (*святитель Тихон Задонский*).

Если случится ссора между братьями, то первый раскаявшийся получит венец победы, но венчается и другой, если не отвергнет раскаяния, но с готовностью сделает, что нужно для мира.

Учись подражать авве Исааку, который говорил про себя: «Никогда я не вносил в келью мою помысла неприязненного на брата, оскорбившего меня; равным образом я старался, чтобы и брат не внес в свою келью помысла неприязненного на меня».

Бог наказывает памятозлых

Два брата были во вражде между собою. Во время гонения на христиан за веру их схватили и, после

многих мучений, заключили в тюрьму. Добрый брат сказал другому: «Брат, нам должно примириться и не гневаться друг на друга, потому что завтра мы умрем и предстанем пред Господом». Но злопамятный не захотел примириться. Наутро их вывели из тюрьмы, чтобы отсечь им головы. Брату, желавшему примирения, первому была отрублена голова, и он с миром и с верою отошел ко Господу. Другой, не хотевший примириться, отрекся не только от брата, но и от Христа. Мучитель спросил его: «Почему ты не отрекся от веры вчера, прежде пытки, чтобы избежать мучения, а отвергся сегодня?» На это тот отвечал: «Я преступил заповедь Господа: не примирился с братом моим, за это и Бог оставил меня и лишил меня Своей помощи, чтобы вынести мне мучения; лишенный ее, я и отрекся от Христа».

Не тот несчастный, кто терпит обиды, а тот, кто наносит их

«Возлюбим милосердие: оно есть руководитель и учитель любомудрия. Тот, кто научился быть милосердным к несчастному, научится и не злопамятствовать, а научившись этому, в состоянии будет и благодетельствовать врагам. Научимся сострадать несчастьям ближних: тогда мы будем в состоянии переносить от них зло. Спросим самого того, кто враждует против нас: не осуждает ли он сам себя, не желал ли бы и он быть любомудрым, не скажет ли он, что все это происходит от гнева, от малодушия или от досады, не хотел ли бы и он быть лучше в числе оскорбляемых и молчаливо переносящих обиду, нежели в числе оскорбляющих и неистовствующих, не с удивлением ли и он отходит от переносящего обиду терпеливо? Не думай, будто это делает людей презренными. Ничто так не де-

лает презренным, как нанесение обид; и ничто так не делает почтенным, как перенесение обид. Ибо первый, причиняющий обиды, есть злодей, а последний, переносящий обиды, есть человек любомудрый; тот ниже человека, а этот равен Ангелам. Хотя бы оскорбляемый был и меньше оскорбителя, однако и он, если бы захотел, мог бы мстить; а как он не делает этого, то все и сострадают ему, а того ненавидят. Что ж? Не гораздо ли поэтому он лучше первого? На того все смотрят, как на безумного, а на него, как на благоразумного.

Посему, если кто станет побуждать тебя осуждать кого-нибудь, скажи ему: «Я не могу сказать что-нибудь худое про него, ибо боюсь, что он, быть может, не таков». Никогда не говори худого о другом, даже и в уме; тем более пред другими. Не ропщи на него и пред Богом. Если слышишь, что о нем отзываются худо, защити его; скажи: это слово страсти, а не человека, гнева, а не друга, исступления, а не души.

Так будем рассуждать при всяком прегрешении. Не ожидай, пока огонь возгорится, но прежде этого потуши его; не раздражай дикого зверя, но удержи прежде, нежели он раздражится; ибо ты уже не в состоянии будешь потушить, когда огонь разгорится» (*святитель Иоанн Златоуст*).

Христианин, прощай всегда!

Желая знать, сколько раз должно прощать брату, апостол Петр спросил Иисуса Христа: прощать ли до семи раз? И, сказав это, думал, что назначил самую большую меру. Так коротко терпение человеческое! Господь же, применяя Свое долготерпение к нашим немощам, определил: не семь раз, а семьдесят раз по семь (см. Мф. 18, 21–22). Это то же, что сказать: всегда прощай и не думай не прощать.

Всепрощение и будет отличительной чертой христианского духа, так как всепрощение — источник и постоянная поддержка жизни в нас о Господе, от лица Божия. Всегдашнее прощение всем всего есть внешняя одежда христианской любви, которая, по апостолу, долготерпит, милосердствует, не раздражается, все покрывает (см. 1 Кор. 13: 4–7). Оно же есть самое верное ручательство за прощение и на последнем суде; ибо если мы отпустим, — отпустит и нам Отец наш Небесный (см. Мф. 6: 14).

Таким образом, если хочешь в рай, — прощай всем, искренно, от души, чтоб и тени не осталось неприязненности.

Се, грядущи скоро (Откр. 22: 7).

«Иначе я не мог поступить...»

Какой бы лед ни был в сердцах людских, любовь, как солнце, все растопит. Истинно деятельная любовь до того сильна, что она способна простираться и на врагов наших.

Но правда ли? Возможна ли любовь к врагу?!

Два рыболова в бурную ночь заняты были своим промыслом. Каждый отдельно поневоле боролся с грозной стихией: между собой они были давние враги. Один с большим уловом благополучно добрался уже до берега. Вдруг он слышит, что кто-то кричит, зовет о помощи: понял он, что тонет его враг. Нисколько не раздумывая, он выбрасывает поспешно весь улов в воду, облегчает лодку и плывет, чтобы спасти утопающего... Дело любви к врагу сделано: тот спасен.

— Для чего ты это сделал? Ведь ты мне враг, и никто не видал, что я тону...

- Иначе я не мог поступить.
- Почему?
- Я христианин!

Вот ответ на недоумение спрашивающих и удивляющихся тому, как это можно любить врага. Можно, значит, можно любить до самопожертвования, до уподобления Христу.

Молись за врагов

«Молиться надо за врагов. Они большею частью сами не ведают, что творят. Да они даже и благодетели наши — нападками своими укрепляют в нас добродетели, смиряют на земле дух наш, а на небе сплетают нам райские венцы. Род человеческий приходит в изнеможение, подвижники ослабевают в силах, и тем только и спасаются, что их гонят и причиняют им скорби» (*иеросхимонах Феофил Киевский*).

Св. отцы говорили: «Кто хочет, чтобы Бог скоро услышал молитву его, тот, когда станет пред Богом и прострет руки свои к Нему, прежде всего, даже прежде молитвы о душе своей, должен от всего сердца помолиться за врагов своих» (*Троицкий листок, № 837*).

«Не тот кроток, кто вовсе не способен гневаться, а тот, кто чувствует движение гнева, но укрощает его, побеждает себя. Такая кротость есть плод истинного смирения и сокрушения о грехах» (*святитель Иоанн Златоуст. Толкование на Ев. от Матфея*).

«Всякий раз, когда вспомнишь оскорбляющих и преследующих тебя, не жалуйся на них, но лучше помолись о них, как о виновниках величайших для тебя благ» (*авва Исаия*).

Ты чувствуешь недоброжелательство к этому человеку, ты завидуешь ему, ненавидишь. Если хочешь освободиться от ненависти, ищи случаев сделать ему

добро. Служи ему — и ты будешь господином своей души, а не слугой диавола.

Благородный купец

Два купца имели между собою продолжительную сильную вражду, возраставшую день ото дня более и более. Жестоко преследуя друг друга, они отыскивали все случаи и все способы ко взаимному вреду.

Наконец один из них, более послушный гласу совести и св. веры, вознамерился посредством великодушия сделать врага другом себе. Что ж он предпринимает для сего? То, на что в наше время едва ли бы какой купец решился. Тех, которые хотели купить у него что-нибудь, он отсылал к своему врагу под тем предлогом, что нет у него требуемых товаров или что у врага они лучше и дешевле. Когда узнал это его враг, то столько был тронут благородством духа своего противника, что тотчас примирился с ним от всего сердца.

Молитва за обидящих

Помилуй, Господи, ненавидящих меня и завидующих мне! Помилуй, Господи, клеветующих на меня и наносящих мне обиды. Ничего злого не сотвори с ними за недостойного раба Своего, но, по неизреченному милосердию Своему и по безмерной благодати Своей, ни в этой жизни, ни в будущем веке да не потерпят они зла за меня, грешного! Освяти их милостью Своей, Всеблагий, потому что пред всеми благословен Ты во веки веков. Аминь (*преподобный Ефрем Сирий*).

О прощении обид

Был в Александрии один вельможа, который, не смотря на все увещевания угодника Божия Иоанна Милостивого, не хотел и слышать о примирении со

своим врагом. Раз святитель пригласил его в свою домовую церковь на Божественную литургию. Вельможа пришел. В церкви никого не было из богомольцев, сам патриарх служил, а на клиросе был один только певец, которому вельможа и стал помогать в пении. Когда они начали петь молитву Господню: «Отче наш», запел ее и святитель, но на словах: «хлеб наш насущный даждь нам днесь», — святой Иоанн вдруг замолчал сам и остановил певца, так что вельможа один пропел слова молитвы: «и остави нам долги наши, якоже и мы оставляем должником нашим». Тут святитель обращается к непримиримому вельможе и с кротким упреком говорит: «Смотри, сын мой, в какой страшный час и что говоришь ты Богу: остави мне, как и я оставляю... правду ли ты говоришь? Оставляешь ли?» Эти слова так поразили вельможу, что он весь в слезах бросился к ногам архипастыря и воскликнул: «Все, что ни повелишь, владыко, все исполнит раб твой!» И исполнил: он в тот же день помирился со своим врагом и от всего сердца простил ему все обиды.

МАЛОВЕРИЕ

Борьба с искушениями во время молитв

«Во время молитвы бывают иногда минуты убийственного мрака и стеснения сердечного, происходящие от неверия сердца. Лукавый старается рассыпать молитву, как песчаную насыпь, слова хочет сделать, как сухой песок без связи, без влаги, т. е. без теплоты сердечной. Но если хочешь молитвою испросить себе какого-либо блага у Бога, то прежде молитвы приготовь себя к несомненной, крепкой вере и прими за благовременно средства против сомнения и неверия. Худо, если во время самой молитвы сердце твое изнеможет в вере и не устоит в ней, тогда и не думай, чтобы ты получил то, о чем просил Бога сомняся, потому что ты оскорбил Бога. *Вся, сказал Господь, зего не попросите в молитве с верою, получите* (Мф. 21: 22), и, значит, если воспросите неверующе или с сомнением, не примете. Когда молишься, говори в сердце своем против разных вражиих помыслов и разжжений: Господь — все для меня. Так и во всей жизни припадении страстей и при всяких налогах вражиих, — в болезнях, в скорбях, в бедах и напастях, говори: все для меня Господь; я сам не могу ничего сделать, ничего стерпеть, превозмочь, победить, — Он — моя сила.

В молитве главное, о чем нужно прежде позаботиться, — *это живая, ясновидящая вера в Господа. Представь Его живо пред собою и в себе самом, — и тогда еже хощеши, проси о Христе Иисусе в Духе Святом — и будет тебе» (святой праведный Иоанн Кронштадтский).*

БЛУД

«Храни чистоту тела своего. Любовь есть мать добродетелей, а чистота — светильник и опора. Соблюдаем, братия, чистоту тела своего в любви Божией, чтобы Господь сопричел нас к святым Ангелам Своим. О любящем чистоту радуется Дух Святый и подает ему терпение. А чистота достается воздержанием, крепостию и безмолвием в любви. Посему надобно нам отлучатися от всякого брата, бесчинно ходяща (см. 2 Фес. 3: 6)» (преподобный Ефрем Сирий).

Мудрость — в целомудрии

Разве не знаете, что вы — храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит (растлит) храм Божий, того покарает Бог, ибо храм Божий свят, а сей храм — вы (1 Кор. 3: 16–17). Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога?.. (1 Кор. 6: 19).

Как предавали вы члены ваши в рабы нечистоте... так ныне представьте члены ваши в рабы праведности, на дела святые (Рим. 6: 19). Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы? Итак, отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы? Да не будет! (1 Кор. 6: 15).

Когда мудрость войдет в сердце твое... тогда рассудительность будет оберегать тебя... дабы спасти тебя от жены другого, от чужой... Дом ее ведет к смерти (см. Притч. 2: 10–11, 16, 18). Скажи мудрости: «Ты сестра моя!» и разум назови родным твоим, чтобы они

охраняли тебя от жены другого, от тужой, которая умягчает слова свои (Притч. 7: 4–5).

Знает Господь, как избавлять благочестивых от искушения, а беззаконников соблюдать ко дню суда для наказания, а наипаче тех, которые идут вслед скверных похотей плоти (2 Пет. 2: 9–10). Вкрались некоторые люди... нечестивые, обращающие благодать Бога нашего в повод к распутству... Как Содом и Гоморра и окрестные города, подобно им блудодействовавшие, подвергшись казни огня вечного, поставлены в пример, — так точно будет и с теми мечтателями, которые оскверняют плоть (Иуд. 1: 4, 7–8). Скверных... и любодеев... — угасить в озере, горящем огнем и серою. Это — смерть вторая (Откр. 21: 8).

Борьба с плотию

«Скажи мне, естество мое, как я сам себе и враг и друг? Скажи мне, как я могу победить твое мучительство? Как мне связать тебя, плоть моя, что мне делать с тобою, помощница моя и соперница, заступница и предательница моя?» — так жалуется на плоть преподобный Иоанн в своей «Лестнице».

Преподобный Кассиан Римлянин называет подвиг борьбы с плотию подвигом великим и многотрудным, потому что сия борьба объемлет и душу и тело. Плоть — это наш домашний враг; похоть плоти — это такая склонность, с которою мы родимся на свет.

Прочитайте житие преподобной Марии Египетской, преподобного Мартиниана (Четьи-Минеи, 13 февраля), нашего Киево-Печерского подвижника, преподобного Иоанна Многострадального, и многих других — и вы увидите, чего стоило святым Божиим побороть эту греховную склонность. Но чем труднее борьба, тем выше подвиг, тем ближе к человеку всемогущая благодать Божия.

«Мужайся, Я с тобою!»

Вот что рассказывал о себе семидесятилетний старец-подвижник, преподобный Пахом, в утешение брату, боримому похотию блудною. «Ты видишь, — говорил он, — что я уж стар и хил; сорок лет я прожил в этой одной келье, но и в самой старости не совсем еще оставил меня демон; а когда был я в твои годы, подобные твоим мысли и страсти до того обуревали, до того обессиливали меня, что я приходил в отчаяние, даже думывал, что Бог меня вовсе оставил. В течение десяти лет страдал я так и днем, и ночью. При всем том я лучше решился умереть, чем растлить чистоту моего девства. Дело до того доходило, что раз я бросился из кельи и убежал в самую глушь пустыни. Там мне попалась пещера, и я спустился в нее в надежде найти диких зверей, которые бы разорвали меня и тем прекратили мои страдания. Я не обманулся. Пещера была занята зверями; я бросался на них, дразнил, сердил их, стараясь привести их в ярость и бешенство, но они, вместо того, чтоб разорвать меня, валялись при ногах моих, играли, как ягнята, облизывали мои руки и ноги, наконец удалились из пещеры. Это меня удивило. Верно, подумал я, Бог помнит и хранит меня! Мне сделалось тогда же легче: страсти утихли, и я весело воротился в мою келью.

Я был спокоен, мысль моя была невозмутима, страсти спали, но демон не дремал. Немного прошло времени, как брань, упорнее прежней, возникла на меня от демона в движениях моей собственной плоти; он пустился на хитрости и, видя, что я не сдаюсь на влечение мысли, предстал предо мною в виде девицы, которую знал я и с которою был во взаимности чувств во дни моей беспечной юности, без всякой, впрочем, преступной связи с нею. Это видение, признаюсь, меня очаровало, минувшее воскресло предо мною; я со-

вершенно растерялся, сам был не свой и близок был к падению... Едва мог я наконец прийти в себя, хотел вырваться от искусительницы, но она прильнула ко мне... В досаде я замахнулся и так ударил ее по щеке, что она как дым исчезла предо мною. Не поверишь, от руки, которою нанес я демону пощечину, такой гадкий, такой мерзкий происходил запах, что я в течение двух лет не мог его заглушить.

Но и этим не отделался я от демона; он снова довел меня до того, что я, как помешанный, бросился в пустыню и искал дикого зверя, чтоб идти к нему навстречу и сделаться жертвою лютости его.

Долго бродил я по пустыне; нестерпимый жар солнца палил меня; внутренний страстный огонь и того более тревожил меня. Случайно наткнулся я на аспида, схватил его, положил на мое тело, в чаянии его угрызения, и ждал последних минут жизни; но и здесь совершилось чудо благодати: аспид издох прежде, нежели успел повредить или уязвить меня. Это поразило меня до крайности, и я с чувством благодарности заплакал пред Богом, так дивно сохранившим меня от язвительности самых ядовитых Его творений.

Тогда-то послышался мне таинственный голос свыше: «Мир тебе, Пахом! Мужайся и крепись: Я с тобою! Ты был силен в подвигах, и если б не оставить тебя на борьбу с плотскими страстями, ты мог бы погубить себя гордостью, которая ненавистна Мне. Твое смирение, твои слезы и страдальческий подвиг привлекли на тебя благодать Мою: Я с тобою!» Действительно, с той поры я покоен и не чувствую уже в плоти моей действия прежних бурных страстей; но демон все-таки не спит в некоторых случаях; да без этого нельзя и обойтись истинному подвижнику, т. е. без демонских, в большей или меньшей мере, искушений».

Впадший в сей грех лишается дерзновения пред Богом

«Когда стужают тебя блудные помыслы, — говорит преподобный Нил Сорский, — тогда наиболее ограждай себя страхом Божиим и напоминай себе, что от Бога ничего нельзя утаить, даже самого сокровенного помышления, что Он есть Судия и Истязатель всех тайн сердечных. Помни, что истинно целомудрен только тот, кто чист бывает от скверных помыслов, — вот что пред Богом многоценно и вселюбезно! А кто предаётся нечистым помыслам, тот любодействует в сердце своем, как сказали святые отцы. Таковый от помыслов легко доходит и до дела. А как тяжек грех блудный, сие видно уже из того, что никакой другой грех у святых отцев не называется *падением*, кроме сего греха. И это потому, что впадший в сей грех лишается дерзновения пред Богом и сильно влечется к отчаянию. Вспоминай стыд и срам пред людьми: что, если бы люди застали тебя в сквернодействе сем? Не пожелал ли бы ты тогда лучше умереть, нежели понести сей срам? *Блуди главу змия*, т. е. всячески гони от себя прочь самые первые блудные помыслы, гони их прежде всего — прилежно сердечною молитвою. Молитва — это страшное оружие против всякого врага».

Преподобный Максим Исповедник велит молиться против блудных помыслов словами пророка Давида: *изгоняции мя ныне обыдоша мя* (Пс. 16: 11); *радосте моя, избави мя от обышедших мя!* (Пс. 31: 7).

И преподобный Иоанн Лествичник приводит образец такой молитвы против помыслов блудных: *Боже, в помощь мою вонми!* (Пс. 69: 2), и подобное.

Полезно в этом случае призывать на помощь тех святых, которые подвизались особенно за целомудрие и чистоту.

Так, преподобный Даниил Скитский приказал брату, боримому от блуда, молиться, призывая на помощь святую мученицу Фомаиду, за целомудрие пострадавшую, и молиться так: *Боже, за молитвы мученицы Фомаиды помози мне!* — и сей брат, помолившись так у гроба мученицы, тотчас избавился от блудной страсти.

Хорошо также приывать в молитве преподобных Моисея Угрина и Иоанна Многострадального, Киевских Чудотворцев, — преподобного Моисея Мурина, преподобного Мартиниана, святого мученика Иустина Философа и др.

Если брань не утихает, то встань, прости на небо очи и руки и молись, по наставлению преподобного Григория Синаита и преподобного Исаака Сирина, говоря: «Ты, Господи, силен, Ты все можешь. Ты Сам, Господи, побори и победи за нас во брани сей!»

И святой Иоанн Лествичник учит: «Возопий ко Могущему спаси тебя не хитросложенными словами, но смиренным вещанием сим: *Помилуй мя, Господи, яко немоощен есмь* (Пс. 6: 3), и тогда познаешь силу Вышнего, и врагов невидимых отженишь. Бей всегда супостатов *именем Иисусовым*, ибо крепче сего оружия не обрящешь ни на небе, ни на земле».

Враг, по замечанию преподобного Иоанна Лествичника, особенно восстает на нас тогда, когда нам неудобно помолиться видимым образом: внимай же и, когда начнут тебя смущать скверные помыслы, возведи очи душевные и телесные ко Господу Сил, и тогда опытом уразумеешь, что силою Вышнего отражается всякая вражеская сила. А если обленишься сие сделать, то ослабеешь и осквернишься тогда совесть твоя.

Не смотри на лица женские и иные доброзрачные, избегай вспоминать о них, — гони и отсекай тотчас

же всякий нечистый помысл, лишь только он появится в душе твоей, хотя бы это было с целию самоукорения. Бегай непристойных шуток и разговоров, не читай книг, в которых описывается нечистая любовь, и чаще вспоминай то, что говорит Лествичник от лица плоти нашей: «Если познаешь, — говорит плоть, — глубокую мою и твою немощь, то тем свяжешь мне руки. Если гортань умучишь постом и воздержанием, то свяжешь мои ноги; если отречешься от своей воли в деле спасения, то освободишься от меня, а если приобретешь смирение, то отсечешь мне голову».

Так учат святые отцы побеждать похоть блудную.

Храни чистоту

«Если по небрежению и рассеянности вступишь в себя грех, особливо тот, к которому так склонна немощная плоть наша, который оскверняет и тело и душу, то благодать отступит от тебя, оставит тебя одиноким, обнаженным. Тогда скорбь, попущенная для твоего спасения и усовершения, сурово наступит на тебя; сотрет тебя печалию, унынием, отчаянием, как содержащего дар Божий без должного благоговения к дару. Поспешి искренним и решительным покаянием возратить сердцу чистоту, а чистотою — дар терпения; потому что он, как дар Духа Святого, почивает в одних чистых» (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню во страхе Божием (2 Кор. 7: 1). Призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости (1 Сол. 4: 7).

Не пожелай. Десятая заповедь Божия

Думает иной: «Где уж нам, мирским людям, уследить за каждым словом своим, за каждою мыслию? Это дело монашествующих, а нам лишь бы делом не согрешить, а помечтать иной раз о чем-нибудь греховном, пошутить, поговорить еще не велика беда». Нет, друг мой любезный, сказано: не пожелай; значит, и помыслы греховные — великая беда, если ты будешь услаждаться ими, находить в них удовольствие, а не гнать их от себя прочь, как бесовские внушения. Подумай только: когда больше опасности — тогда ли, когда убийца ходит вокруг дома, а внутрь проникнуть не может, или тогда, когда он уже пробрался к тебе в дом? Тогда ли, когда змея ползает только около тебя, или тогда, когда ты посадишь ее за пазуху? А греховные помыслы, греховные пожелания — разве это не убийцы души нашей, разве это не змеи лютые? Если тебе приятно мечтать о грехе, то значит, он уже у тебя в сердце, — эта лютая змея у тебя уже в пазухе; скорее выбрось ее вон, иначе она ужалит тебя насмерть, от греховного помысла неминуемо дойдешь и до самого греха, не говоря уже о том, что и помыслы грешные оскверняют сердце человеческое, удаляют от него благодать Божию и делают его жилищем сатаны.

Радуется враг грешным помыслам нашим

Как радуется враг спасения и одному греховному помыслу, если человек усладится им, показывает следующий рассказ св. Григория Двоеслова о блаженном епископе Андрее.

Этот благочестивый муж, из сострадания к одной бесприютной монахине, позволил ей жить при своем архиерейском доме. Епископ был святой жизни,

монахиня — тоже, но враг не переставал внушать епископу нечистые помыслы и довел его до того, что раз он позволил себе прикоснуться к ней с грешною мыслию. В тот самый день, когда это случилось, один еврей проходил пустынною дорогою близ того города, где жил епископ, и, застигнутый ночью, зашел в идольское капище, чтобы там провести ночь. Ему стало страшно в этом бесовском жилище, и он, хотя не веровал во Христа, однако же оградил себя крестным знамением. Долго не мог заснуть еврей, и вот, в самую глухую полночь, вдруг он видит, что в капище пришло множество злых духов, а среди них сам сатана, который сел среди капища и стал расспрашивать своих подчиненных, сколько каждый из них наделал зла. Каждый рассказывал, чем он соблазнял людей добродетельных, и один из них с гордостью поведал, что ему удалось сегодня соблазнить грешными помыслами епископа Андрея, который хотя и не согрешил делом, но в сердце усладился нечистым помыслом и даже прикоснулся с нечистою мыслию к инокине. Нельзя и сказать, с каким восторгом выслушал сатана этот рассказ! Он хвалил беса и обещал ему первое место в своем царстве, если тот dokonчит погибель такой души, а все прочие бесы поздравляли своего товарища с успехом и побуждали его продолжать начатое. Еврей трепетал от страха, слушая бесовские речи; с ужасом заметил он, что сатана приказал подчиненным посмотреть, кто это осмелился ночевать в их капище. Злые духи подошли к еврею и, увидев, что он огражден крестным знамением, в страхе только воскликнули: «О, это пустой запечатанный сосуд!» — и все исчезло. Еврей поспешил к епископу и рассказал ему свое видение. Горько восскорбел человек Божий, что своим легкомыслием доставил такую радость де-

монам, и раскаялся в своем согрешении. Он удалил монахиню из своего дома, а еврея, в благодарность за свое спасение, обратил ко Христу и просветил святым крещением.

Вот что значит услаждение мысли и сердца греховными помыслами! От мысли до самого дела — один шаг. Потому-то, конечно, и сказал Спаситель: *всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем* (Мф. 5: 28). В таком случае *лучше, по слову Св. Писания, вступить в брак, нежели разжигаться* (1 Кор. 7: 9).

И скажу вам: многие, о как многие, не совершая самым делом плотского греха, строго сохраняя чистоту плоти, не вошли и не войдут в Царствие Божие только потому, что мысленно услаждались, лакомились в сердце нечистыми желаниями.

Целомудрие

Христианские добродетели, ведущие нас к Богу, указаны в молитве св. Ефрема Сирина. Первая и самая важная, по словам преподобного, это — целомудрие. «Господи, дух целомудрия даруй ми!», — взывает он из глубины души.

Всегда, и особенно в дни поста, нам должно избегать всего того, что может служить соблазном и подвигнуть к греху. Поэтому не только не скверни своего тела «любосластными стремленьями», но берегись всего того, что бы могло давать повод к нарушению целомудрия. Сторонись безнравственных разговоров, нескромных шуток. Не читай и другим не давай читать книг соблазнительного содержания. Теперь время воздержания, время поста, дни спасения, дни раскаяния в прежде содеянных грехах.

«Постараемся представить смерть пред очами преимущественно в то время, когда только начинает разгораться в нас какая-либо страсть; мы ощутим, непременно, как при виде и представлении грозной смерти умолкает всякое буйство страстей и охладевает всякий жар похоти» (*святитель Иоанн Златоуст*).

«Мерзок пред Богом смрад блуда мирского человека, но зловоние монаха, небрежно живущего, еще отвратительнее» (*преподобный Сергий*).

До чего ослепляет распутство!..

«Ангелы поразили содомлян телесною слепотою потому, что умом они уже давно сами ослепли. Когда похоть блудная усилится в человеке и обратится в привычку, то она совершенно ослепляет ум его, так что он не видит ни Бога, ни людей, ни себя самого. Он ни Бога не боится, ни людей не стыдится, ни себя не щадит; как слепой, он прямо идет к пропасти адской и, падая в нее, погибает. Не видит ослепший умом блудник Бога, ибо не помышляет о гневЕ Его, не страшится Его грозного мщЕНИЯ. А Бог воистину гневается на того человека, который оскверняет себя блудным грехом, потому что такой человек не только преступает заповедь Божию *не прелюбы сотвори*, но и Самого Сына Божия, Христа Спасителя нашего, оскорбляет, отнимая, по слову апостола, *члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы*, ибо *тела наши суть члены Христовы* (1 Кор. 6: 15), так что оскверняющий грехом свое тело оскверняет в себе члены Христовы. Мы облеклись во Христа святым крещением: все, *во Христа крестившиеся, во Христа облеклись* (Гал. 3: 27), чтобы быть наследниками Его Царствия. Если бы кто осмелился осквернить царс-

кую порфиру или, лучше сказать, самого царя, то не прогневался ли бы царь на такого негодного человека? Не предал ли бы его на мучение? А блудник-христианин именно это и делает: он своим грехом оскорбляет Христа, в Которого облекся. Как же не гневаться на него Христу Богу? Как не осудить его на лютые мучения? Если в Ветхом Завете Бог не щадил развратников, а истреблял: одних — потопом, а других — дождем огненным и серою горящею, то пощадит ли Он ныне, когда и заповеди Божии всем известны, и Сам Христос в телах наших обитает, да и законы гражданские угрожают казнями таким нечестивцам? Как Богу не осудить на казнь вечную тех, кои, презирая все законы, не боятся никаких наказаний и грешат неудержимо? И Он будет казнить их, казнить беспощадно: *блудников же и прелюбодеев судит Бог* (Евр. 13: 4), говорит апостол. Он уже приготовил на них меч Свой изощренный, как это видно из Апокалипсиса св. Иоанна Богослова. Бог ненавидит развратников, как врагов Своих, *потому что плотские помышления суть вражда против Бога* (Рим. 8: 7), т. е. необузданная похоть плоти — вражда на Бога. И если долготерпеливый Господь не казнит этих врагов Своих во время самого греха, ожидая их покаяния, — за то будет время, когда Он *руце Свои умыет в крови грешника* (Пс. 57: 11), если тот не покается.

А бывает и то, что смерть застает нечестивцев во время самого грехопадения, как это было во время потопа и при гибели Содома и Гоморры. Да и теперь, когда блудник совершает грех свой, Бог на него гневается, как на врага Своего, над ним висит меч правосудия Божия, под ним раскрывает уста свои ад, для него возжигается геенна огненная, умножается червь неусыпающий, его ждут муки тартара и тьма кромеш-

няя, его готовы похитить руки бесовские, да и похитили бы в ту же минуту, если бы Бог попустил...

Святые Ангелы не могут смотреть на него и отворачиваются, святые Божии им гнушаются, Ангел Хранитель плачет, демоны радуются, а он, несчастный, ни о чем и помыслить не хочет: он ослеп, не видит Бога, не видит уготованной ему гневом Божиим муки вечной!

Не видит ослепший умом блудник и людей, т. е. не стыдится их, хотя и знает, что всем известно его беззаконие и все смеются над ним. А ему и дела нет до того — он потерял всякий стыд! Таков был Ирод, который отнял жену у брата своего и жил с нею без стыда. Не видит, наконец, ослепший умом своим блудник и себя самого, не видит того, что он теряет, каких великих благ лишает сам себя. И, во-первых, он губит блага вещественные, теряет имение и богатство, приходит в скудость и нищету, как писано в Притчах: *кто знается с блудницами, тот расточает имение* (Притч. 29: 3). Пример тому — блудный сын, который расточил свое имение с блудницами и пришел в такую нищету, что рад был кормиться с свиньями. Распутство доводит до нищеты и всяких бед не отдельных только лиц, но разоряет и целые города, целые страны, отнимает у царей скипетры, делает бессильным войско.

Сколько бед попусшением Божиим обрушилось на Давида, царя Израильского, за грех прелюбодейства! Хотя самый грех и был ему прощен ради его покаяния и он не погиб навеки, однако же подобающее за грех наказание не миновало его: на него восстал его собственный сын, и он на время лишился царства; ему привелось потерпеть поношение от Семея и много других невзгод. Та же греховная страсть бывает причиною гибели целых войск: ассирийский полководец

Олоферн, хотя и не успел совершить насилие над мужественною Юдифью, однако же за одно только намерение сделать этот грех поплатился жизнью, и все его войско со стыдом должно было бежать пред лицом малочисленного отряда иудейских воинов, защитников Ветилуи.

Губит распутный и блага, от самой природы ему данные; губит свое здоровье, красоту лица, светлый взгляд, приятность голоса; губит он бодрость духа, мужество, крепость и силу телесную, — все это от распутной жизни слабеет, вянет, как цветок, и погибает... Не говорю уже о тех несчастных, которые заражаются ужасною и мучительною болезнью распутства, которая, точно червь неусыпающий, съедает тело человека и делает несчастного пугалом для всех... Женатый развратник или прелюбодей теряет любовь своей жены, которая гнушается им, а иная, назло мужу, сама вдается в распутство.

Наконец, губит несчастный и самую жизнь свою, сокращая ее невоздержанием: он прежде времени стареет и умирает... А как часто такие люди умирают не своею смертию: от отравы или убийства! Иные из-за распутных женщин вызывают друг друга на поединок и погибают.

Но чтобы не распространять слова, скажу, что распутный человек губит и свои душевные способности: его память изнемогает, рассудок помрачается, воля поработана страсти, ибо он не то делает, что хотел бы, а то, чего и не хотел бы делать — к сему влечет его греховная привычка. Да и вообще, все добродетели такого человека превращены в грехи, *ибо упражнение в негестии помрачает доброе, и волнение похоти, по слову премудрого, развращает ум незлобивый* (Прем. 4: 12).

А самая незаменимая потеря для души — это лишение благодати Божией. Душа лишается усыновления Богу, наследия Царствия Небесного, дружества со Ангелами, общения со святыми, вечного царства со Христом и Его возделенного лицезрения, в котором состоит все веселие, вся радость, все блаженство святых Божиих: *насыщуся*, сказано, *всегда явити ми ся славе Твоей* (Пс. 16: 15).

И все это развращенный человек губит и ни о чем не жалеет! А в конце концов он осужден будет на муки вечные в огне неугасимом, где ожидает его червь неусыпающий, тьма непросветимая, тартар, которого трепещет сам сатана, — и всего этого он, несчастный, точно слепой, не видит, не хочет видеть, не хочет подумать о том!.. Он не щадит себя — прямо идет на эти лютые мучения! О, какая это ужасная слепота, которой подвергается грешник ради минутного наслаждения! Правду сказал Давид от лица такого грешника: *постигоша мя беззакония моя, и не возмогах зрети* (Пс. 39: 13).

И вот эту-то слепоту душевную, слепоту произвольную Ангелы Божии наказали в содомлянах слепотою телесною, а потом и страшным огнем небесным: *И пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с неба, и ниспроверг города сии, и всю окрестность сию и всех жителей городов сих, и (все) произрастания земли* (Быт. 19: 24–25). За разжжение похотное — огонь, за смрад греха — смрад серы...

О вы, подражатели развратной жизни содомлян! Смотрите, какая казнь вас ожидает! Если так было в Содоме, что будет в геенне огненной? Кто может описать это мучение, этот смрад, это пламя огненное? Слышите, что говорит апостол Иуда: *Содом и Гоморра и окрестные города, подобно им блудодействовавшие, подвергшись казни огня вечного, поставлены в пример*

(Иуд. 1: 7) — в пример подобным им распутным нечестивцам!

Как древле, во дни Ноевы, ради грешных людей Бог истребил потопом и зверей, и скотов, и все живущее на земле, так и в Содоме не пощадил Господь ни одного животного, но истребил всякую живую тварь вместе с людьми, которые прогневали Его своими беззакониями. А что всего ужаснее — это то, что не пощадил разгневанный Господь и грудных младенцев, греху непричастных; с повинными отцами погибли и невинные дети, хотя, конечно, милосердие Божие не попустит им страдать с отцами в муках геенны огненной...

И вот страна, которая некогда цвела, аки рай Божий, стала страной смерти и ужаса за грехи человек, обитавших в ней!.. О люди, дерзающие прогневлять Бога скверными грехами своими! Страшитесь грозного гнева Божия; если не покаемся, то не минует он нас или здесь, или там, в будущей жизни!» *(из сочинений святителя Димитрия Ростовского)*

«Святые Ангелы возгнушались мною...»

При одной игуменье в женском монастыре оставалась племянница ее для того, чтоб в самый расцвет юной жизни посвятить себя на служение Господу Богу и на все труды монастырского послушания; она была прекрасна собою и неукоризненного поведения, так что все сестры любовались ее ангельскою непорочностью и истинно иноческой скромностью. Недолго, впрочем, любимица доброй настоятельницы была украшением ее девственного общества: она скончалась, и ее торжественно похоронили, в надежде, что ее чистая душа унеслась к Богу, в Его райские обители. Немного протекло дней после погребения девственницы, как игуменья, слишком огорченная ее по-

терею, решила просить Господа, чтоб открыл Он, в какой славе Небесного Царствия ее племянница и как высоко стоит она в лице блаженствующих девственниц. Чтоб скорее услышал Господь молитву, игуменья назначила себе строгий пост и утомительное бдение. Бог послушал молившуюся и открыл ей таинственную судьбу ее почившей племянницы. Однажды, когда игуменья, в келейной тишине преполовляющейся ночи, стояла на молитве, вдруг слышит — под ее ногами расступилась земля, и огненная лава шумно потекла в виду молившейся. Вне себя от испуга, она взглянула в пропасть и среди геенского пламени видит свою несчастную племянницу.

— Боже мой! — отчаянно вскрикнула игуменья. — Тебя ли я вижу, моя возлюбленная!..

— Да, — скрежеща зубами, произнесла несчастная.

— За что ж это? — с участием спросила старушка страдальцу. — Я тебя надеялась видеть в райской славе, в ликах ангельских, среди непорочных агниц Христовых, а ты... Боже мой!.. За что это?..

— Горе мне, окаянной! — вскричала со стоном мучившаяся. — Я сама виною моей гибели, этого геенского пламени, всегда пожирающего меня и не уничтожающего моей преступной души. Ты меня хотела видеть, — продолжала несчастная, — смотри же: Бог открыл тебе тайну моего загробного положения...

— За что ж это? — сквозь слезы спросила старушка.

— За то, — отвечала страдальца, — что я в виду вашем казалась девственницею, чистым Ангелом и непорочною, а на самом деле была совсем не то. Правда, я не осквернила себя плотским грехом, но мои мысли, мои тайные желания и преступные мечты свели меня в геенну. При непорочности моего девического тела я не умела сохранить мою душу, моих

мыслей и движений сердечных в ангельской чистоте, — и вот я мучаюсь за то...

По молодости моей, по моей собственной неосторожности, я питала в себе чувство сердечной привязанности к одному юноше, услаждалась в моих мыслях и мечтах представлением его прекрасного вида и любовью к нему и, хотя считала то за грех, но стыдилась открыться при исповеди духовнику... И вот за это порочное услаждение моей девической мысли нечистыми мечтаниями, по смерти моей, святые Ангелы возгнушались мной и с огорчением оставили меня в демонских руках... И вот я теперь сгораю в пламени гееннском, бесконечно буду гореть и никогда, никогда, вовеки не сгорю, потому что нет конца мучению для отверженных неба!..»

При этих словах страдальца завилась, как червь, застонала, заскрежетала зубами, была охвачена огненной лавой и исчезла в ней от глаз испуганной игуменьи...

Вот как пагубно услаждаться греховными помыслами! Если и за них такая мучительная казнь, чего же ждать за действительный грех и за дела порочные? Можете сами знать про это из Св. Писания.

О том, что должно избегать всяких вредных свиданий, и о воздержании

Если заметишь, что какой-нибудь помысл влечет тебя на свидание с отроком или женщиною красивого лица, то знай, что приближаешься к вражиим сетям. Если и по вразумлению не оставляешь своего намерения, то знай, что ты уже опутан сетями и нелегко тебе преодолеть сластолюбие.

Если ты не был в силах или, лучше сказать, не захотел избежать сего вредного свидания, то почему же врагу на самом деле не сделать тебя своею жертвою?

Если скажешь: «И свидания имею, и вреда не терплю», — то и это признак души страстной. Ибо как возможно ходить по угольям и не обжечь ног?

Если видишь человека, который растлевают свое целомудрие, а между тем притворно показывает себя добронравным, то берегись его, потому что в нем лезть. Что пользы в дереве, под которым скрывается змей? По видимому плоды на нем красивы, но это приманка для подходящего.

Вкушать пищу чинно, пить осторожно, рассуждать без тщеславия, спать вовремя нам дозволено самим Промыслом; но предаваться блуду, прелюбодейству, распутству и исполнять всякое другое нечистое пожелание никак нам не дозволено. Если хочешь быть целомудренным, храни воздержание и прерви вредные свидания.

В какой мере приближается человек к тому, что производит соблазн, в такой мере невозможно сердцу его пребыть без смятения помыслов и без воспламенения лукавых пожеланий, потому что видимое лицо и речи возбуждают его к страсти. Как губка, поднесенная к чему-нибудь влажному, раздувается и вбирает в себя влагу, так и человек, нетвердый помыслом, если сближается или долго беседует с рассуждающими по плотскому, вбирает в себя вред, посему, упившись сим, и без вина делается опьяневшим.

От того самого, что наполнен вредным, не принимает уже духовного слова; занявшее его и овладевшее им неумеренное пожелание служит препятствием духовному слову, преграждая ему вход. А если кто рассмотрит сие в подробности, то найдет, что не в одной страсти сластолюбия, но и во всяком запрещенном деле бывает то же самое. Как скоро пожелание какой-либо вещи чрез чувства вкрадывается в душу, оно ок-

ружает и осаждает ее представлением сей вещи и преграждает вход Божью слову.

Как губка, если кто обмакнет ее в уксус и, не выжав, захочет облить вином, не принимает в себя вина, потому что прежде вошедшая в нее уксусная жидкость служит препятствием наливаемым каплям вина, так и исполненные пожелания: когда вразумляют их, остаются непослушными и, если беседуют с кем о целомудрии или занимаются, как и должно, чтением об оном, не отстают от гнусной страсти.

Поэтому новоначальным нужно реже заводить разговор о тайных помыслах, потому что самое напоминание производит немалое движение, сообщая душе нечистоту и понемногу воспаляя ее и приводя в страсть. Надобно же такие помыслы открывать святым и опытным старцам, потому что одолеваемые необузданною страстью часто, начав речь о целомудрии, устремляются к разрушению и уничтожению сей добродетели.

Посему желающему покаяться надобно крепко взяться за целомудренный помысл, плоть изнурять добрыми трудами и непрестанным памятованием о Боге очистить мысль от всего худого и гнусного. Чрез сие ум наш исполняется Божией благодати; обитающая же в уме и обладающая им благодать Божия бывает препятствием злокозненным, заграждая им доступ, когда намереваются войти.

НЕНАВИСТЬ

«Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца (1 Ин. 3: 15) Пусть не извлекал ты меча, не наносил ударов, не делал ран на теле брата; но коль скоро есть помысл ненависти в сердце твоём, ради его одного ты считаешься человекоубийцею» (блаженный Августин. Толкование молитвы «Отче наш»).

Смирение и любовь побеждают ненависть

В обители преподобного Кирилла Белозерского был инок по имени Феодот, который, сам не зная за что, возненавидел своего настоятеля и в этой ненависти ожесточился до того, что не мог равнодушно не только видеть его, но даже и слышать его голос. Сколько другие иноки ни увещевали его, сколько ни доказывали, что св. Кирилл достоин всей их любви и даже благоговения, но Феодот упорствовал и не хотел исцелиться от своего недуга. Наконец он решился оставить монастырь и пошел к настоятелю, чтобы сказать ему об этом. Св. Кирилл знал причину его удаления, знал о его злобе против себя и, однако же, принял его с отеческою любовью и ласкою. Устыдился Феодот седин своего начальника и не знал, что сказать ему.

Тогда прозорливый Кирилл, взяв его за руку, вместо всяких упреков и порицания, сказал: «Возлюбленный о Христе брат! Все обманулись и погрешили, почитая меня святым человеком; только ты один истинно судил, познав мои слабости и грехи. Но уповаю на милость Господа моего, что Он поможет мне исправиться, а ты прости мне досады и оскорбления и помолись

о мне Тому, Иже не хочет смерти грешника». Инок, глубоко пораженный смирением преподобного, пал к ногам его и со слезами признался, что совершенно напрасно ненавидел его, прося прощения. С этого времени Феодот нашел покой в своей душе и начал больше всех любить своего наставника.

Против недоброжелательства

Ты чувствуешь недоброжелательство к этому человеку. Ты завидуешь ему, ненавидишь. Если хочешь освободиться от ненависти, ищи случаев сделать ему добро. Служи ему — и ты будешь господином своей души, а не слугой дьявола.

Против вражды

Если человек хочет победить вражду, полюбить другого, он должен делать ему добро, хотя бы насильно над собой, с ненавистью вначале. Это насилие впоследствии кончится победой над собственным недружелюбием.

Царствие Божие нудится

Одна из двух главных заповедей, данных Спасителем, есть заповедь о любви к ближнему, и если она обязательна для всех христиан, то тем более для монашествующих. Между тем известно, что, по действию дьявола, среди братии монастыря зачастую возникает непримиримая вражда, о чем известно нам, например, из Печерского патерики. Такие искушения бывали в древности, есть и ныне и, по всей вероятности, будут всегда.

Всякий монах или послушник, испытав неприязненное чувство к другому брату из-за преткновения по послушанию или так, безотчетно, и в то же время же-

лающий проходить внимательную жизнь, постарается, конечно, скорее подавить неприязненное чувство, но иной может прийти и в недоумение, как поступить и что предпринять, чтобы не только погасить неприязненное чувство к брату, но даже искренно полюбить его.

Подвиг против ненависти (урок из жизни схимонаха Зосимы Верховского)

Старец Зосима жил в первой четверти XIX столетия, подвизался сначала в Брянских лесах, Коневском монастыре, в тайге Тобольской и, наконец, в Московской губернии, где в основанном им женском монастыре он и скончался.

В Коневском монастыре, в бытность его еще юношей, он был поручен одному старцу для обучения пономарскому служению; старец же был из простого звания, из крестьян, весьма прост в обхождении. Пробыв много лет пономарем, знал исправно сие дело и стал попросту учить Захарию (мирское имя Зосимы), как простого мальчика, говоря: «Вот, голубчик! Вот так поставь свечи, вот так помолись, а так поклонись начальнику и братии». И другие делал наставления. Причем, когда Захария в чем-либо, по неопытности, ошибался, то сей старец тут же в церкви обличал его и при всех делал ему наставления.

Известно же, что у молодых людей особенно развито самолюбие, им трудно переносить замечания даже наедине и в вежливой форме, тем труднее было переносить их Захарии от старца, выразившегося прямо, без всякой церемонии, кроме того — при всех. И вражьиим наваждением так возненавидел Захария сего простого старца, что даже и глядеть на него равнодушно не мог; не только его учение, но даже и каждое его слово было ему противно.

Сам отец Зосима рассказывал об этом искушении такими словами: «Вижу я, что дело худо, погибаю! И потому уже не утешительные, но горькие слезы начал проливать я пред Господом, и когда в алтаре исправлял я должность мою, то уже казалось мне, что я недостойн подходить к жертвеннику и престолу, и тосковал о сем, и много проливал слез, зная, что ненависть и злоба более всего противны Господу.

И с помощью Божиею начал я стараться действовать вопреки тому, что внушало мне сердце. Пономарю обыкновенно дают всякий день просфору; и я всякий день, сам не евши, отдавал оную сему старцу с низким поклоном и с видом усердия: но каково было это мне делать! Точно я противу рожна прал.

Он же, не ведая чувств моих, принимал у меня с любовию, глядя меня по голове обеими руками, говоря: «Спаси тебя, Господи, чадо доброе!» А мне все это было тяжело и неприятно.

Но Господь, видя скорбь мою и старание, не замедлил Своею мне помощью и не только отогнал от сердца моего беса ненависти, но и совершенно переменил чувства мои. И недолго был я в этом искушении, но после так полюбил препростого и доброго того старца, что сподобил меня Бог послужить ему в болезни и он умер на руках моих».

НЕТЕРПЕНИЕ

Изречения преподобного Марка Подвижника о скорбях и искушениях

Не думай найти добродетель без скорби: тот еще не испытан, кто в покое.

Исполнивший заповедь должен ожидать искушения в ней, ибо любовь ко Христу несчастьями искушается.

Нельзя согрешившему избежать наказания иначе как покаянием, соответствующим преступлению.

У нас истинный разум, если терпим скорби и не виним людей в наших бедствиях.

Когда душа греховная не переносит скорбей случающихся, тогда Ангелы говорят о ней: *врачевали мы Вавилон. Но не исцелился* (Иер. 51: 9).

Смотри на конец всякой произвольной скорби и найдешь, что она убивает грех.

Упорное сердце подобно железным вратам, во град входящим, но тому, кто страждет и бедствует, они сами собою отворятся, как Петру.

Скорбию готовятся людям благая, равно как тщеславием и удовольствиями злая.

Кто верит Христу, что есть воздаяние, тот всякую обиду переносит бодро, по мере веры.

Лучше обида от людей, нежели от демонов, благоугождающий же Господу побеждает тех и других.

Молящийся за обидающих низлагает демонов, а вооружающийся против первых уязвляется последними.

Поношение человеческое причиняет сердцу скорбь, но для терпящего оно бывает причиною чистоты.

Сотворив добродетель, вспомни о Том, Кто сказал: *без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15: 5).

Терпи все во имя Божие

Некоторый инок был любим пятью старцами, но не нравился одному, который и старался оскорблять его разным образом. Инок вышел из терпения и, оставив обитель, удалился в другую. Там восемь человек обходились с ним дружески, но два ненавидели. Инок ушел оттуда в третий монастырь; но там семь только братьев изъявляли некоторое к нему благорасположение, а пятеро смотрели на него с великим неудовольствием. Инок опять решился искать нового убежища. На пути он размышлял о своем несчастье и ужасался, воображая, что с ним случится и везде то же самое; он искал средств, как бы ему ужиться на одном месте, и после долгого размышления нашел. Это было терпение! Обрадовавшись счастливой мысли, он взял свиток бумаги и написал: «Терпи!» Потом вошел в первый монастырь, который ему встретился.

Тут нередко случалось доброму иноку принимать досады не только от одного-двух, но иногда и от всей братии, однако он, дав обет Богу, никогда не хотел нарушить его; никогда не покушался, даже в мыслях, переменить место свое; и когда весьма чувствительно кто-нибудь огорчит его, он только вынесет хартийцу и прочтет: «Во имя Иисуса, Сына Божия терплю», — и после сего успокоится. Таким образом добродетельный старец проводил жизнь спокойно.

«Подай ему жезл...»

Если ты потерпишь что Бога ради, то получишь воздаяние за терпение. Когда же увидишь, что ты не в силах терпеть, но получаешь через какое-нибудь

дело вред, то оставь его, приводя себе на память слова одного из святых: «Когда видишь, что кто-нибудь утопает в реке, не давай ему руки твоей, чтобы он и тебя не увлек с собою, но подай ему жезл твой, и если сможешь спасти его посредством жезла, то хорошо будет; если же нет, то пусти жезл, чтобы и тебе не погибнуть вместе с утопающим» (*Вопросы и ответы святых Варсонофия и Иоанна*).

Целительная чаша страданий

«Вверься в простоте сердца Тому, у Кого и власы главы твоей сочтены; Он знает, какого размера должна быть подана тебе целительная Чаша. Смотри на чело Иисуса: Он пред убийцами Своими, как безгласный агнец пред стригушим его; Он предан смерти, как безответное овца на заклание. Не своди с Него очей — и растворятся твои страдания небесною, духовною сладостью; язвами Иисуса исцелятся язвы твоего сердца» (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Терпи

«Во время напастей не ищи помощи человеческой; не трать драгоценного времени, не истощай сил души твоей на искание этой бессильной помощи. Ожидай помощи от Бога: по Его мановению в свое время придут люди и помогут тебе.

Молчал Господь пред Пилатом и Иродом, не произнес никакого оправдания. И ты подражай этому святому и мудрому молчанию, когда видишь, что судят тебя враги твои с намерением осудить непременно, судят только для того, чтобы личиною суда прикрыть свою злонамеренность.

Предшествуемая ли и предваряемая постепенно скопляющимися тучами или внезапно носимая сви-

репым вихрем явится пред тобою Чаша, говори о ней Богу: «Да будет воля Твоя» (святитель Игнатий (Брянчанинов)).

Счастливым страдалец

По множеству болезней моих в сердце моем, утешения Твоя возвеселиша душу мою (Пс. 93: 19), — говорит царственный страдалец, пророк Давид. Он говорит вообще о болезнях сердечных, о скорбях, но истину его слов чаще всего испытывают на себе те великие терпеливцы, которые с благодарностью к Богу переносят тяжкие телесные страдания.

Вспомним нашего киевского чудотворца Пимена Многоболезненного: двадцать лет лежал он на одре болезни; других исцелял от болезней, а себе не только не просил исцеления, а постоянно Бога благодарил за свою болезнь; видно, утешения небесные действительно увеселяли его душу так, что он забывал о болезни своей и видел в ней особенную к себе милость Божию.

«Матушка, — говорил один сын своей многолетней страдалице-матери, — ужели ты не скорбишь, не скучаешь, когда одна проводишь долгие летние дни, пока мы все работаем в поле?» — «Нет, сынок, — отвечала она, — зачем скорбеть? Воля Божия! Да и грешно скорбеть: сколько милостей Божиих видела я на своем веку! Вот пришло время и поболеть за грехи мои; лежу я и воспоминаю свои грехи, каюсь в них пред Господом Богом и благодарю Его милосердие, что не погубил Он меня с беззакониями моими, а вот отечески наказует: разве это не милость Божия? Слава Ему Милосердому!»

Так смиренно верующая страдалица находила в глубине своего Богу преданного сердца великое бла-

годатное утешение и жила радостью при мысли, что за терпение свое она помилована будет от Бога в будущей жизни.

Не всякие скорби спасительны

Многи скорби праведным (Пс. 33: 20) и *многи раны грешному* (Пс. 31: 10), скорби и теснота на всяку душу человека, творящего злое (см. Рим. 2: 9). Значит, не всякие скорби бывают спасительны.

Для истинно благочестивых скорби ради спасения приносят сердечные утешения Святого Духа и служат предвкушением того неизреченного блаженства, которое уготовано навечно всем любящим Господа.

Для нечестивых минутные услаждения греховные приносят скорби, тесноту, угрызения совести. Эти муки есть предвкушение вечных мук.

Спасительно терпеть скорби ради Господа, чтобы устоять в чистоте, целомудрии или в какой другой добродетели, чтобы не нарушить принятых на себя христианских обязанностей, иноческих обетов, благочестивых подвигов.

Спасительны скорби из любви к Богу, чтобы в чем-либо не согрешить пред Ним.

Спасительны скорби, когда мы утверждаем свое тело, поработаем страсти, сораспинаемся Христу.

Спасительны скорби о том, что мы грешны, слабы, немощны, живем среди соблазнов и не можем достойно носить свое звание.

Не спасительны скорби, когда мы ради добродетели не хотим ничего терпеть неприятного; когда скорбим, что не можем достигнуть своих желаний к успокоению своего тела, к удовлетворению своих страстей, к насыщению своего чрева.

Кратчайший путь к Богу

Был некто учитель, знаменитый своими знаниями, который давно и усердно молился Богу, чтобы Он показал ему такого человека, от которого бы можно было узнать прямейший путь, удобно ведущий к небу.

Однажды, когда он молился усерднее обыкновенного, ему был глас, повелевавший выйти из кельи к церковному преддверию. Вышел учитель и нашел у дверей церковных нищего старца, покрытого гнойными язвами и ранами, в самом беднейшем рубище. Проходя мимо, учитель сказал ему обычное приветствие: «Добрый день тебе, старец!» А старец отвечал: «Не помню, чтобы для меня был какой-нибудь день недобрым». Учитель остановился и, как бы исправляя свое первое приветствие, промолвил: «Я желаю, чтобы Бог дал тебе счастья». А старец отвечал: «Я несчастливым никогда не бывал». Тогда учитель сказал еще: «Желаю тебе того, чего ты сам себе желаешь». — «Я ни в чем не нуждаюсь, — говорил старец, — и имею все, что желаю». Учитель возразил: «Неужели ты один счастливiec между людьми? Стало быть, несправедливы слова Иова: *человек, рожденный женою, краткодневен и пресыщен пегаями* (Иов. 14: 1); не понимаю, как один ты умел избежать несчастий». — «Нежелание счастья составляет мое счастье, — говорил старец. — Я не забочусь о счастье и никогда не молюсь об этом Небесному Отцу и, таким образом, никогда не был несчастным. Голоден ли я — благодарю за это Бога. Холодно ли от непогоды — также хвалю Бога. Смеются ли все надо мною — равно славлю Бога. Таким образом, все: приятное и противное, сладкое и горькое — принимаю радостно, как от руки доброго отца, желаю только того, чего хочет Бог, и потому все случается по моему желанию. Я забочусь

только о том, чтобы хотеть того, чего хочет Бог, и не желать того, чего Он не желает; а потому несколько не считаю себя несчастливym». Удивился учитель от-
ветам старца и понял ту истину, что кратчайший путь
к Богу состоит в том, чтобы быть во всем согласным с
Его волей.

*Горе вам, потерявшим терпение! что будете вы де-
лать, когда Господь посетит? Горе сердцу расслаблен-
ному! ибо оно не верует, и за то не будет защищено*
(Сир. 2: 13–14).

«Как пенька не бывает годною для пряжи из нее
самых тонких ниток, если не треплют ее много раз, и
чем больше колотят ее, тем она делается чище и спо-
собнее к пряже, так и боголюбивая душа, подверга-
ясь многим испытаниям и искушениям и мужествен-
но претерпевая скорби, делается чище и пригоднее
к духовному и наконец удостоивается наследовать
область царствия. Святые мученики терпели многие
мучения и, приближаясь к смерти, с упованием на
Господа устояли в добром исповедании и таким обра-
зом, оказавшись благоискусными, сподобились по-
лучить венец правды. И которые перенесли больше
мук, и притом тягостнейших, те приобрели большую
славу и дерзновение пред Богом. Таким же образом
и души, преданные скорбям для испытания, если бу-
дут мужественно терпеть, — приобретут одинаковые
с мучениками дерзновение и славу» (*преподобный
Ефрем Сирин*).

Плод временных скорбей

Какой плод временных скорбей, приносимый ими
для вечности?

Когда святому апостолу Иоанну было показано небо, один из небожителей спросил его, указывая на бесчисленное собрание светоносных белоризцев, праздновавших пред Престолом Божиим свое спасение и блаженство: «Сии облеченнии в ризы белыя, кто суть и откуда приидоша?» — «И рех ему, — говорит Иоанн Богослов, — Господи, Ты веси».

Тогда сказал Богослову небожитель: «Сии суть, иже приидоша от скорби великия, и испраша ризы своя, и убелиша ризы своя в Крови Агнчи. Сего ради, суть пред Престолом Божиим и служат Ему день и ночь в церкви Его, и Седяй на Престоле вселится в них: не взалчут ктому, ниже вжаждут, не имать же пасти на них солнце, ниже всяк зной: яко Агнец, Иже посреде Престола, упасет я и наставит их на животные источники вод и отымет Бог всяку слезу от очию их».

Болезнию душа от грехов очищается

Однажды болящему святому Нифонту явился Ангел Господень, дабы утешить его извещением об уготованном ему вечном покое; в то же время пришел навесити страждущего и Афанасий Великий, который, сев у постели больного, спросил: «Скажи, отче, бывает ли какая-нибудь польза от болезни человеку или нет?» Святой отвечал: «Подобно тому, как железо, разжигаемое огнем, сбрасывает с себя ржавчину, так точно и человек, болея, очищается от грехов своих». По некотором молчании святой заплакал; потом улыбнулся, лицо его просияло, и он произнес: «Хорошо, что пришли вы, Ангелы святые, — и немного спустя: — Радуйтесь, святые мученики!» При этом лицо его еще больше просияло. Помолчав немного, он снова сказал: «Благодать вам, блаженные пророки!» Еще раз улыбнувшись, св. Нифонт промолвил: «Радуйтесь, препод-

добные иереи и все святые!» Затем воззвал: «Радуйся, Обрадовавшая нас, прекрасный Свет мой, Помощница моя и Крепость, благословляю Тебя, так как помню милость Твоей благодати!» — и после того замолк. Тогда просветилось лицо его, как солнце, распространилось ароматное благовоние, так что все присутствующие трепетно изумились; затем послышался голос с небес, призывающий блаженного на вечный покой. Так предал честную и святую душу свою в руки Божии св. Нифонт (память его 23 декабря).

Как не запутаться в сетях вражиих

«Отцы и братие! Будем всегда молиться, будем день и ночь взывать к Отцу Небесному: «Отче наш! Не введи нас в искушение, но избави нас от лукаваго!» Но будем притом и помнить, что все же искушения будут встречаться нам на каждом шагу, на всем жизненном пути, до самой смерти, до тех пор, пока не войдем мы в двери Царства Небесного. Если уж диавол нагло дерзнул приступить с искушением к Самому Иисусу Христу, Единому Безгрешному, то оставит ли он в покое нас, грешных, пока мы живем на земле?..

Значит, нечего и думать о том, как бы навсегда избавиться от всяких искушений, чтобы их вовсе не было; это невозможное дело; лучше подумать о том, как поступать при встрече с искушениями. Что делать, чтобы не запутаться в этих сетях вражиих? Как пользоваться искушениями для своего же спасения?.. Вот это — дело возможное; Бог для этого и попускает искушения, чтобы мы, претерпев искушение, восприяли венец жизни (см. Иак. 1: 12).

Искушения нужны для нас самих: без них нам не распознать своих немощей; без них не имели бы настоящей цены наши добродетели; как золото очища-

ется, перегорая в огне, так добродетель очищается скорбями и искушениями: все нечистое, все греховное, что пристало к ней от нашего тщеславия, самомнения, от лицемерия и человекоугодия, — все это очистится скорбью, а добродетель останется и будет блестеть, как чистое золото в очах Божиих.

Итак, хочешь ли получить венец жизни? Не бойся искушений. Тот не воин, кто бежит с поля сражения. То и знак, что стоишь ты на пути Божиим, если враги не дают тебе покоя: своего человека, им душою преданного, они не станут много тревожить. Вот потому-то и говорит апостол: *С великой радостью принимайте, братья мои, когда впадаете в различные искушения, зная, что испытание вашей веры производит терпение* (Иак. 1: 2–3) и *Блажен человек, который переносит искушение* (Иак. 1: 12).

Итак, не бегай малодушно от искушений, если Бог попустил их на тебя, но и не ищи их самонадеянно — это дело гордости духовной. Не берись, возлюбленный, за такое дело, которое тебе не по силам; не давай, например, обещаний, которых выполнить не можешь, не ходи без нужды туда, где наверное знаешь, что там не устоять тебе против греховного соблазна...

Господи! Дай нам смирение, которое одно только и может избежать сетей вражиих, — а их так много раскинуто на нашем пути!» (*Троицкие листки*)

Скорби ведут на небо

«Многими скорбями... А ужели вовсе без скорбей нельзя достигнуть Царствия Божия? — Нельзя, никак нельзя, ибо только при скорбях душа наша очищается от скверн греховных, с которыми невозможно войти в Царствие Божие. И потому-то нет теперь на небе ни

одного святого, который бы на земле прожил век свой без скорбей: всякий из них непременно терпел скорби в жизни или умирал скорбною смертью. Так к Царствию Божию для всех один путь — путь скорбный.

Не иметь нам скорбей в этой жизни теперь уже невозможно, ибо мы и родились во грехах, и живем грешниками. Вот если бы на нас не было никаких грехов, тогда, конечно, мы были бы совершенно свободны от скорбей; потому что тогда не от чего и не за что было бы скорбеть нам; ведь мы оттого и скорбим, что в нас еще живет грех, еще действуют страсти.

Итак, от чего бы и от кого бы скорбь твоя ни приходила: от себя ли, от других ли, от высших ли, от низших ли, от болезни ли, от потери, от бедности ли, от трудов ли, от видимых ли, от невидимых ли врагов — словом, всякую скорбь к своим грехам прилагай, за все себя обвиняй: «Видно, я великий грешник, когда всем и всеми оскорбляюсь; видно, сильны еще во мне страсти, когда от всякого неприятного случая так скорблю».

Впрочем, обвиняя себя во всем, не забывай милосердия Божия; бия себя руками в грешную грудь, обращай свои очи к всеблагому Богу. Иначе скорбь твоя сокрушит тебя вконец, и обличение себя во грехах повергнет тебя в бездну отчаяния. А чтобы не случилось этого с тобою, не скорби слишком, не доходи в скорби до уныния. Тяжело тебе? К Богу поскорее, — Богу, Отцу твоему, скажи: «Тяжело мне, Господи!» — и знай, брат мой, что никогда так скоро не доходит до Бога наша молитва, как в то время, когда она исходит от стесненного скорбью сердца.

Прибегая к Богу, ищи Его особенно там, где Он являет особенно Свое благодатное присутствие, ищи Его в святом храме, ищи Его в Святых Тайнах, ищи Его в святом слове; ищи — и ты все найдешь в Нем. Когда

ты таким образом будешь переносить свою скорбь, то немедленно к тебе придет утешение.

Тяжка и мучительна скорбь, пока не решаешься еще переносить ее терпеливо; а как скоро примешь решительное намерение, как скоро скажешь: «Буди воля Твоя, Господи! Ведь это мне за мои грехи и для очищения моих грехов; стану же терпеть, стану терпеливо ждать, пока пройдет», — тогда, будь уверен, она пройдет, и на душе сделается так легко, и сердцу будет так отрадно, и из очей польются слезы, самые сладкие слезы! Ведь не скорбь, собственно, спасает человека, а она на путь спасения его наводит. Гораздо было бы хуже для тебя, если бы ты никаких скорбей не испытывал в жизни: тогда ты легко мог бы забыть Бога и таким образом сойти с пути, ведущего в Царствие Божие. Оттого-то и трудно богатым войти в Царствие Небесное: печалей у них больших не бывает, в довольстве они всегда живут; к Богу прибегнуть нет им случая» (*протоиерей Родион Путянин*).

Непрочно все то, что достигну незаконно. Если здесь человек не понесет наказания по делам своим, то ему придется нести уже не временное, а вечное наказание в жизни будущей.

Почти все знают, что многими скорбями подобает нам вникнуть в Царствие Божие, но не многие добровольно хотят нести скорби.

Лень, нега, роскошь — враги спасительного крестоношения.

ПОМЫСЛЫ

Каждое мгновение жизни — война духовная

«У людей, старающихся проводить духовную жизнь, бывает самая тонкая и самая трудная война через помыслы: каждое мгновение жизни — война духовная. Надобно быть каждое мгновение всему оком светлым, чтобы замечать втекающие в душу помыслы от лукавого и отражать их; сердце свое такие люди должны иметь всегда горящим верою, смирением, любовью; в противном случае в нем легко поселится лукавство диавольское, за лукавством — маловерие или неверие, а затем и всякое зло, от которого скоро не отмоешься и слезами. Потому не допусти, чтобы сердце твое было холодным, особенно во время молитвы избегай всячески холодного равнодушия» *(святой праведный Иоанн Кронштадтский)*.

Надо противиться хульным помыслам

«В помыслах хульных нет греха, если человек не хочет их, ненавидит их и отвращается от них; но если кто охотно их приемлет, тот смертно согрешает; согрешает также и тот, *кто по неведению и малодушию думает, что эти помыслы от него происходят*: ибо они есть порождение бесовское, к демону и должно относить их, а не к себе. Когда мы ненавидим и противимся этим помыслам, а они насильственно вторгаются в нашу душу, тогда бывает награда человеку от Бога за терпение» *(протоирей Григорий Дьяченко)*.

Чем лютее брань, тем славнее награда

«Супостат наш диавол, зная, сколь спасительна для нас молитва, ни против чего не восстает с такою яростию, как против нее, обуревая нас тучею помыслов, дабы отвлечь от молитвы или сделать ее бесполезною. Воспретить помыслам мы не можем, как не можем воспретить ветру, чтобы он не дул; но можем и должны противиться помыслам, не внимать им, зная, что они посланники бесовские. Чем лютее эта мысленная брань, тем славнее награда отражающим помыслы» (*афонский иеромонах Антоний*).

Без пощущения Божия диавол даже не может приблизиться к человеку, как это видно из примера праведного Иова; равным образом диавол не может послушаться повеления Божия, как это видно из многих примеров, описанных в Евангелии.

Запас духовных сил

«Когда утром пробудишься от сна, помысли, что Бог дает тебе день, которого ты сам себе не мог бы дать, и отдели первый час, или хотя первую четверть часа даруемого тебе дня, и принеси ее в жертву Богу, в благодарной и благопросительной молитве. Чем усерднее ты это сделаешь, тем более освятишь свой день, тем крепче оградишь себя от искушений, каждый день встречающихся. Подобно сему, когдаходишь ко сну, помысли, что Бог дает тебе покой от трудов, и отыми начаток от времени твоего покоя, и посвяти его Богу чистою и смиренною молитвою. Ее благоухание приблизит к тебе Ангела, для охранения твоего» (*святитель Филарет Московский*).

Будь в числе невыдергиваемых

Брат, по принятии им монашеского образа, боролся с мыслию выйти из общежития. И помыслы представляли ему такой пример: «Посмотри, — говорили они, — на эту зелень в саду! Вот если ухаживающий за этими грядками не повыдергает растений и не пересадит на другое место, то не пойдут они в рост». На это брат отвечал помыслу так: «Ужели же садовник до конца повыдергает все, посеянное на этих грядках? Не оставит ли на гряде, что может она пропитать? Притом выдернутое не так надежно, как оставшееся на месте. Поэтому и ты будь в числе невыдергиваемых». И сим, при содействии благодати, преодолел он помысл.

«Знай, что враг, если не может кому сделать вреда, то по злобе своей силится по крайней мере смущать его, досаждать ему разными помыслами и злыми внушениями» (*преподобный Исаак Сирин*).

«Должно помнить, что бесы не смеют искушать человека более того, сколько попускается им волею Божиею» (*преподобный Нил Сорский*).

«Всякий раз, как случится умножиться в нас лукавым помыслам, ввергнем в среду их призывание Господа нашего Иисуса Христа; и тотчас увидим, что они начнут рассеиваться, как дым в воздухе» (*святитель Исихий Иерусалимский*).

«Ежели мы не согласны со влагаемыми от диавола злыми помышлениями, то мы добро творим» (*преподобный Серафим Саровский*).

Чтобы не быть окраденным врагом

Уединение предпринимается с целью избежать соблазнов, сохранить душевную чистоту, сосредоточить-

ся в себе и в Боге, усердно заняться молитвою или каким-либо спасительным делом.

Но и наедине враг не оставляет в покое: уму нашему он представляет соблазнительные картинки, мысли рассеивает мечтаниями, нечистыми помыслами, в деле увлекает лишнею суетою. Если что-либо из сказанного примем, то и цель уединения не будет достигнута. Этим не отвергаются подвиги, а указывается благоразумно достигать цели, чтобы не быть окраденными врагом.

Как прогнать греховный помысел?

«Будь привратником своего сердца, — говорит преподобный Стратигий, — чтобы не входило в него чуждое; постоянно говори приходящим помыслам: *наш ли ты, или из неприятелей наших?*» (Нав. 5: 13).

«Каждый согрешает оттого, что при нападении худых помыслов не отвергает их тотчас *противорезим*», — говорит преподобный Серен.

«Если будем *отсекать помыслы*, — говорит святитель Тихон Задонский, — то отсечем и грех. Как от корня вырастает дерево, от семени — плод, так от помыслов рождается грех. Отсеки корень — и дерева не будет; подави семя — и плод не появится».

«Когда нападают грешные помыслы, то бей сих супостатов *именем* Господа нашего *Иисуса Христа*, — говорит святой Иоанн Лествичник, — сильнее сего имени нет ничего ни на небе, ни на земле».

«Если коснулись тебя греховные помыслы, то огради себя немедленно *животворящим образом креста* — и враг будет низложен», — советует преподобный Ефрем Сирин.

Он же говорит: «*Чтение Божественных книг* освобождает ум от дурных помыслов и склоняет его думать о Боге».

«Поистине, — говорят преподобные Каллист и Игнатий, — ничто столько не содействует очищению души и просвещению ума, как возможно *частое* причащение от чистого сердца Святых Пречистых, Бессмертных и Животворящих *Таин Христовых*».

«Когда помысл влечет тебя в какой-нибудь грех, то *представь* себе мысленно *страшное судище Христово* и все, что тогда будет, и страхом сего воздерживай душу от худых пожеланий», — говорит святитель Василий Великий.

Из творений святого праведного Иоанна Кронштадтского

При находе страстей обыкновенно идет сначала или, по крайней мере большею частию бывает, борьба помыслов страстных, возмутительных, мнимо-справедливых с помыслами добрыми, противоположными, христианскими.

Надобно стоять в этой борьбе твердо, мужественно и не уступать врагу победы. Помыслы добрые должны восторжествовать над противоположными им, хотя бы это стоило человеку и пожертвований, по-видимому, таких, коих, по его расчету плотскому, не следовало делать.

Пожертвования эти обыкновенно бывают больше плотские, чувственные: в гневе — уступка каких-нибудь прав; в распутстве — отказ чувственности; в скупости — отказ себе в деньгах, отказ, которого не следовало бы делать, по расчету плотскому; в пьянстве — отказ жгучей жажде вина и пр.

Но то беда, что обыкновенно мало или вовсе не противятся приступам страстей: и оттого они, взявши силу над людьми, тиранят их.

Как стать безмятежным

Один брат сказал: «Просил я себе у Господа такой помысл смиренномудрия, чтоб, когда брат мой прикажет мне сделать что-нибудь, говорил я помыслу: «Это господин твой, слушай его». А если прикажет другой брат, опять говорил: «Это брат господина твоего». И если прикажет ребенок, и тогда говорил: «Слушай сына господина своего». И таким образом противясь чуждым помыслам, при содействии благодати, безмятежно делал он дело свое.

О ПРЕУСПЕЯНИИ В СОВЕРШЕНСТВЕ

О преуспейании в совершенстве

Некто спросил авву Антония: «Что мне нужно соблюдать, чтобы угодить Богу?» Старец сказал в ответ: «Соблюдай, что заповедаю тебе. Куда бы ты ни ходил, всегда имей Бога пред своими очами; что бы ты ни делал, имей на это основание в Божественном Писании и в каком бы месте ни находился, не скоро отходи оттуда. Соблюдай сии три заповеди и спасешься». Авва Памво спросил авву Антония: «Что мне нужно делать, чтобы спастись?» Старец сказал ему: «Не надейся на свою праведность, не жалея о том, что прошло, и обуздывай язык и чрево».

В чем состоит совершенство?

Один брат спросил авву Макария Великого: «В чем состоит совершенство?» Старец отвечал: «Человек не может быть совершенным, если не приобретет смирения в душе и в теле столь великого, чтобы не оценить себя ни за какое дело, но смиренно считать себя ниже всякой твари; чтобы никогда не осуждать никого, кроме себя самого; чтобы переносить обиды и безчестия; исторгнуть из сердца своего всякую нечистоту; заставить себя быть долготерпеливым, благим, братолюбивым, целомудренным, воздержным, — ибо в Писании сказано: *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11: 12); чтобы прямо смотреть глазами своими,

обуздывать язык, удаляться от всякого пустого и душевредного слуха, соблюдать правоту рук, чистоту сердца пред Богом и непорочность тела; постоянно иметь представление и память о смерти; чтобы отложить всякий гнев и злобу, отречься от всего вещественного и плотских удовольствий, т. е. от диавола и всех дел его; совершенно покориться Всецарю Богу и всем Его заповедям и непрестанно, во всякое время, во всякой вещи и во всяком деле иметь Его пред собою».

«Хранение самого себя, внимание к самому себе и рассуждение — вот три добродетели-путеводительницы души» (*авва Пимен*).

«Будь смиренным, отвергайся своей воли, не имей земных попечений — и обрящешь покой (Мф. 11: 29)» (*авва Сисой*).

Брат спросил старца: «Каким образом рождается в душе страх Божий?» Старец отвечал: «Если человек имеет смирение, нестяжание и никого не осуждает, то рождается в нем страх Божий».

Во всем поступать с рассуждением

Старец сказал: «Вот основания жизни монашеской: труд, послушание, незаботливость, неосуждение, неоклеветание и нероптание. Ибо в Священном Писании сказано: *любящим Господа ненавидите злая* (Пс. 96: 10).

Жизнь монаха должна состоять в том, чтобы не нападать ни на кого, не обижать, не смотреть глазами на злое, не любопытствовать, не слушать чужих речей, не похищать руками, но лучше отдавать, не превозноситься в сердце своим, не пресыщать чрева

своего, но во всем поступать с рассуждением. Вот в чем должна состоять жизнь монаха!»

Старец сказал: «Моли Бога, чтобы Он даровал сердцу твоему скорбь и смирение, наблюдай постоянно за грехами своими и не осуждай других, но считай себя ниже всех; не имей дружбы с женою, ни с отроком, ни с еретиками. Удали от себя страсть говорить, обуздай твой язык и чрево и воздерживайся от вина. Если кто будет рассуждать с тобою о каком-либо предмете, не спорь с ним. Если кто говорит хорошо, говори: «Да!» Если кто говорит худо, говори: «Ты сам знаешь, что говоришь», — и не спорь с ним о том, что сказал он, и тогда умирится помысл твой».

Не удерживай слова, когда оно может помочь
(Сир. 4: 27).

Пороки, как смола, прилипчивы

«Ничто так не вредит христианину, наипаче юному, как злая компания», — говорит святитель Тихон.

Как обхождение с добрыми есть такая школа, в которой без книг обучается человек философии христианской, т. е. богобоязненному и святому житию, так обращение со злыми бывает причиною крайнего развращения, хотя бы кто был доброй природы и благовоспитанный. Ибо пороки, как смола, прилипчивы... Говорят, что когда здоровые глаза смотрят на больные, сами вред приемлют, а им никакой не делают пользы; так добрый, обращаясь со злым, портится, а его не исправляет. *Касаясь смоле, очернитя и приобщаясь гордому, тоген ему будет.*

Итак, пока не познаешь совершенно, ни к кому не приставай, да не в пропасть гибели впадешь. Лучше со зверьми жить, нежели со злыми людьми!

Как жить

От приходящих к старцу Амвросию часто доводилось слышать общий вопрос: «Как жить?»

Старец обыкновенно в шутливом тоне отвечал: «Жить не тужить, никого не осуждать, никому не досаждать и всем мое почтение». «Не тужить» — значит переносить благодушно в жизни скорби и неудачи. «Не осуждать» — указывает на распространенный между людьми недостаток осуждать ближних. «Не досаждать» — не причинять кому-либо неприятность или скорбь. «Всем мое почтение» — относиться ко всем с почтением и не гордиться.

Основная мысль этого изречения — смирение. На этот же вопрос старец отвечал и несколько иначе: «Нужно жить нелицемерно и вести себя примерно, тогда наше дело будет верно, а иначе выйдет скверно».

Или так: «Можно жить и в миру, только не на юру». «Мы должны жить на земле так, — говорит старец, — как колесо вертится, — чуть только одной точкой касаться земли, а остальными непременно стремиться вверх; а мы как ляжем на землю, так и встать не можем».

Чрез меру трудного для тебя не ищи, и что свыше сил твоих, того не испытывай (Сир. 3: 21).

Жизнь — Богослужение

В замечательной статье одного благочестивого писателя есть особенно поразительные следую-

щие мысли: «Ты должен всю свою жизнь сделать Богослужением, — пишет этот писатель. — Подобно тому как это сделал Христос Спаситель. Служи Богу не в одном только храме. Служи Ему и в своем доме, и в лавке, и в мастерской... Если речь идет о работе, наблюдай, чтобы она производилась правильно. Если есть у тебя наемные люди, позаботься о чистом для них воздухе, о хорошей, доброкачественной пище... Противодействуй лжи и обману, где бы ты их ни встретил: в молоке ли, разбавленном водою, в дурном ли хлебе, в книгах ли вредных или в картинах; ищи правды во всякого рода сношениях твоих с людьми, в обхождении и переписке, в торговле, в общественных отношениях, в семейной жизни. Если тебе это удастся, то ты уже отчасти приготовил себя для неба. Небо — в нас; оно — дружба, смирение, терпение, вера, любовь, самопожертвование, — и эти добродетели находятся только там, где находится Господь. Возвещай поэтому о Нем в своем доме всем; возвещай, что Он делал, что говорил, как Он жил и как умер, и как теперь живет Он среди людей, и как хочет всех приблизить к Себе.

Возвещай это не только как учение, но и как опыт, как твой собственный опыт; подтверждай этот опыт и свою жизнь...

Да, только тогда к нам приближается небо, только тогда оно как бы наклоняется к земле, когда любовь Христова делается законом всей нашей жизни. И в этом случае на нас во всей полноте сбывается обетование Спасителя: *Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему, и обитель у него сотворим...* (Ин. 14: 23). А потому, порываясь к небу, в обители райские, мы никогда не должны забывать того, что блаженство Небесного Царства доступно будет лишь только для тех, кто при-

вык дышать небесной атмосферой еще здесь, на земле, в чье сердце, в чью душу вселился Христос, а вместе с Ним и все небесное».

Покаяние и пост

Аще речем, яко греха не имам, себе прельщаем, и истины несть в нас (1 Ин. 1: 8).

«Без чистоты тела и сердца никто не может быть совершен пред Богом» (*Добротолубие*).

«Видел я немощных душою и телом, которые ради множества согрешений своих покусились на подвиги, превосходившие их силы, но не могли их вынести. Я сказал им, что Бог судит о покаянии не по мере трудов, а по мере смирения» (*преподобный Иоанн Лествичник*).

Совесть проснулась

В далеком Египте, лет тысячу тому назад, с шайкой бродяг наводил ужас на всю страну страшный разбойник Варвар. Его сердце не знало сожаления. Холодно и бесстрашно вонзал он свой нож в каждую жертву. На мольбы незащитных женщин, на стоны дряхлых старцев у него был один ответ — это смех, смех злорадный, демонский, бесчеловечный. Даже лепет ребенка, его невинная святая улыбка не трогали жестокого сердца. Варвар с необъяснимым зверским удовольствием подбрасывал вверх улыбающегося малютку и ловил его на острие своего копья. Казалось, в этом разбойнике давно уже умер человек. Даже слабого проблеска человеческих чувств в нем не было заметно. Только при виде награбленных богатств в глазах Варвара вспыхивал огонек, но и то нехорошего чувства. Страстная жажда золота читалась тогда в них. И по ночам, когда разбойник скрывался в пещеру, устроенную в самой чаще

дремучего леса, и перебирал здесь годами скопленные сокровища, его восторгам не было границ. Однажды была темная, ненастная ночь. В лесу грозно бушевала буря. Деревья со стоном скрипели, ветер рвал и метал, наполняя воздух страшным воем. В пещере Варвара зажжены были все свечи. При блеске их красиво горело и переливалось золото. Варвар весь ушел в созерцание этой картины. Но вдруг точно ожили перед ним все образы его ужасного прошлого. Напрасно он гонит их прочь! Воспоминания, одно за другим, теснят его душу. По стене с шорохом пробиралась вода. Варвар прислушался. Ему почудилось, что это встали и теперь тихо крадутся к нему потревоженные тени им загубленных душ. Ясно, очень ясно для его слуха раздались чьи-то сдавленные рыдания, чей-то глухой стон. Вся пещера наполнилась тяжелыми вздохами и отчаянным криком женщин, детей, стариков! Страшно ему стало... А совесть пробуждалась все сильнее и сильнее. Наконец, Варвар бросился вон из пещеры и оставил ее навсегда. Одна скромная обитель приютила в своих стенах бывшего разбойника. Коснулась благодать Божия души его. Началась великая работа исправления. Без сожаления казнит себя и свой грех раскаявшийся Варвар. Покаявшаяся душа все не может насытиться страданиями: в них только она находит покой и удовлетворение. Прошли многие годы. Обитель хоронила великого старца: печать неземной радости лежала на его сомкнутых устах. Кто бы узнал в нем прежнего Варвара?!

Как должно каяться

Цель говения нашего есть приготовление к неосужденному принятию Св. Христовых Таин, к принятию Самого Господа, Который говорит: *ядый Мою плоть*

и пияй Мою кровь во Мне пребывает и Аз пребываю в нем. Как Господь есть пречист, а мы нечисты, то общению Св. Пречистых Христовых Таин предшествует у нас очищение совести и получение всепрощения в Таинстве Покаяния.

Кто чист, с тем уже несомненно сообщится Христос Спаситель: Он любобобщителен, Сам ищет общения с нами, и если не общится, причина сему — наша нечистота. Стало быть, главное в нас дело есть очищение совести и получение всепрощения в Таинстве Покаяния. Вот на это и обратим ныне всю свою заботу и попечение. Очистится в совести и получит всепрощение тот, кто как должно покается. Спрашивается теперь: кто же как должно кается? Тот, кто познает свои грехи и сознается в них искренно; сознавшись, сокрушается о них и оплакивает их; сокрушившись же и оплакав, полагает твердое намерение более не оскорблять Бога своими грехами: и, наконец, в сих расположениях смиренно исповедует все грехи свои пред духовником, чтобы получить разрешение в них и явиться к Чаше Господней оправданным и чистым пред очами Божиими.

Итак, озаботьтесь познать свои грехи и сознаться в них. Познать свои грехи — значит сказать, что такой-то и такой грех совершен нами; а сознаться в них — значит осудить себя в них, сказать: «Виноват», — не допуская никаких оправданий и извинений. «Согрешил», «виноват» — сии два слова надобно произнести искренно.

Посмотрите же, в чем и как согрешили вы? Не думаю, чтобы это было трудно. Заповеди ведомы и совесть есть. Заповедь укажет, что следовало нам делать, а совесть засвидетельствует, сделано ли то нами или нет. Страсть, которую надобно одолевать, и грехи, которыми мы наипаче оскорбляем Господа, не

могут укрыться от нашего внимания. Это — по слову Господа — не спица, а бревно в глазе. Вот на них и наляжьте всюю строгостию самоиспытания и самоосуждения, ибо есть лукавство в грешном сердце нашем, что оно готово судить себя строго во всем, кроме своей главной немощи — нравственной, между тем как все другое, кроме главных грехов, есть в нравственном отношении малость. И выходит, что при нестрогом внимании к делу мы способны только оцепивать комара и пожирать верблюда на нашем внутреннем суде. Сию-то неправоту и исправь каждый в себе прежде всего, т.е. познай свою главную страсть и свои главные грехи и осуди себя в них, не допуская никаких извинений. А затем уже обратиться к познанию и других грехов, побочных, которые, сравнительно с первыми, можно назвать малыми, многократными, нечаянными, случайными.

Сознавши грехи, надобно оплакать их, сокрушаться о том, что они сделаны. Кто искренно сказал: «Виноват», — тому недалеко до того, чтобы сказать: «Зачем же все это мною надделано?» — пожалуй о том, устыдить себя, поболеть пред Господом, утешиться суда Его и беды, ожидающей того, кто останется неоправданным в грехах своих! Недалеко до сего, однако ж и это требует труда над собою, самоуправления и самопринуждения, ибо есть окаменение сердца, по которому, и признавая грехи, и не имея, чем оправдаться в них, говорят: «Что ж тут такого?» Помяни, сколько раз говорил ты: «Не буду», — и все грешил, и еще более и упорнее, чем прежде; помяни, что никто тебя не принуждал — сам, по злему нраву своему, грешил и оскорблял Бога, Который все видит, и руку Его, которою Он останавливал тебя, ты отрывал. Помяни смерть, суд, ад. Помяни и прочее все, чем

надеешься сокрушить упорное сердце свое. Всячески тревожь его, возбуждай и приводи в движение. К сим размышлениям приложи молитву к Господу, чтобы, как Владыко всяческих, дал тебе возобладать над сердцем своим. Что за покаяние, в котором нет печали, туги и сокрушений!..

Вслед за болезнию сердца о грехах придет намерение отстать от них, не оскорблять ими более Господа и не губить себя. А засим последует исповедание грехов самое искреннее и разрешение их самое действенное. И совершится покаяние воистину спасительное. А то что пользы, если без чувств, со скукою или рассеянием будем стоять на службах, досадуя, что долго тянется; время, свободное от служб, будем проводить в полусне и бездействии; а затем холодно проговорим на духу: «грешен», — про грехи, о которых спросят, и помышления не имея о том, что главною у нас целью должно быть совершенное исправление жизни... Что пользы? Это будет значить исполнить обычай говения, а не говеть во спасение. Блюдайте, како опасно ходите, паче в дни сии, когда враг, не искушая грехами, ухитряется делать бесполезными дарованные нам благодатию Божиею средства к очищению от грехов и тем продолжить владычество свое над нами» (*из проповеди XIX века*).

И малые грехи — не малость

Как подумаешь, какое ужасное множество грехов сделаешь в течение всей жизни, — ужас обнимает сердце. Есть ли хоть один день в жизни, в который бы ни разу ничем не согрешил пред Богом? Иной день... грешишь почти от утра до вечера. Что мысль, что желание, что слово — все грех да грех. Ах, сколько же грехов! — Какой ответ дадим мы Богу! Ведь

нам дано время только на добрые дела, а мы проводим его в грехах! На это скажет иной: «То правда, что мы почти все время проводим в грехах, но и грехи наши, кажется, не велики». Ошибается, кто скажет это. Грехи наши все оскорбляют Бога, и если мы не раскаиваемся в них, — лишают нас благодати Святого Духа, затворяют пред нами двери Царствия и отворяют ад.

Сын Божий страдал и пролил на кресте Кровь Свою. — За что? — За грехи. — За какие? — За все и за каждый. Поэтому и малый грех не мал. Но положим, что грехи наши не велики, хоть это и несправедливо, да спрашивается: сколько их? — Неисчислимое множество. А разве нам не известно, что из множества малостей составляется великое? Песчинки не велики, а из них произошли необозримые сыпучие степи.

Посмотри: зимою из облаков летит снег какими малыми частицами, но эти частицы покрывают землю, гонимые ветром производят сугробы, засыпают овраги, долины, леса, иногда и селения. Вот наступает весна, дышит теплый ветер, снежинки тают, сливаются воедино, и сколько воды! С ревом она устремляется вниз, вырывает овраги, размывает берега рек, сносит плотины, заливают огромные пространства.

Так и наши грехи, делаемые в течение всей нашей жизни, по смерти нашей, собравшись воедино, составят целое море греховности и потопят нас в мутных своих волнах.

Боже наш, Боже наш! Что ж нам делать?.. Плакать и слезами покаяния омыwać свои грехи. То верно, что если в этой жизни мы не смоём их своими слезами, а паче всего кровию Сына Божия, то там, по смерти, они явятся в ужасающем виде и погубят нас на всю вечность!..

Скрывающий свои грехи подобен утопающему

Кто старцу или духовнику исповедуется в винах своих со смехом, тот не имеет страха Божия и, не имея желания отстать от любимого греха, кается лицемерно.

Истинное покаяние состоит в том, когда мы после исповеди не повторяем греха.

Кто кается и снова впадает в великие грехи, тот не безопасен. Ибо сказано: уклоняющихся в развращения отведет Господь с делающими беззаконие.

Скрывающие свои грехи от старца или духовника подобны утопающему, которому подают руку спасения, но он не хочет ее брать, а удаляется все дальше и дальше. Такие, очевидно, еще любят грех, не хотят его врачевать и еще уподобляются тому, кто скрывает у себя постоянно уязвляющую его змею. Судите: кто виноват в их гибели?

Грехи на исповеди не следует увеличивать или уменьшать, или давать им иное значение: все должны говорить по чистой правде. Все мы более или менее тщеславны и горды. Поэтому и духовнику должны каяться в этих страстях.

После перечисления грехов хорошо говорить духовнику: «Нет возможности перечистить все грехи мои по множеству их». Но не следует говорить: «Всем грешен»; или: «Нет греха, которого бы не совершил». Так сказать — не значит ли клеветать на себя? Ибо во всяком случае найдется немало грехов, которых мы не имели, а о иных и понятия не имеем.

Грехи, которые прежде были разрешены на исповеди и после не повторялись, нет надобности снова исповедовать; если же о них духовник спросит, то следует сказать: «Прежде было, но покался».

Когда духовник спросит о таком грехе, который еще не был исповедан, то следует отвечать: «Грешен».

Пост духовный

Чтобы проводить истинный пост, недостаточно есть одну только постную пищу да лишать себя некоторых развлечений и забав. Необходимо еще воздерживаться от всего греховного.

Святитель Тихон Задонский по поводу этого говорит так: «Пусть постится ум от суетных помышлений; пусть постится воля от зла; отврати очи, чтобы не видели суеты; пусть постится язык от осуждения, клеветы, лжи, сквернословия и всякого праздного и гнилого слова; пусть постятся руки от хищения чужого добра».

Но для того, чтобы нам удобнее было проводить истинно духовный пост, необходимо прежде всего смирить плоть свою постом телесным. «Постящеся телесно, постимся и духовно».

Всякое дело, творимое во имя Господне, должно совершаться втайне

«Двое суток провели старец Силуан и ученик его Захария в обители, которая встретила их на пути, и братья оказали путникам самое горячее участие, всеми силами стараясь угодить им. На второй день, после трапезы, иноки начали собираться в дорогу, и, простясь с братией и поблагодарив всех за гостеприимство и радушие, Силуан и Захария ушли. Вскоре скрылись за лесом маковки церковей обители, дорога шла полем, и солнце немилосердно палило и жгло. Путники шли, беседуя о братии обители, прославляя ее.

— Они показали себя истинными сынами Господа, — говорил Силуан, — сколько любви и тепла оказали они нам, близким себе лишь через Христа!..

Захария шел, не отвечая. Силы юноши от жары начинали слабеть, и он искал глазами источник или ключ, чтобы утолить жажду.

Наконец путники подошли к широкой прозрачной реке. Захария уже спустился к самой воде и хотел зачерпнуть, но старец остановил его.

— Сын мой! Нынче пост, — сказал он. Захария с недоумением оглянулся на старца:

— Но, отче, — возразил он, — я не понимаю тебя. Я знаю, что нынче пост, и не хотел бы нарушать его. Но разве мы уже не нарушили его трапезой в обители?

— Сын мой, — ответил старец, — ты не прав, и я объясню тебе твоё заблуждение. Мы не могли иначе поступить в обители, чем так, как поступили, потому что в противном случае совершили бы сразу два греха: во-первых, оказали бы неблагодарность и обидели братию, которая от души старалась нам угодить, а во-вторых, заявив, что мы постимся, выказали бы себя подвижниками. Всякое дело, творимое во имя Господне, должно совершаться втайне, и тогда Отец наш Небесный, видя тайное, воздаст явно!»
(Н. Смоленский)

Три друга на пути к Царю

«Для того чтобы наш пост был угоден Богу, а для нас душеспасителен, мы должны во все время поста не только избегать грехов, но и сопровождать его добродетелями. А что это так, видно из следующего благочестивого сказания.

Один человек пожелал видеть царя и просил одного из друзей проводить его к царю. Друг согласился, но сказал, что он может проводить его только до половины пути. Тогда человек обратился к другому другу, который согласился довести его до царского дворца. Чтобы исполнить свое желание видеть самого царя, человек обратился к третьему другу. Этот согласился ввести к самому царю.

Что же значит притча эта? Первый друг есть пост, который доводит нас до половины спасительного пути, второй — целомудрие, или чистота души, доводящая до небес, третий друг — послушание, которое вводит нас к Самому Богу. Из этого вы видите, что пост должен быть соединяем с другими добродетелями, чтобы им благоугодить Богу» (*Скитский патерик*).

Постись с рассуждением

«Один из братии, живший отшельником в лесу, думая, что пост есть удобнейший путь спасения, — без благословения духовного отца назначил себе строжайший пост. Начав это дело без рассуждения, он ослаб так, что дело могло кончиться плохо. От долговременного поста силы его истощились, и он еле мог держаться на ногах. Марк (схимонах Саровский) узнал об этом и пошел навестить неблагоразумного постника. Он с собою принес кусок хлеба и, подняв правую рукою свой посох, а левою подавая хлеб, говорил ему: «Ешь!» Брат, утраченный угрозою, съел принесенный хлеб и получил прежние силы. А о. Марк этим показал, что пост спасителен только тогда, когда бывает с рассуждением» (*Е. Поселянин. Русские Подвижники XIX века*).

Мелочи — не пустяки

В нашей нравственной жизни мы многое, очень многое считаем пустяками, мелочью, а между тем из этих пустяков, из этих мелочей складывается характер человека, устрояется вся наша жизнь. Оставлять в пренебрежении эти мелочи никаким образом нельзя. Эти мелочи, как черви, будут подтачивать нашу жизнь и наконец подточат ее до самого основания.

КТО ЛЮБИТ БОГА, НЕТ В ТОМ ЛЮБВИ МИРСКОЙ

Иноческое дело и поделение

Иноческим делом святые отцы называют все то, что служит для спасения души, а прочее — поделием. На первом плане должно быть дело, но не у всех это так бывает.

Вот любитель особой чистоты хлопочет о чистоте и опрятности. Смотрит на часы: скоро к вечерне, а у него и то, и другое еще не сделано: торопится, раздражается... Захлопотался, устал, не читал келейного правила, не пошел в храм на вечерню, проспал утреню... Весь монастырский порядок нарушен и на душе его тяжело.

Иной позовет еще к себе помогать собрата. Дело будто бы и скорее исполнится, но помощника в поделии надо угостить. Начинается чаепитие, пустые разговоры, осуждение... Хорошо, если этим кончится, но бывает еще хуже и хуже.

В большинстве случаев тщательно заботящийся о внешней чистоте мало заботится о чистоте душевной, а истинно заботящийся о душе — равнодушен ко всему внешнему. В свободное время от послушания, когда иной хлопочет только о внешнем, он более заботился о спасении: исполнил келейное правило, почитал душеспасительную книгу, занялся богомыслием; зазвонили к вечерне, — спокойно и радостно пошел в храм, в свое время лег спать, встал бодрым, простоял утреню. На душе отраднo!

Теперь легко сообразить, кто в выгоде душевной: тот ли, который чистил, мыл и мылся, или тот, кто исполнил иноческое дело.

Можно иметь особое усердие о чистоте кельи не ради тщеславия, а ради того, чтобы в свободное время найти подение для утруждения своему телу, особенно, когда еще порабощаемся страстями, но не увлекаться и главного дела не оставлять, подвижников не осуждать. Ибо нам заповедано носить тяготы друг друга.

Любителю внешней чистоты лучше самому подражать тем, кои ради подвига небрегут о внешнем и второстепенном, чем заставлять других подражать их небрежению о душе, наблюдая одну чистоту кельи и одежды. Все это исполняют и миряне, а подвижник за несоблюдение внешней чистоты терпит немало скорбей от неразумных братий и скорбями спасается.

«Кто к мирским и суетным вещам прилепляется сердцем, в том нет любви Божией. Бог и мир суть две вещи противные, и потому единая любовь выгоняет любовь другую. Кто любит Бога, нет в том любви мирской, а в ком мирская любовь есть, в том нет любви Божией. Итак, Божия и мирская любовь в едином сердце поместиться не может, так точно, как огонь с водою» (*святитель Тихон Задонский*).

Увидав нагар, мы тушим огонь в лампадке. Подобно этому поступает Господь. Вот человек долго грешил, для него тщетны были все меры исправления, лучшим он уже не сделается. Это знает сердцеведец Бог, проникающий в будущее, и в милосердии Своем посылает ему смерть, чтобы пресечь возможность греха и тем избавить его от больших вечных мучений.

Голос Ангела Хранителя твоего — голос совести да не обличит тебя в хитрости, лукавстве, лжи, обмане или в чем-либо другом противном истине, правде, честности и справедливости. Если поступишь не так, кайся и снова решишь твердо стоять на пути благочестия.

Как прекрасна мудрость старцев и как прилична людям почтенным рассудительность и совет!

Творя добро одному, оглянись, не сотворил ли чего несправедливого в отношении другого.

В Писании не сказано о нищем Лазаре, чтобы он имел какую-либо добродетель: видно только то, что он никогда не роптал на богача, но с благодарением носил бремя нищеты своей. За это Лазарь принят на лоно Авраама.

«Как после недостойного причащения, так и после недостойной холодной молитвы бывает одинаково худо на душе. Это значит, что Господь не входит в наше сердце, оскорбляемый нашим сердечным неверием и холодностью и попускает в сердце нашем возгнаться духам злым, дабы дать нам почувствовать разницу между Своим и их игом» (*святый праведный Иоанн Кронштадтский*).

«Когда идешь через сад, не малина и орехи прицепляются к нашему платью, но репейник и чертополох.

При хождении в этом полном зла мире мы легче научаемся худшему, чем доброму. Пройдя по пыльным улицам, мы должны очистить платье от пыли и грязи. Не помнится, чтобы я когда-либо вернулся с улицы более чистым, чем вышел из дому. Все в мире способно пятнать нас и безобразить богоданную красоту. Но даже в порочном Сардисе были люди, *которые не осквернили одежд своих* (Откр. 3: 4). Нравственно-опрятными можно быть и в пыльном городе» (*протоиерей С. Остроумов*).

«Блажен, кто терпит поношение за Христа и ложно. Если же у кого при поношении его нет ни того, ни другого, то несчастен он» (*святитель Иоанн Златоуст*).

«При виде несчастного опустим без внимания все, исключая его несчастья» (*протоиерей И. Толмачев*).

«Когда потерпишь какое-либо бесчестие от людей, то разумей, что это послано от Бога к славе твоей» (*святитель Филарет Московский*).

При хорошем масле огонек в лампадке горит ясно и долго. Прошло время богослужения или келейной молитвы, — и мы тушим лампадку. Так же поступает с нами Господь, когда мы живем благочестиво и храним в себе огонек ревности о спасении. Вот духовно созрели, время земного служения нашего Богу кончилось; Он берет нас к Себе.

Справедливость святителя Иоасафа Белгородского

«При сердце глубоко сострадательном и нежном, хотя вид его и был суров, святитель Иоасаф прибегал к воздействиям весьма строгим, которые наше время назвало бы жестокими. Так, он энергичными мерами подымал уровень образования; священников сам экзаменовал; за нерадение отставлял от должности, наказывал. Во все вникал, все предусматривал. Требовательный к духовенству, святитель Иоасаф к действительным нуждам его относился с чрезвычайной заботливостью и защищал его от произвола сильных лиц.

Однажды управляющий имения князя Юсупова самовольно выгнал сельского причетника. Святитель приказал причетнику вернуться на место и угрожал управляющему имения иначе запечатать церковь.

Он вообще не смотрел на лица, когда дело шло о достоинстве Церкви. Постоянно обличая нехране-

ние высшими классами постов, он видел в неурожаях, бывших в то время в Белгородской епархии, наказание Божие за эту измену церковным уставам и духовенству напоминал, что оно даст ответ Богу за это нерадение своих духовных детей.

Но строгое, твердое правление святителя Иоасафа не вызывало в подведомственном ему духовенстве ропота, так как правдою были проникнуты все его действия, и та правда чувствовалась даже теми, которых сурово выпрямляла его святительская рука». *(Е. Поселянин)*

Не сей ли день последний жития моего?

«Понеже не вемы, когда и в какой час и день умрем, того ради должны есмы по вся дни тако жити, яко на всяк день исхода ожидающе: и настоящу дню помыслити, не сей ли день будет последний жития моего. Такожде и нощи настоящей, рещи в себе: не сия ли нощь будет последняя моему в живых пребыванию.

Ко сну нощному лещи хотящему, глаголати во уме своем: восстану ли жив от одра моего и узрю еще свет дневной или уже одр мой сей гробом будет. Такожде и воспрянувшему от сна, и начаток дневный узревшему помыслити: достигну ли вечера и начатка нощи или час смертный в сей день постигнет меня: сице комуждо помышляюще, тако весь день готову быти, аки уже умерети: и в вечер, на одр ложащемуся ко сну, тако совесть свою управити, аки тоя нощи дух свой Богу предати» *(из творений святителя Димитрия Ростовского).*

Слова на пользу

«Смерть придет к тебе, когда ты не думаешь, и просечет нить твоей жизни, подобно тому как стрелок

убивает на полете птицу, играющую в воздухе» (*святитель Феофан Затворник*).

Жизнь вечную и блага ее грядущие никогда не забывай, так как туда всегда должно быть обращено сердце твое.

Древние христиане причащались каждую службу, каждый праздник.

На святой горе Афонской положено за правило, чтобы монашествующие исповедались и причащались каждую неделю, а послушники — через неделю.

Святой Иоанн Лествичник говорит: «Память смертная всегда да спит и да восстанет с тобою. Помни последняя твоя — и во веки не согрешиши».

«Благоговейно причащающийся Святых Таин, и не однажды в год, будет спасен, благополучен и на самой земле долговечен» (*преподобный Серафим Саровский*).

Мысли святого праведного Иоанна Кронштадтского

Господи, сколь дивно Ты устрояешь спасение человеческого рода! Сколь благостно, премудро, снисходительно, кротко, долготерпеливо, пождательно, ибо ожидаешь терпеливо нашего исправления и обращения, просвещая нас светом благодати, понуждая, умилая, испытывая наши сердца и внутренности. А мы — сколь ленивы, медлительны, бесчувственны, нерадивы, сластолюбивы, корыстолюбивы, нетерпеливы. Подвигай нас, Господи, ко спасению всяким образом!

Война непрестанная с грехом необходима, доколе мы на земле; сидеть сложа руки нельзя, иначе грех одолеет и победит, и подвергнет вечному плену, стыду и муке. Смотри на пример борьбы апостолов, святителей, мучеников и всех святых и подражай им, а они всегда помогают призывающим их с верою.

О крестном знамении

Замечено, что весьма многие из православных христиан, хотя более или менее и правильно изображают на себе знамение св. креста, но, к сожалению, по нерадению или невниманию своему, вопреки учению Св. Церкви, в одно и то же время и крестятся, и кланяются, и притом делают это весьма спешно, тогда как нужно прежде всего оградить себя крестным знамением, стоя прямо, а потом уже сделать поклонение, — поклонение, а не кивание только головой. Кроме того, некоторые крестятся всеми пальцами руки, не складывая их так, как учит Св. Церковь. Посему будь внимателен к себе, христианин, и часто проверяй себя в отношении всего вышеуказанного, да избежишь греха за небрежение в деле Божиим.

Что принадлежит нам на земле

«Все мы находимся в пути, все мы бежим по какому-то поприщу и каждый из нас поспешает к своей цели; все проходит мимо нас, все остается позади нас. Такова жизнь: она не имеет ни удовольствий постоянных, ни скорбей продолжительных. Ныне возделываешь землю ты, завтра будет возделывать ее другой, а потом еще третий. Видишь ли поля и великолепные здания? Сколько раз каждое из них со времени своего существования переменяло имя! Называлось собственностью такого-то, переименовано по имени другого, перешло к новому владельцу, а теперь стало именоваться собственностью еще нового... Ничто не наше!.. Что же наше? Душа! О ней одной и надо заботиться» (*из творения святителя Василия Великого*).

Где господствует грех, там дух умерщвляется

«Почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем (Рим. 6: 11). Где господствует грех, там дух человека умерщвляется заблуждениями, суеверием и неверием.

Грех и смерть сходны между собою. *Тот и другая причиняют горечь и боль.* Смерть есть нечто горькое! Смертный пот, хрипение, судороги! Грех также причиняет много горьких страданий и скорби. Каждый грех есть хмель, пробуждение после которого весьма неприятно. Тот и другая сопровождаются бесчувственностью.

В смерти и особенно после смерти человек становится бесчувственным, он ничего более не видит и не слышит. Не иначе бывает и с грехом. Как бесчувствен человек высокомерный, любостяжательный, завистливый! В том и другой заключается разлучение. Собственно, так называемая смерть есть, по выражению одного отца Церкви, разлучение тела от души. Каждый тяжкий грех разлучает душу от Бога — Источника всякой жизни. Грешник презирает истинного Бога и поклоняется самому себе или плоти, или земным сокровищам, как идолу.

Иисус Христос хочет воскресить нас от этой смерти. Для этого Он приходил на землю, творил чудеса, пострадал, умер, дал учение, установил Таинства, обещал небо. Он воскресил Лазаря, возродил его к новой жизни.

Почитайте и вы себя мертвыми для всякого греха и нехорошего дела; но относительно спасения нашего, относительно всех добрых дел, напротив, вы не должны быть мертвыми, а живыми, ибо мы в Таинстве Крещения умерли только для греха, а жили

и возродились для Бога и для Царствия Небесного. И как живой человек трудится и работает, так нам надо трудиться на пути спасения и добра для получения Царствия Небесного и работать правде» (священник М. Менстров).

Грех искажает мир

В мире, как в великолепном доме каком, мы видим дивный во всем порядок и разум — в движении светил и земли, в движении ветров, в переменах года, в развитии растений, в их чудной красоте, в царстве растительном и животном; у мудрого Строителя и Хозяина во всем: в малом и великом — видны мудрые законы, порядок, гармония, красота неподражаемая.

А в человеческом роде — бесчисленные непорядки, беззакония, безобразия, бедствия, несообразности, непорядки: у одних — бедность, у других — роскошь, во всем излишество, скупость, жестокосердие к подобным себе, зависть, невозддержание, убийства, самоубийства, непокорность младших старшим. Вот что грех сделал и делает. Старайтесь же творить правду всякую.

Духовная радость — удел праведников

Что такое радость? По существу своему она есть приятное чувство сердца, находящего в самом себе довольство и полноту жизни, умиротворение всех помыслов, успокоение всех чаяний и ожиданий, удовлетворение всех желаний и стремлений. Она есть самая полнота жизни, не ощущающая в себе недостатка, или же восполняющая все упованием христианским, исполненным бессмертия и вечной славы. Она есть успокоение духа — в обретении искомого, в получении желаемого, в избежании опасностей, в преодолении препятствий, в достижении предположенной

цели. Она есть мир совести, не возмущаемой никаким страхом, не отягощаемой раскаянием, готовой стать пред судом Божиим. Кому, следовательно, принадлежит радость?

Тому, кто живет, сколько возможно, истинною, совершенною жизнью, свойственною существу, созданному по образу и подобию Божию, превознесенному над всеми земными тварями разумом и свободой; тому, у кого разум просвещен истинною и не страдает от заблуждений, у кого совесть утешается сознанием правоты своей пред Богом и человеками и не отягощается сознанием неправд и беззаконий, у кого сердце исполнено чувством довольства и счастья и не сокрушается от неисполнимых желаний, не терзается от невознаградимых потерь и лишений, не томится предчувствием угрожающих опасностей и бедствий; тому, о ком сказано: *и будет Бог твой с тобою присно, и насытитися, якоже желает, душа твоя.*

Она принадлежит христианину, обновившемуся духом ума своего, исполненному благодати Духа Божия, соединенному в один дух с Самим Господом — Источником вечной жизни и радости. Но не принадлежит и не может принадлежать грешнику, связанному многочисленными узами страстей и похотей — бессмысленных и вреждающих, удаленному от Господа Иисуса Христа своими мыслями, желаниями и делами, лишенному благодати Духа Божия.

Где искать радость?

Где искать и как находить эту духовную радость, которая одна может истинно и действенно утешать нас во всякой скорби? Единый источник чистой и святой радости о Господе есть Всесвятый и Животворящий Дух-Утешитель. От Него исходит, Им вдыхается и Им

возгревается в душе и сердце верующего святая радость о Господе.

Посему и нужно первее всего заботиться о том, чтобы стяжать и сохранить в себе благодать Всесвятого Духа Божия, соединиться в един дух с Господом Иисусом Христом верою, любовью и упованием, молитвою, покаянием и причащением Тела и Крови Его, исполнением заповедей Его, благочестивою жизнью в страхе Божиим, — да будет Он в нас и мы в Нем. Ибо где обитает Сам Господь Иисус Христос, там все сокровища небесные, в источнике утешений духовных — вся полнота радости и блаженства неоскудеваемого.

Посмотрите же на грешника, окруженного всеми благами мира, — на миролюбца, преданного страстям и похотям плотским. При всем обилии сокровищ души его жаждет непрестанно, внутренний червь точит его сердце и не дает ему покоя; он истинно *окаянен и беден, и слеп, и нищ, и наг*. Ибо не может он не чувствовать, что все утехи мирские не избавляют и не избавят его от горьких мучений совести, никакие сокровища не защитят его от смерти и суда Божия, никакие почести мира не спасут от геенны и огня будущего. Не может он не сознавать во глубине души своей, что все земные радости его улетят скоро и безвозвратно, что все сокровища его исчезнут некогда из померкших сном смерти глаз его. А что бывает с грешником, когда постигают его бедствия, когда несчастный случай лишает его всего, на что он надеялся в жизни, в чем полагал все свое счастье и блаженство? Не в силах будучи переменить своего жребия и не имея внутри себя источника утешения, он становится жертвою малодушия, неутешной скорби и отчаяния. В неутомимых муках совести, в безнадежных терзаниях сердца злая смерть самоубийцы кажется ему отрадою.

Посему-то и учит нас, брат, слово Божие *не любить мира, ни яже в мире, ибо вся, яже в мире, похоть плоти, похоть очей и гордость житейская*; а прежде и паче всего искать Царствия Божия и правды его, желать не радостей и утех мирских, а благодати Божией и радости о Дусе Святе.

Что было, то и будет... и нет ничего нового под солнцем (Еккл. 1: 9).

Из древнего патерика

«Брат спросил одного старца: «В чем должна состоять жизнь монаха?» Старец отвечал: «В том, чтобы иметь уста истинные, тело святое, сердце чистое, помысл, не блуждающий по предметам мира; псалмопение с сокрушением; в том, чтобы пребывать в молчании и ни о чем другом не думать, как только о чаянии Господа». Старец сказал: «Будем мы заботиться о кротости, злострадании, долготерпении и любви. В этом состоит монашество». «Труд, бедность, странническая жизнь, постоянство и молчание рожают смиренномудрие; а смиренномудрие заграждает многие грехи. И тому, кто не имеет сих качеств, тщетно бывает отречение (от мира)» (авва Исаия).

«Возненавидь все в мире, и спокойствие телесное, ибо это сделало тебя врагом Бога. Как человек, имеющий врага, сражается с ним, так и мы должны сражаться с телом, а не покоить его» (авва Исаия).

Пекитесь о внутреннем делании

«К внешнему чину мы так пристрастились, что забыли и настоящую его цену и значение. Оттого коснись его кто в чем-либо — сейчас крик со всех сто-

рон: «не хранит субботы!» (Ин. 9: 16). Стань входить внутрь и выяснять, что это существенно, а это, как внешнее, не важно — услышишь укоры: «иллюминат, мистик, духоворец!» Много ли найдется таких, кои благоговейно, проходя и содержа все чины, вместе с тем держали бы убеждение, что все такие деяния сами по себе ничто, а всю цену имеют от того духа, с каким их совершать и принимать должно?

Конечно, благоговейно должно чтить установившиеся чины, но не потому, чтобы они сами в себе имели какую силу (кроме Св. Таинств), а потому, что ими служим Богу, в отношении к Коему, если кто делает что небрежно, подлежит клятве не за то или другое деяние, а за неблагоговейное его исполнение.

В этом отношении, во всем внешнем чине Церкви, — и большое и малое по виду, — все должно быть совершаемо с полным всесердечным благоговением, но не к делу внешнему, а к Богу, к Коему относимся чрез него. Всякое внешнее действие можно заменить десятками других; но дух, с коим следует совершать их, всегда должен быть один и неизменен. Если мы упустим это из виду, то прикуем себя к одному и набьем себе веру, что иначе уже нельзя. Отсюда внешнее станет узами, наводя страх: *не коснись, ниже вкуси, ниже осяжи*. — А это и есть рабство боязливое, от которого да избавит Господь верующих!» (святитель Феофан Затворник)

Погитающий отца огустится от грехов, и уважающий мать свою — как приобретающий сокровища (Сир. 3: 3–4).

«Один из отцев сказал, что постническая правильная жизнь, соединенная с любовью, скоро вводит монаха в пристань бесстрастия» (авва Евагрий).

Закрой гроб твой

«Я желаю, чтобы человек искал всех добродетелей со смиренномудрием. Так, каждый день, вставая рано, приступай к каждой добродетели и заповеди Божией с величайшею твердостью, со страхом и терпением, в любви к Богу, со всякою готовностью души и тела, с глубоким смирением, в постоянной скорби сердца и хранении его в продолжительной молитве и прошениях с воздыханием, в чистоте языка и хранении очей. Если бесчестят тебя, не гневайся; будь миролюбив и не воздавай злом за зло; не обращай внимания на оскорбление других; не думай высоко о себе, но будь ниже всякой твари; презирай все тленное и плотское; будь под крестом, в борьбе, в нищете духовной, в духе и деле аскета; пребывай в посте, в покаянии, плаче и в подвиге воинствования, в рассуждении, в чистоте души, в добром расположении духа; работай в безмолвии, пребывай в ночных бдениях, в голоде и жажде, в холоде, в наготы и трудах. Закрой гроб твой, как бы ты уже умер, каждый час имея смерть пред своими глазами» (*авва Иоанн Колов*).

«Три подвига драгоценны пред Богом. Во-первых, когда человек, впадши в (духовную) немощь, приступающие к нему при этом искушения принимает с благодарением. Во-вторых, когда кто старается, чтобы все дела его были чисты пред Богом и не имели ничего человеческого. В-третьих, когда кто пребывает в послушании своему духовному отцу и отказывается от всех своих желаний» (*авва Иосиф Фивейский*).

Что заповедано тебе, о том размышляй; ибо не нужно тебе, что сокрыто (Сир. 3: 22).

Три добродетели

«Нищета, скорбь и рассуждение — вот работные орудия монашеской жизни... Ибо сказано в Писании: еще будут *сии три мужа: Ной, и Даниил, и Иов...* (Иез. 14: 14). Ной изображает собою нестяжательность, Иов — терпение, Даниил — рассудительный суд. Если сии три добродетели есть в человеке, то Бог обитает в нем» (*авва Пимен*).

Кто воздает за благодеяния, тот помышляет о будущем и во время падения найдет опору (Сир. 3; 31).

Осмотришься

«Слышим часто, что люди людям в различных случаях говорят: осмотришься. Христианине и монаше! Тебе наипаче прилично сказать слово сие: осмотришься. Отрекся ты сатаны и злых дел его: не обратился ли паки к нему злым и развращенным житьем своим? Осмотришься! Обещался ты работать верою и правдою Христу Господу, умершему и воскресшему за тебя, но вместо того не работаешь ли греху?.. Осмотришься!

Всем нам подобает стать пред судищем Христовым: суду тому — суду Божию, а не человеческому — предстанешь и ты. Поминаешь ли страшный день оный и имеешь ли светильник горящий и елей в сосуде, и готовишься ли к сретению грядущего оною Судии? Осмотришься... Осмотришься, душе моя, како живешь, како обращаешься. Как поступаешь, говоришь и мыслишь?» (*святитель Тихон Задонский*).

Я открылся не вопрошавшим обо Мне; Меня нашли не искавшие Меня (Ис. 65: 1).

Евангелие

«Что пластырь живительный, — говорит святитель Тихон, — язве или ране телесной, то душе грешной, страхом суда Божия и печалию за грехи уязвившейся, есть Евангелие... Не бойся, грешная и кающаяся душа, веруй только во Евангелие и почувствуешь в сердце твоём животворность его. Рассуди сам: ради кого Христос Сын Божий в мир пришел? Ради грешников. Не так отец, не так мать над болящим чадом своим умилоствует, как милосердый Бог умилоствует над грешником, в сокрушении сердца к Нему вздыхающим... Имей убо сокрушенное сердце — и Евангелие будет тебе вместо пластыря».

Живущих с тобою в мире да будет много, а советником твоим — один из тысячи (Сир. 6: 6).

Крупницы духовной мудрости

«Не желай видеть чувственно Ангелов, или Силы, или Христа, чтоб с ума не сойти, приняв волка за пастыря и поклонившись врагам — демонам» (*преподобный Нил Синайский*).

«Сколь истинно до йоты все учение и предание Церкви! Например, хотя учение о мытарствах. Я еще на земле испытываю истину сию. Когда я служу Богу, тогда чувствую по временам, как злые и нечистые демоны задерживают мою душу, не попуская ей в мысли и слове идти к Богу и делая мне различные запинания: то блудными помыслами, то пристрастием к пище, к деньгам, к одежде, то злобою и гневом, то завистью, то непослушанием и противлением, то суетным страхом и боязнью, то унынием и разлением, и сонливостью. Так и по кончине человека они удер-

живают душу грешную» (*святой праведный Иоанн Кронштадтский*).

«Нечистый дух, видя душу человека беспечною и пренебрегающею прежними ранами, не перестает поражать его до последнего издыхания. Если хочешь узнать и способы его нападения, то увидишь, что они весьма сильны и разнообразны. Никто не знает столько видов обмана и коварства, сколько этот нечистый, чем он и приобретает большую силу; и никто не может иметь столь непримиримой вражды к самым злейшим врагам своим, какую имеет этот лукавый демон к человеческому роду» (*святитель Иоанн Златоуст*).

«Некоторые сказали, что одни бесы другим сопротивляются; а я удостоверился, что все они ищут нашей гибели» (*преподобный Иоанн Лествичник*).

Господь часть моя, говорит душа моя, итак, буду надеяться на Него (Плач. 3: 24).

Где овцы, там и пастырь

Иоанн Милостивый, патриарх Александрийский, видел сходящихся во святую церковь в разлениении, и от бесстрашия Божия, по слышании Св. Евангелия из церкви исходящих, да вместо молитвы праздными словесы охлаждаются. И хотя сие отсеци и запрети, сие сотвори: егда Св. Евангелие прочтется, и вси отыдоша, св. Иоанн рече им: идеже овцы, тамо достоин и пастырь быти, аще бысте были в церкви, и аз с вами. Внидите, то и аз вниду. Аще же зде пребудете, и аз купно с вами. Аз убо вас ради прихожду, ибо могу и в дому епископски службу совершити. Сие слышавше, людие зело устыдишася и неисходно

в церкви пребывать начаша. Сей святой и добрый пастырь никакo никому же попусти в церкви глаголати, аще кто и от великих, запрещаще и вне храма отсылаше, глаголя: что приидосте и в кое приобретение; умолити, или паче прогневати; и аще умолити уста с сердцем згождения да имут, ничтоже без общества, ничтоже суетно имущи, не точию в словесех, ниже в мысли. Аще ли же сходитесь, чада, гадати и буесловити, то изыдите! Писано бо есть: *дом Мой, дом молитвы*. Не сотворите же дому Божия вертепом разбойничим.

«Кто прельщается настоящим, тот никогда не удостоится созерцать будущее; а кто пренебрегает здешним и считает его не лучше тени и сновидения, тот скоро получит великие и духовные блага» (*святитель Иоанн Златоуст*).

От Господа направляются шаги человека; человеку же как узнать путь свой? (Притч. 20: 24).

В природе вода наполняет землю, а солнечная теплота усваивает влажность ее и тончайшие земляные частицы растениям.

Так Господь Иисус Христос, по благоволению Бога Отца, изливает благодать Свою в сердца христиан, как воду, а Дух Святой, как духовная, животворящая теплота, усваивает ее сердцам их.

Мерзость пред Господом дерзко поднимающий глаза, и неразумны невоздержанные языком (Притч. 27: 20).

Верность уставу

«В Болгарии некогда вышло злое повеление от державствующего там, чтобы находящиеся в плену христиане и иноки в дни святые четыредесятницы ели мясо, затем тех, которые покорятся сему, — оставлять жить, а которые не покорятся, — тех убивать. Слово нечестивого взяло силу; собрался народ с женами и детьми; плач и вопль многих: здесь в защиту христианского закона, там от страха смерти телесной, наконец, — увы! жалостная весть! — побеждены и преклонились пред нечестивым повелением. Но четырнадцать из них, отделившись от них, стали напротив них и начали убеждать их не уступать и не покоряться и не соглашаться есть мясо. В ответ на эти слова пошли возгласы убеждения от народа уступить необходимости и потом покаянием загладить сию вину, но не отдавать себя на смерть так просто. Но тех это нимало не убедило и не умягчило: они стояли на своем, взирая на Бога и на обетованное блаженство. Скиф, видя непоколебимую твердость мужей, вздумал чрез одного поколебать и преклонить на свою сторону прочих. И, убив одного, жену и детей его раздал скифам в рабство, надеясь, что другие, видя это, поколеблются и уступят. Но те еще более стали непреклонными, взывая: «Христиане есмы и держимся части умершего брата нашего». За это исповедание они перебиты все и скончались в Господе» (*Сказание это записано в IX веке по Рождестве Христовом преподобным Феодором Студитом в его обширной книге «Наставления монахам». Добротолюбие. Т. 4).*

Пример воздержания

«Подвижник П. А. Мичурин, приучая себя к воздержанию, постепенно приучил себя довольствоваться

ся тремя четвертями фунта хлеба. Часто в летнюю жару он томил себя до изнеможения жаждою» (*из его жития*).

Суета сует, сказал Екклесиаст, *суета сует*, — *все суета!* (Еккл. 1: 1).

Всегда имей пред очами своими Бога

«Если случится с кем-либо поговорить, нужно стараться, чтобы разговор был по Боге, склонялся к душеполезному; избегай ропота, осуждения, празднословия и споров. Также и вкушать пищу и питье должно со страхом Божиим, более же всего во время сна нужно соблюдать внутреннее благоговейное настроение и приличие всех членов. Краткий сей сон есть подобие сна вечного, т. е. смерти: и лежа на постели, должно представлять себе возлежание во гробе. И при всем этом нужно всегда иметь пред очами Бога, как сказал Давид пророк: *Предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся* (Пс. 15: 8)» (*преподобный Нил Сорский*).

Слова из уст мудрого — благодать, а уста глупого губят его же (Еккл. 10: 12).

Не творите дел тьмы

«Дети мои! Бойтесь Бога и повинуйтесь во всем наставникам вашим, по слову апостола (см. Евр. 13: 17). Уважайте святителей, чтите царя православного. Все игумены должны повиноваться царю по духовной совести, а вы повинуйтесь со всею покорностью игумену, кому бы ни было поручено управление

обителю. Особенно же прошу вас не выходить из сего места без благословения настоятеля, во вражде. Не спорьте друг с другом, а угождайте один другому; не творите дел тьмы; пусть жизнь ваша располагается по преданию св. отец» (*преподобный Геннадий Костромской*).

Воззри, Господи, ибо мне тесно, волнуется во мне внутренность, сердце мое перевернулось во мне за то, что я упорно противился Тебе (Плач. 1: 20).

Мы здесь ненадолго

Некоторый брат-подвижник совершал молитвенное правило вместе с другим братом и, побеждаемый слезами, оставлял стихословие псалмов и предавался плачу. Однажды второй брат спросил первого: «По причине какого помышления, приходящего тебе на правиле, ты плачешь так горько?»

Первый отвечал: «Прости меня, брат! Когда встану на правило, всегда стою как бы перед судьей моим, а себя вижу обвиненным и истязуемым судьей, который говорит: «Зачем ты согрешил?» Я не нахожу слов для ответа, заграждаются уста мои, оставляю стихословие и предаюсь плачу. Прости меня! Я смущаю тебя, и если хочешь, будем совершать правило порознь». Второй брат отвечал: «Нет, отец! Если я и не плачу, то, смотря на тебя, окаяваю себя». Бог, видя смирение второго брата, даровал и ему плач (Пролог, 29 мая).

Братие! Пока Господь держит нас на земле, все думы, все заботы наши должны направляться к тому, чтобы возможно строже исполнять закон Христов, а не то, к чему так склонна наша грешная плоть.

Мы знаем, что цель жизни нашей не на земле, а за гробом: здесь мы — только птицы перелетные; и не сегодня — завтра должны вернуться опять туда, откуда пришли, — вернуться к Богу, Который создал нас, вернуться для того, чтобы получить от Него или награду, или наказание.

Не предавайся греху, и не будь безумен: зачем тебе умирать не в свое время? (Еккл. 7: 17).

Таинственный голос

«Приходский священник Николаевской церкви предместья Святошина сообщает о следующем случае благодатного исцеления проживающего в Святошинском приходе Г. А. Чуйкевича, бывшего начальника Киево-Подольского Управления Земледелия и Государственных имуществ. Во время болезни Г. А. Чуйкевича священник предместья Святошина исповедовал и причастил Св. Тайнами болящего, а потом и навещал его, когда он стал поправляться. Вот что рассказывал о своей болезни и выздоровлении Г. А. Чуйкевич:

«По приглашению Киевского городского головы, я 1 сентября 1911 года был на парадном спектакле в городском театре, где благоугодно было присутствовать Государю Императору; и мне пришлось быть очевидцем злодейского покушения на жизнь нашего незабвенного государственного деятеля П. А. Столыпина. Это злодеяние потрясло меня до глубины души, и я вышел из театра в страшном нервном состоянии. Ночью я не мог спать, а на другой день уже почувствовал недомогание, которое с 5-го на 6-е сентября, перешло в воспаление легких.

Очевидно, выходя из театра, я простудился, и моя болезнь, ввиду нервного расстройства, приняла грозный характер. Температура, с 5-го до 10-го сентября держалась от 38,6° до 39,9°. Пользовавшийся меня доктор Казимир Серафимович Яроцкий находил мое положение опасным, ввиду преклонного моего возраста (69 лет). 8-го сентября был приглашен профессор Яновский, который нашел положение мое не только тяжелым, но почти безнадежным, хотя лично мне об этом не сказал, а сказал детям. Сознывая такое положение, я 9-го сентября пригласил местного священника, который после исповеди приобщил меня Св. Таин. Я все время был в полном сознании и тогда же простился со всеми моими детьми. На другой день начался упадок пульса и деятельности сердца. Доктор Яроцкий для возбуждения деятельности сердца дал мне выпить бокал шампанского и сделал подкожное впрыскивание камфары, но, по видимому, безрезультатно. И вот, приблизительно около трех часов дня, я забылся, и вдруг слышу голос: «Напрасно вы так потревожились смертью Столыпина. Если бы угодно было Богу, чтобы он жил, то никакая пуля его бы не поразила, и все выпущенные в него пули пролетели бы мимо него. Взгляните вверх». Я взглянул и увидел вселенную, населенную в середине разными народами, а сверху Всевидящее Око. «Вот, — сказал мне тот же голос, — Кто наблюдает за всем миром и за всеми людьми. Если понадобится для блага России, то вновь явятся и Петр Великий, и новый Столыпин. Но теперь будьте покойны: Россия не погибнет». Очнувшись, я спросил сиделку, кто со мной разговаривал, и передал ей то, что слышал. Она на это ответила, что со мною разговаривал Ангел Хранитель. Тогда я прика-

зал принести мне из спальни (я лежал во время болезни в кабинете, где больше воздуха) образ Ангела Хранителя, подаренный мне лет двадцать тому назад Симферопольским епископом Мартинианом, уже умершим, приложился к этому образу и приказал поставить его в изголовье.

После этого я почувствовал особенное, очень приятное, успокоение, а вечером доктор Яроцкий нашел в состоянии моего здоровья значительное улучшение. На другой день мне сделалось еще лучше, и я стал с того времени мало-помалу поправляться. Доктор находил мое выздоровление, при моем возрасте, чудом. Замечательно, что во все время моей тяжелой болезни я не чувствовал никакой боли, даже голова не болела, несмотря на высокую температуру, и когда прощался с детьми, всех их удивил полным спокойствием и памятью» (сообщил священник Константин Семеновский, «Троицкое Слово»).

Не соблазняй

«Апостол Павел говорит: *лучше судите о том, как бы не подавать брату служа к преткновению или соблазну* (Рим. 14: 13). «Что такое претыкание? Что такое соблазн? — вопрошает св. митрополит Филарет Московский, и отвечает: — Если мы пред ближним нашим говорим такие слова или делаем такие дела, которые произведут в нем худые помыслы и расстройство душевное, то мы полагаем ему претыкание; если нашими словами или действиями даем ему повод, побуждение, поощрение ко греху, то полагаем ему соблазн.

Как печально, и вместе как грозно, говорил о соблазнах Господь наш! *Горе миру от соблазн! Горе человеку тому, имже соблазн приходит!* (Мф. 17: 7). — *Лучше*

было бы ему, если бы мельничный жернов повесили ему на шею и бросили его в море, нежели чтобы он соблазнил одного из малых сих (Лк. 17: 2).

О милосердый Господи! О грехах и грешниках глаголеши с толиким покоем, с толикою кротостию: *Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мф. 9: 13); а о соблазнах и соблазняющих так плачевно, и так грозно!.. *Разумех, Господи, яко правда судьбы Твоя* (Пс. 118: 75); воистину плачевен грех и страшен, но соблазн более. Грех мой, при помощи благодати Твоея, могу я прекратить и покаянием очистить; но соблазна, если он виною моею подан и перешел к другим, уже не властен я ни прекратить, ни очистить».

«Соблазн то же, что моровая язва, — говорит святитель Тихон Задонский. — Язва моровая заражает и умерщвляет тело; а соблазн заражает и умерщвляет душу человеческую. Язва моровая зачинается в одном человеке, а потом весь дом, весь город, все село и, наконец, вся страна заражается; так и соблазн: начинается в одном человеке и от него переходит ко многим».

«Пагубно, истинно пагубно обращение с порочными людьми, — говорит святитель Иоанн Златоуст. — Не так скоро пристаёт зараза и проказа губит подвергшихся этой болезни, как злые нравы людей порочных. *Худые сообщества развращают добрые нравы*» (1 Кор. 15: 33).

В книге Судей Израилевых повествуется, что некто Миха сделал кумир для себя и для своего дома, потом нанял левита, чтобы приносить ему жертвы; от левита выведали о сем домашнем кумире воины племени Данова и похитили оный; и таким образом идолослужение одного человека из одного дома сделалось грехом города и племени. Таков обыкновенно ход греха путем соблазна.

«Один начал строить себе роскошный дом, ходить в нарядной одежде, ездить на дорогих конях; — видит это другой, третий, видят многие и делают то же. Один нажил себе богатство нечестным путем, это соблазняет и других, и так зло переходит от одного к другому и растет все шире и шире. «О лютное зло соблазн! — восклицает святитель Тихон, — Берегись, христианине, подавать соблазн, и сам берегись соблазна, как моровой язвы! Люби сердечно закон Божий, и не будет тебе соблазна. *Мир мног любящим закон Твой, Господи, и несть им соблазна* (Пс. 118: 165). Презри мир сей с его прелестями и возлюби единого Бога и ты будешь жить в мире, как Лот в Содоме, невредим!»

«Не думай, — говорит блаженный Августин, — что ты не убийца, если ты соблазнил ближнего на грех... Ты растлеваешь душу его, ты похищаешь у него то, что принадлежит вечности!»

Чтобы не соблазнить брата, св. апостол Павел отказывает себе даже и в позволенных удовольствиях и вещах. Так, например, пища сама по себе ни удаляет от Бога, ни приближает к Богу, однако же и в пище апостол Павел ограничивает себя: *если пища соблазняет брата моего, —* говорит он, *— не буду есть мяса вовеки, чтобы не соблазнить* (1 Кор. 8: 13). Он готов лучше навсегда отказаться и от мяса, и от вина, лишь бы не подать повод немощной совести брата соблазниться (см. Рим. 14: 20–21). Вот как апостол Христов боялся соблазнить кого-нибудь даже употреблением позволительных вещей. Видно, он твердо помнил грозное слово Христово о соблазнителях! Видно, он всегда памятовал, что и в последний день мира Господь начнет Страшный Суд Свой именно с творящих соблазны: *и пошлет Сын Человеческий Ангелов Своих, и соберут от*

Царствия Его все соблазны, и делающих беззаконие, и ввергнут их в пещь огненную (Мф. 13: 41–42).

А когда так, то как же, скажите, не бояться нам, христианам, быть в соблазн кому-нибудь?

«Послушаем пророка вопиющего, — говорит святитель Иоанн Златоуст, — и от лица Божия глаголящего: горе вам, потому что вас ради имя Мое хулится среди язычников (см. Ис. 52: 5). Страшно и ужаса исполнено слово сие, потому что самое слово *горе* значит, что пророк оплакивает тех, которым предстоит неизбежное мучение. Того ради потщимся, возлюбленные, да прославится Господь наш, и никому причины к соблазну не будем подавать.

Не говори: «Что мне за нужда, если кто другой соблазняется?» Зачем так говоришь? Скажи мне, что тебе за нужда: Христос заповедал так сиять житию твоему, чтоб не только удивлялись смотрящие на тебя, но чтобы и Господа твоего прославляли, а ты, вместо прославления, причиняя Ему хулу, совсем не радишь. Прилично ли так поступать душе благочестивой и закон Божий совершенно ведущей?..»

«Велик грех соблазна! — говорит один проповедник слова Божия. — Велик этот грех потому, что, во-первых, соблазнитель непременно препятствует Христу в устроении Им нашего спасения: Христос хочет всем спастися, а ты на грех людей наводишь. Ты поэтому враг Христу и друг и сообщник диаволу, ибо служа для братий соблазном, ты творишь чрез это дело диавольское; первый искушитель на грех — диавол.

Во-вторых, тот, кто служит для других соблазном, тот губит сим людей, и потому он их злодей, враг, убийца и — хуже убийцы, ибо не тело, а душу своих братий убивает.

В-третьих, всякий грех можно сколько-нибудь загладить покаянием, а произведенного соблазна, — большею частию, нельзя. Положим, например, сам ты и раскаялся в известном грехе, и сам лично уже получил прощение от Господа; но в людях, для которых ты послужил соблазном, как ты прекратишь этот грех? Это уже редко бывает в нашей власти и большею частию для нас невозможно.

Между тем грех этот все растет и растет: от того, кого ты соблазнил, он перешел к другому и третьему. А всему этому кто причина, кто повинен? Ты. В тебе он искоренен, этот грех, но в людях, тобой соблазненных, живет, и живет как твое семя, твое детище, от которого как ты отречешься пред Богом? Да еще хорошо бы было, если бы мы могли знать, в ком именно живет грех, подобным образом нами посеянный: тогда можно бы, по крайней мере, приложить старание, покавшись, и того человека, которого мы соблазнили на грех, расположить к покаянию.

Но о многих ли можем мы знать, что мы их соблазнили? Сколько людей, которых мы могли соблазнить совершенно и для себя неведомым образом и которые, пожалуй, и сами-то не знают, кто первый навел их на тот или другой грех!

Вот, например, ты изрыгнул скверное слово. Слово твое слышали сотни детей. Иные из них ничего не потерпели от этого, но другие приняли твое слово к сердцу и в них это скверное слово принялось, все равно как бы некое зернышко, и дало росток: сперва они и сами стали такие бранные слова произносить, затем гнилое слово перешло у некоторых и в гнилое дело и... пошел, пошел грех, тобой посеянный, гулять по белу свету — все равно как семечко с иного дерева: сорвется и летит, летит за

много верст, носимое ветром, наконец пало на землю, принялось, выросло и — само начало приносить и сеять семена. Вот самый точный образчик, как живучи соблазны!

Други мои! Бога ради, не смотрите вы на грех глазами грешного мира, который ко всему греховному относится очень легко, а всегда старайтесь вдумываться и в те последствия, какие могут от того или иного греха произойти для вас самих и для других. Тогда и будет суд ваш праведен.

Например, относительно соблазнов: нам заповедано друг друга оберегать, вразумлять, наставлять на путь спасения.

А мы словом и делом не губим ли только друг друга, служа для братьев своих соблазном? И разве это не тяжкий грех?

И сторонних ли только губим мы подобным образом? Напротив, не наводим ли мы сплошь и рядом даже собственных детей на грех, мы, грешные пастыри — вас, детей своих духовных, начальники — своих подчиненных, старшие — младших и т. д.? Поистине, горе нам, в миру живущим, от множества соблазнов!..

Однако сие не оправдание для соблазняющихся, скажем и то. Соблазнов много в миру, но всегда можно избежать их.

Скажу более: в некотором отношении это даже полезно, что соблазнов в миру много. Они невольно приучают человека к осторожности и осмотрительности; нет соблазнов — нет и подвига. Нет, ты при множестве-то соблазнов сумеешь устоять в добре!

Почему и Спаситель сказал: *нужда приити соблазном, соблазны не бесполезны. Обаже горе человеку тому, имже соблазн приходит.*

Трудно жить среди соблазнов, но зато многоценно, в очах Божиих, выстаивать среди них. Соблазняющимся, конечно, горе, а соблазнителям и того горше.

Блюдайте же, братия, *како опасно ходите*. Аминь». (протоиерей Белоцветов)

КОНЕЦ И БОГУ СЛАВА!

Приложение 1

ПРОТОИЕРЕЙ ВАЛЕНТИН МОРДАСОВ (1930—1998)

Священническая деятельность молодого священника отца Валентина началась в 1953 году. Батюшка служил в разных приходах Псковской области. Распространял духовную литературу, ночами он делал выписки из духовных книг, заполняя десятки тетрадей наставлениями святых отцов. По его благословению переписывались каноны, акафисты, целые духовные книги. Раздавал святыню, духовные советы, занимался отчитками. Потянулся к нему народ за советом и молитвою. Это порождало зависть собратьев и ненависть со стороны безбожных властей. Власти предупреждали, чтобы жил как все, тихо.

Под давлением властей перевели его на приход в Старый Изборск. Но опять потянулся народ. Здесь же батюшка стал использовать целительную силу святых источников. Поползли слухи о колдовстве, власти угрожали посадить.

И снова батюшку переводят в другой приход, которым по воле Божией стал погост Камно.

12 лет батюшка был настоятелем церкви великомученика и Победоносца Георгия. Истинный пастырь, врачеватель и наставник человеческих душ и сердец. К батюшке приезжали со всех концов России и ближнего зарубежья.

По молитвам батюшки благополучно разрешались казавшиеся неразрешимыми проблемы, исцелялись больные. Господь наделил отца Валентина даром прозорливости. Знали, что батюшка ничего просто так не скажет и не сделает. Батюшка считал, что особую силу воздействия слово пастыря имеет лишь тогда, когда он сам победил в себе ту страсть, которую врачует в ближнем. Исполняя пастырский долг, отец Валентин никогда не жалел себя. Будучи уже нездоров, он по 12 и более часов находился в храме. За 45 лет пастырского служения он ни единого раза не был в отпуске. Батюшка говорил, что священник неотлучно должен пребывать в своем приходе и быть готовым в любой момент дня и ночи исполнить свой долг: отслужить требу, напутствовать умирающего, дать мудрый духовный совет или просто утешить.

Батюшка скрывал свои дарования, отзываясь о себе даже уничижительно. Долгое время окормлял несколько крупных православных издательств. Он был и цензором, и духовным отцом, и автором. Все, кто впервые появлялись у батюшки, получали весомый подарок, состоящий из нескольких, порой более десятка, духовных книг. Такую духовную милостыню батюшка считал наиболее важной в деле служения ближним. «Главная цель пастыря — это спасение людей, вверенных его попечению». Был очень строг к себе, настоящий аскет в еде и в одежде, и в жилье. Батюшка очень любил людей, а через любовь жалел. Ведь сколько людей живут без Бога, а значит, что без любви, доброты.

Ушел от нас протоиерей отец Валентин 19 июля 1998 года. Болезнь его была недолгой, он угас буквально на глазах, не успев никому стать в тя-

гость по немощи своей. Умирал спокойно. Вечером батюшку соборовали и причастили Святых Тайн, прочитали канон на исход души, утром еще раз причастили. А в 10 часов утра душа его отошла к Господу.

Приложение 2

МОЛИТВЫ НА ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ ХУЛЬНЫХ ПОМЫСЛОВ

Начало обычное по: Отче наш... Господи, помилуй (12 раз). Приидите, поклонимся... (*трижды*).

Молитва 1-я

Боже Превечный! сокровенных Сведетелю! испытуй сердца и утробы, седяй на Херувимех, и видяй бездны, разумевай помышления моя издалеча! Ты веси, яко ненавижду, не хочу, и не соизволяю нечистым, мерзким, хульным помышлениям, безстудне на мя нападающим; и молю Твою благодать, запрети духу хульному, да отступит от мене, отжени мысли злыя, да не стужают ми, утиши волнение сердца моего, укроти бурю помыслов моих, посрами врага смущающего совесть мою, да не порадуется враг мой о мне; Тебе бо трепещут и трясутся противнии дуси, Тебе послушают всяческая, Тебе работна суть вся; Ты повели буре и волнению ума моего, да станет в тишину, да без сомнения и смущения поработаю Тебе, Господу моему, во вся дни живота моего! Аминь.

Молитва 2-я

Господи! зриши ми скорбь, зриши мою беду, зриши и безстудие врага моего, яко люте и тяжце нападает на мя хульными помыслами, оскорбляя душу мою, печалая сердце мое, помрачая ум мой, и смущая совесть мою, егоже богохульного шепта-

ния и богомерзкаго во уме моем глаголания толико ненавижду, яко первее умерети хотел бых, неже сия на Тя, благаго Бога моего, помыслы хульные прияти, и сим соизволити, яже враг мой во уме моем вещает; но за слабость мою, тым противным и богохульным и богомерзким мыслем одолети, и от себе я отгнати не могу без Твоея, Боже мой, помощи: естество бо мое страстно, ум непостоянен, сила моя немощна, супостат же мой крепок, и сила его превосходит моя силы; и аще не бы Ты, Господь крепок и силен, был в людех Своих, то кто доволен, цел сохранен быти от врага и человекоубийцы диавола? Тем припадаю Ти, о Всемиловитый и Премилосердый! не хотяй отчаяния моего, Создателю Боже! и молю всесильную Твою помощь, порази на главу стужающаго ми врага, блесни молнию, и раждени обышедшия мя супостаты, возсияй светлую в сердцах моих благодати Твоея зарю, да отбежит от мене темный облак хульных, находящихся на мя мыслей, да в свете помощи Твоея узрю Тебе, Христа моего, просвещающаго всякаго человека, да в свете лица Твоего пойду, и о имени Твоем возрадуюся во веки! Аминь.

Молитва 3-я, на беса хульнаго

Да обратится болезнь твоя на главу твою, и на верх твой хула твоя да снидет, лукавый бесе и нечистый; аз бо Господу Богу моему кланяюсь, и Того никогдаже похую. Како бо ми возможно Сему досадити, или Его похулити, Егоже по вся дни и нощи и часы славословлю, и поклоняюсь от всея души моя и крепости и мысли моя? Но убо славословие мое есть, хула же твоя есть; ты узриши, о нихже нань клеветещи, и яко отступник на Бога глаголеши.

Молитва 4-я, запрещение диаволу

Запрещает ти, вселукавый душе, диаволе, Господь, пришедый в мир Пречистою и Святою Девкою воистинну Богородицею на спасение миру нас деля* грешных. Проклят еси ты и вся неприязненная твоя помышления, яже в нощи и во дни. Заклинаю тя именем Единосущныя и Неразделимыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, отступи от мене, раба Божия (имя), не влагай в сердце мое помыслов неприязненных, но отыди в места пуста и безводная, идеже не присещает Господь. Заклинаю тя, нечистый и богохульный душе, именем Господа нашего Иисуса Христа, не блазнити, не смущати мя хульными помыслы, внегда сотворити ми молитвы моя к Господу Богу моему, но да будут вся твоя хульная помышления на твою главу в день Судный; аз бо Господу Богу моему служу, и Тому единому возсылаю молитву во дни и нощи, тебе упражняющу, мене же милующу, и укрепляющу, и оставляющу ми за многую Его благодать и милость вся прегрешения. Иди за мною, сатано, и проклят буди ты, и вся неприязненная твоя и противная сила, яко благословися и прославися пречестное имя Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Молитва 5-я, ко Пресвятой Богородице

Пресвятая Владычице моя Богородице, святыми Твоими и всесильными мольбами отжени от мене, смиренного и окаянного раба Твоего уныние, забвение, неразумие, нерадение, и вся скверная, лукавая и хульная помышления от окаянного моего сердца и от помраченного ума моего; и погаси пламень страстей моих, яко нищ есмь и окаянен. И избави мя от многих и лютых воспоминаний и предприятий, и от всех

* Ради.

действ злых свободи мя. Яко благословена еси от всех родов, и славится пречестное имя Твое во веки веков. Аминь.

Молитва 6-я, к Богу

В руце Твоего превеликаго милосердия, о Боже мой, вручаю душу и тело мое, чувства и глаголы моя, советы и помышления моя, дела моя, и вся души и тела моего употребления, вход и исход мой, веру и жителство мое, течение и кончину живота моего, день же и час издыхания моего, преставление мое и упокоение, и воскресение души и тела моего, со всеми святыми избранными Твоими. Ты же преблагий и человеколюбивый Боже! приими мя в руце защищения Твоего, и избави мя от всякаго зла, прости премножество грехов моих, очисти оскверненную ми душу и тело, и сохрани мя в крове милости Твоея во вся дни живота моего, яко да Твоею благодатию укрепляемый избавлюся от ловящих мя сетей вражиих, и Твоею благостынею в чувство приведен, и на путь истиннаго покаяния наставлен, сподоблюся христианския кончины животу моему безстрастная, непостыдная, мирная, и немятежнаго от воздушных духов прешествия, и добраго ответа на Страшном Твоем Суде, и да сподоблен буду зрения неизреченныя Ти славы, и слышания пресладкаго Твоего, благословеннаго Ти гласа, и у Тебе, Бога моего, да получу жизнь и спасение, аминь.

Псалом Давиду, 27

К Тебе, Господи, воззову, Боже мой, да не премолчиши от мене, да не когда премолчиши от мене, и уподоблюся низходящим в ров. Услыши, Господи, глас моления моего, внегда молити ми ся к Тебе, внегда воздети ми руце мои к храму святому Твоему. Не

привлецы мене со грешники и с делающими неправду не погуби мене, глаголющими мир с ближними своими, злая же в сердцах своих. Дажь им, Господи, по делом их, и по лукавству начинаний их: по делом руку их дажь им: воздажь воздаяние их им. Яко не разумеша в дела Господня и в дела руку Его: разориши я, и не созиждеша я. Благословен Господь, яко услыша глас моления моего. Господь Помощник мой, и Защититель мой: на Него упова сердце мое, и поможе ми, и процвете плоть моя, и волею моею исповемся Ему. Господь утверждение людей Своих, и Защититель спасений христа Своего есть. Спаси люди Твоя и благослови достояние Твое, и упаси я, и возми я до века.

Таже: Честнейшую Херувим... Слава, и ныне. Господи, помилуй (*трижды*). Господи, благослови. И отпуст. *Аще мощно, сотвори и поклонов по силе, и избавишья от хульных мыслей Богу помогающу.*

Содержание

Невидимая брань с врагом спасения	3
Гордость	16
Тщеславие	23
Своеволие	28
Зависть	31
Чревоугодие	35
Пьянство	38
Гнев	45
Леность	46
Сребролюбие	57
Не укради	71
Празднословие и злоречие	78
Клевета	83
Осуждение	89
Памятозлобие	102
Маловерие	110
Блуд	111
Ненависть	131
Нетерпение	135
Помыслы	147
О преуспейнии в совершенстве	153
Кто любит Бога, нет в том любви мирской	168

Приложение 1

Протоиерей Валентин Мордасов (1930 — 1998)	198
--	-----

Приложение 2

Молитвы на избавление от хульных помыслов	201
Молитва 1-я	201
Молитва 2-я	201

Молитва 3-я, на беса хульного	202
Молитва 4-я, запрещение диаволу	202
Молитва 5-я, ко Пресвятой Богородице	203
Молитва 6-я, к Богу	204
Псалом Давиду, 27	204

